

Сумгаит

ГОВОРЯТ
СВИДЕТЕЛИ—
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

ОБЫКНОВЕННЫЙ ГЕНОЦИД

Ереван
2018

УДК 93/94
ББК 63.3
С 897

--
Сумгаитский «нюрнберг» еще впереди
--

Сумгаит: Говорят свидетели-азербайджанцы.— Ер.: Центр общественных связей и информации, 2018.— 136с.

С 897 «Теперь я знаю, что чувствовали евреи Германии в 1938 году»,— писал бывший бакинец, ставший свидетелем погромов армян в Азербайджане в 1988-1990гг. Каждый, кто прочтет собранные в этой книге свидетельства, поймет, что чувствовали армяне Сумгаита в последние три дня февраля 1988-го и что им довелось пережить. В рамках проекта «Обыкновенный геноцид» ранее были изданы сборники свидетельств пострадавших и очевидцев страшных событий. В настоящем сборнике собраны показания свидетелей и подсудимых не армянской национальности, данные в ходе следственных мероприятий и судебных процессов по сумгаитским делам. Подавляющее большинство этих показаний дано азербайджанцами. Преступление предстает перед читателем таким, каким его увидели, ужаснулись и осудили множество рядовых жителей города.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-9939-1-0712-7

© Центр общественных связей и информации
IPRC, 2018

“...Правосудие “не заметило” всего-навсего главного: сумгаитские погромы – не стихия разбушевавшихся “хулиганствующих элементов”, а тщательно организованный геноцид армянского народа”, – писала в 1991 году известная российская журналистка и правозащитница Лидия Графова в статье “Без покаяния. Свобода убивать была провозглашена три года назад в Сумгаите”. С тех пор прошло 30 лет, однако трагедия армян Сумгаита, как и в целом геноцид армян на территории Советского Азербайджана и в Нагорном Карабахе, пока не получили должной правовой и политической оценки. Более того, истина о «сумгаите» остается нераскрытой до конца, поскольку материалы следствия и судов, как и многие документальные свидетельства совершенного преступления буквально захоронены в недоступных исследователям архивах государства-преступника – Азербайджана.

Тем не менее, «сумгаит» является наиболее задокументированным из преступлений Азербайджана против армянского народа, совершенных в 1987-1992гг. Оно было совершено за три года до распада СССР, когда московский Центр уже утрачивал контроль над ситуацией на местах, а возможности полного контроля, как и оперативного и адекватного вмешательства в происходящее уже находились в руках местных - республиканских властей. В таких условиях факт отсутствия какой-либо попытки со стороны государственных органов пресечь продолжавшуюся 3 дня в советском городе, рас-

положенном всего в 25 км от столицы Баку, беспрецедентную по масштабу, публичности разгула насилия и степени жестокости расправу с представителями армянского населения, сам по себе говорит не только о заведомой осведомленности и полной поддержке, но и прямом участии властей в организации резни в Сумгаите.

Беспрецедентность для советских реалий и общественный резонанс исключали возможность полностью замаять массовое преступление и вынудили провести уголовное расследование и судебные слушания по ряду из них. С другой стороны, стремление скрыть истинные масштабы и цели, а также явную этническую направленность массового насилия привело к тому, что одно общее преступление с далеко идущими политическими целями было разбито на 80 эпизодов, а зверские убийства и другие особо тяжкие и групповые преступления с отягчающими обстоятельствами были мотивированы исключительно «хулиганскими побуждениями». Все судебные процессы по этим делам, за исключением одного, были проведены в Азербайджане - даже в тех случаях, когда они были переданы в областные суды Российской Федерации. Эти материалы до сих пор не преданы огласке. Азербайджанская сторона опубликовала Обвинительное заключение всего по одному делу - тому, где в качестве одного из десятков обвиняемых фигурирует фамилия ранее неоднократно судимого армянина Э. Григоряна.

В распоряжении армянских исследователей имеются документы по четырем уголовным делам из более 10. Все они размещены на сайте karabakhrecords.info. Именно эти официальные - следственные и судебные - материалы вкупе со свидетельствами очевидцев являются основной документальной базой для исследователей, давая возможность воссоздать общую картину чудовищного преступления и вынести как правовую, так и политическую оценку «сумгаиту».

В настоящем сборнике собраны показания свидетелей и подсудимых неармянской национальности. Подавляющее большинство этих показаний дано азербайджанцами, составлявшими львиную долю как обвиняемых, так и свидетелей. Следует к тому же учесть, что подсудимые неоднократ-

но меняли свои показания, пытались увильнуть от наказания и подчинялись указаниям сверху, а свидетелей в массовом порядке запугивали, подкупали, уговаривали и даже преследовали. Дело доходило до того, что армяне - пострадавшие, свидетели и адвокаты - отказывались ехать на судебные заседания в Сумгаит и Баку.

Все эти факторы придают особую ценность следственным и судебным материалам. Устами азербайджанцев развенчивается официально спущенная ложь и подтверждается главное: «сумгаит» был организованной, направляемой и координируемой со стороны властей и спецслужб Азербайджана и СССР акцией против армянского народа, которая соответствует международно-правовому определению геноцида. Даже в таком усеченном и ограниченном виде материалы следствия и судов дают возможность составить достаточно полную картину того ужаса, что беспрепятственно и безнаказанно творился на улицах и во дворах Сумгаита целых три дня. Преступление предстает перед читателем таким, каким его увидели, ужаснулись и осудили множество рядовых жителей города - азербайджанцев, русских и евреев по национальности.

Как и предыдущие издания, мы посвящаем этот сборник светлой памяти невинных жертв «сумгаита». И надеемся, что действительно придет время, когда откроется и предстанет перед судом истории вся правда об этой трагедии. Ибо сумгаитский «нюрнберг» еще впереди.

Марина Григорян,
руководитель проекта «Обыкновенный геноцид»

ВЫДЕРЖКИ

из Обвинительного заключения по

Уголовному делу

№18/60232-88

по обвинению:

АХМЕДОВА АХМЕДА ИМАНИ ОГЛЫ
ИСМАИЛОВА ИЛЬГАМА АЗАД ОГЛЫ
ДЖАФАРОВА ЯВАРА ГИЯС ОГЛЫ

в совершении преступлений,
предусмотренных рядом статей

Уголовного кодекса АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР.

ПРОКУРОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ЗАМ. ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА
КЛУБЫ 2 КЛАССА

И. А. ИСМАИЛОВ

" " сентября 1988 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу № 18/60232-88 по обвинению:

1. Ахмедова Ахмеда Имани оглы в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 72, 15, 94 п. 2, 94 пп. 2, 6, 15, 94 пп. 2, 4, 17, 94 пп. 2, 4, 6, 8 УК Азербайджанской ССР;
2. Исмаилов Ильгاما Азад оглы в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 72 и 94 пп. 2, 6 УК Азербайджанской ССР;
3. Джафарова Явара Гиас оглы в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 72, 94 пп. 2, 6, 15, 94 пп. 2, 6, 4, 6, 94 пп. 2, 4, 6, 8 УК Азербайджанской ССР.

28 февраля 1988 года прокурором гор. Сумгаита Азербайджанской ССР возбуждено уголовное дело по факту массовых беспорядков в городе, имевших место 27 и 28 февраля 1988 года.

том I л. д. 24

1 марта 1988 г. уголовное дело принято к производству и расследуется Прокуратурой Союза ССР.

том I л. д. 33-47

Расследованием установлено, что в ходе массовых беспорядков в г. Сумгаите погибло 32 человека, более четырехсот получили телесные повреждения различной степени тяжести, подвергнуто нападению и погромлено около двухсот квартир, повреждено более пятидесяти объектов культурно-бытового назначения и свыше сорока единиц автомототранспорта, часть которых сожжена. Государству причинен ущерб на сумму 7 миллионов

28 февраля 1988 года прокурором гор. Сумгаита Азербайджанской ССР возбуждено уголовное дело по факту массовых беспорядков в городе, имевших место 27 и 28 февраля 1988 года.

1 марта 1988 г. Уголовное дело принято к производству и расследовано Прокуратурой Союза ССР.

Расследованием установлено, что в ходе массовых беспорядков в г. Сумгаите погибло 32 человека, более четырехсот получили телесные повреждения различной степени тяжести, подвергнуто нападению и погромлено около двухсот квартир, повреждено более пятидесяти объектов культурно-бытового назначения и свыше сорока единиц автомототранспорта, часть которых сожжена. Государству причинен ущерб на сумму 7 миллионов рублей.

том I л. д. 25-46

В совершении преступлений принимали участие сотни граждан, в основном азербайджанской национальности. Погромы квартир, поджоги, избиения, изнасилования, убийства совершались группами бесчинствующих хулиганов. Часть из них следствием установлены, арестованы и привлекаются к уголовной ответственности. Эти лица изобличены в совершении преступлений в течение 27, 28 и 29 февраля 1988 года в разное время, в разных микрорайонах и кварталах города Сумгаита (...).

том I л. д. 1-3

Дальнейшим расследованием установлено следующее.

29 февраля 1988 года, вопреки распоряжению администрации предприятия, Ахмедов А.И. в 14 часов самовольно покинул свое рабочее место и примерно в 16 часов в районе автовокзала гор. Сумгаита принял участие в стихийно возникшем митинге. С помощью мегафона он стал призывать собравшихся к учинению расправы над гражданами армянской национальности. Сплотив вокруг себя многочисленную группу хулиганствующих лиц, Ахмедов А.И. примерно в 17 часов повел ее в 41а квартал города. С помощью мегафона, держа в другой руке топор, в течение почти трех часов руководил действиями хулиганствующих лиц, предлагал жителям домов указать квартиры, в которых проживают армяне, призывал громить их квартиры, учинять над ними расправу путем убийства.

Руководимая Ахмедовым А.И. группа хулиганствующих лиц, в которую, наряду с неустановленными лицами, вошли Джафаров Я.Г., Исмаилов И.А., вооруженная топорами, ножами, металлическими трубами, арматурными прутьями, камнями и другими предметами, врывалась в квартиры, в которых проживают граждане армянской национальности, ломала двери, мебель, другие предметы домашнего обихода, била посуду, стекла в окнах, выбрасывала из квартир, жгла и грабила имущество, причинив своими действиями крупный материальный ущерб каждой подвергшейся нападению семье.

В результате действий организованной Ахмедовым А.И. группы в 41а квартале были разгромлены:

- в доме №1а квартира №1 семьи Осипян;
квартира №21 семьи Акопян;
квартира №35 семьи Шахян;
квартира №45 семьи Бабаян;
- в доме №5б квартира №27 семьи Гукосян;
- в доме №4б квартира №8 семьи Маркарянц;
квартира №62 семьи Гулян;
- в доме №4в квартира №33 семьи Захарян;

- квартира №3б семьи Мусаэлян;
квартира №68 семьи Бабаян;
- в доме №5в квартира №4 семьи Ванян;
квартира №9 семьи Оганян;
- в доме №5 квартира №9 семьи Аракелян;
квартира №8 семьи Козубенко;
квартира №50 семьи Гаспарян;
- в доме №2б квартира №21 семьи Мелкумян;
квартира №51 семьи Хачанова.

(...) Кроме того, Ахмедов А.И. лично останавливал проезжавшие мимо квартала автомашины с целью получения у водителей горючего для поджога выброшенного из квартир имущества, а также непосредственно участвовал в погроме квартиры №21 в доме №2б, где проживала семья Мелкумян. Он руководил группой погромщиков, ворвавшихся в эту квартиру, учинил погром имущества, выбрасывал вещи, разыскивал укрывшихся от расправы в соседнем подъезде граждан армянской национальности, выгонял их на улицу, при этом также рубил топором дверь квартиры №19 в доме №2б.

Примерно в 17 часов группа хулиганствующих лиц около проходной Сумгаитского молокозавода, встретив Бабаяна А.А., стала его избивать. Увидев это, Ахмедов А.И. подбежал к Бабаяну А.А. и с целью умышленного убийства из хулиганских побуждений замахнулся на него имеющимся у него топором, намереваясь нанести удар по голове. Однако умысел на убийство Бабаяна А.А. Ахмедов А.И. не довел до конца по причинам, не зависящим от его воли и желания, так как к проходной молокозавода подъехали бронетранспортеры из числа войск, введенных в город в связи с массовыми беспорядками. Воспользовавшись возникшим замешательством, Бабаян А.А. убежал от Ахмедова А.И. и укрылся на территории молокозавода. Ахмедов А.И. и хулиганствующие лица, опасаясь задержания, убежали.

Продолжая свои преступные действия, Ахмедов А.И. от проходной молокозавода возвратился в 41а квартал и пришел к дому 5а, где уже находились

Джафаров Я.Г., Исмаилов И.А. и группа неустановленных следствием хулиганствующих лиц. В это время несколько лиц из этой группы, в том числе Джафаров Я.Г. и Исмаилов И.А., вывели с целью убийства из подъезда Аракеляна А.Л., сбили с ног и на глазах у жителей квартала начали избивать. Подошедший Ахмедов А.И. присоединился к Джафарову Я.Г., Исмаилову И.А. и другим и начал избивать Аракеляна А.Л. В ходе избиения потерпевшего Ахмедов А.И. имевшимся у него в тот момент секачом нанес Аракеляну А.Л. с целью убийства из хулиганских побуждений удар по спине. Джафаров Я.Г. и Исмаилов И.А. имевшимися у них топорами с той же целью также нанесли Аракеляну А.Л. по нескольку ударов каждый по голове и другим участкам тела. В результате действий Аракеляну А.Л. были причинены перелом свода основания черепа, переломы 5-10 ребер грудной клетки справа с разрывом легкого, от которых он тут же скончался. После совершения убийства, проявив жестокость, хулиганствующие лица труп Аракеляна А.Л. сожгли.

Совершив совместно с Ахмедовым А.И. и Исмаиловым И.А. умышленное убийство Аракеляна А.Л., Джафаров Я.Г. подбежал к другой хулиганствующей группе лиц, которая здесь же, у дома №5а, при большом скоплении людей, сорвала одежду с Аракелян А.Т., избивала ее, нанося удары по голове и другим участкам тела. С целью совершения умышленного убийства из хулиганских побуждений Аракелян А.Т., он имеющимся у него ножом нанес ей несколько ударов в различные части тела. А результате совместных действий Джафарова и других лиц Аракелян А.Т. были причинены: закрытая черепно-мозговая травма, травматический разрыв барабанной перепонки левого уха, колото-резаные раны правого плеча, правой голени, левого бедра, правой ягодицы. Полагая, что от причиненных ей повреждений Аракелян А.Т. скончалась, поскольку не подавала признаков жизни, на нее набросили палас, облили легковоспламеняющейся жидкостью и подожгли, в результате чего Аракелян А.Т. были причинены термические ожоги плеч и спины 2-3 степени.

Однако умысел на убийство Аракелян А.Т. не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли и желания преступной группы.

Примерно в 18 часов Ахмедов А.И. привел многочисленную группу хулиганствующих лиц к дому №2б. Обращаясь через мегафон к группе, Ахмедов А.И. вновь призвал совершать убийства граждан армянской национальности. Возглавляемая Ахмедовым А.И. группа хулиганствующих лиц, в числе которых были Джафаров Я.Г. и другие, топорами взломали дверь квартиры №21 названного дома, в которой проживала семья Мелкумян, ворвались в квартиру.

Находившихся в квартире Мелкумяна Согомона Маркаровича, его жену Мелкумян Раису Арсеновну, их совершеннолетних детей Мелкумяна Эдуарда, Мелкумян Ирину, Мелкумяна Игоря, а также скрывавшихся у них от расправы Амбарцумяна Мишу Арсеновича и его дочь Амбарцумян Марину с целью умышленного убийства вывели из квартиры во двор. Вырвавшись из рук хулиганствующих лиц, Мелкумян Игорь, Мелкумян Эдуард и Мелкумян Ирина, пытаясь избежать расправы, спрятались в квартире №19 дома № 2б. С целью выдворения их из квартиры Ахмедов А.И. с группой из нескольких человек, в которую, кроме него, также вошел Джафаров Я.Г. и другие, вооруженные топорами, ворвались в квартиру №19. Требуя открыть входную дверь, Ахмедов А.И. нанес несколько ударов топором по двери. Обнаружив Мелкумяна Игоря, Эдуарда и Ирину, Ахмедов А.И. вытолкнул их из квартиры, а затем с целью умышленного убийства этих граждан вывел во двор.

В районе дома №2 на глазах многих жителей квартала организованная Ахмедовым А.И. группа хулиганствующих лиц, объединенных единым умыслом, вооруженных топорами, ножами, металлическими трубами, прутьями и другими предметами, сознавая особо жестокий характер своих действий и причинение особых страданий потерпевшим, начали избивать этими предметами членов семьи Мелкумян и Амбарцумяна М.А., нанося им по голове и другим жизненно важным участкам тела многочисленные удары, причинив:

МЕЛКУМЯНУ СОГОМОНУ — открытую черепно-мозговую травму, многочисленные ушибленные раны тканей головы с кровоизлиянием в окружности, многооскольчатый перелом свода черепа слева с повреждением те-

менно-височной кости и среднечерепной ямки, разрывы твердой мозговой оболочки в зоне перелома, кровоизлияния под оболочку, в вещество и желудочки головного мозга, множественные переломы ребер;

МЕЛКУМЯН РАИСЕ — множественные рубленые раны теменно-затылочной части головы, вруб теменной кости, множество ссадин и кровоподтеков тела, закрытый перелом правого ребра, рваную рану верхнего отдела прямой кишки, проникающую в брюшную полость с повреждением сосудов подвздошной области с обширным кровоизлиянием в окружности;

МЕЛКУМЯНУ ИГОРЮ — рану затылочной области головы, кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки, ожоговый шок;

МЕЛКУМЯН ИРИНЕ — открытую черепно-мозговую травму, три рубленые раны затылочно-теменной области головы, перелом костей свода черепа, рубленые раны тела;

АМБАРЦУМЯН МИШЕ — открытую черепно-мозговую травму с вдавленным переломом костей, разрывы твердой мозговой оболочки, с кровоизлиянием под мягкие доли мозговой оболочки и в желудочки мозга и ушибом височной доли мозга, рану тыльной поверхности правой кисти.

От указанных повреждений, не совместимых с жизнью, названные потерпевшие тут же скончались. Трупы Мелкумьяна Согомона, Мелкумьяна Игоря, Ирины и Амбарцумяна М.А. были подожжены.

Джафаров Я.Г., принявший активное участие в этом, у торца дома №5и, с целью умышленного убийства из хулиганских побуждений, топором нанес удар по голове **МЕЛКУМЯНУ ЭДУАРДУ**, который затем другими лицами был брошен в горящий рядом костер.

В результате действий Джафарова Я.Г. и других Мелкумьяну Эдуарду были причинены две рубленые раны и одна ушибленная рана головы, сопровождавшиеся линейными и дырчатыми переломами костей свода черепа, переломами основания черепа, ушибом головного мозга и кровоизлиянием в желудочки мозга, обширные ожоги тела с обугливанием кожи и мягких тканей, от которых он скончался.

Организация Ахмедовым А.И. и непосредственное участие совместно с Джафаровым Я.Г. и другими лицами в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями.

Свидетель АЛИЕВ И.И. подтвердил, что 29 февраля 1988 года в 14 часов пришел на площадь к автовокзалу. Там увидел много людей. «...Я обратил внимание, что на краю фонтана стоит парень с мегафоном в руке. В нем я узнал бывшего своего одноклассника по школе Ахмедова Ахмеда. Обращаясь к окружающей его толпе молодых людей, он кричал в мегафон: «Идемте в 41а квартал, там много армян, им нужно отомстить за наших матерей, сестер, убитых в Нагорном Карабахе». При этом он призывал идти за ним. После его слов, человек 60-70, и он в том числе... подошли к 41а кварталу со стороны Сумгаитского молокозавода...»

Том 5 л.д. 136-143

Свидетель МАМЕДОВ А.Ю. показал, что, подойдя к своему дому, он увидел, что в квартале очень много народа, в основном это были подростки. В начале 10 часа эта толпа стала громить квартиру армян в третьем подъезде дома, в котором он проживает. На улице перед домом он увидел человека, который говорил в мегафон, что в Армении наших соплеменников режут и убивают и призывал то же самое сделать с армянами в нашем микрорайоне. В одной руке этот мужчина держал большой нож с широким клинком. На вид этому мужчине лет 18-20. Затем погромщики разгромили квартиру на втором этаже первого подъезда того же дома и перешли к дому №26.

Том 3 л.д. 146-147

Свидетель АЛИЕВ Ш.М. показал, что 29 февраля 1988 года, днем, после обеда, около автовокзала, у фонтана по улице Дружбы, видел большую толпу парней в возрасте 16-19 лет. Часть толпы от автовокзала пришла в 41а квартал. Впереди толпы был парень с мегафоном, кто-то нес флаг. Когда он пришел на территорию квартала, то там уже совершались погромы, громили квартиры в доме 1а, на первом этаже в четвертом подъезде, а также на 4-м или 5-м этаже в первом подъезде дома 4в. Погромщики выбрасывали вещи из квартир, а внизу эти вещи поджигали.

Том 6 л.д. 135-136

Свидетель ИЛЬСОВ М.В. пояснил, что проживает в 41а квартале, в доме 4в. 29 февраля 1988 г. находился дома. Около 17 часов в квартал пришла толпа молодых парней. Сначала они стали громить квартиры в доме 1а, разгромили там две квартиры. Вещи сгребли в кучу и подожгли. В толпе он заметил парня с мегафоном, который был одет в светлый костюм. Этот парень кричал на азербайджанском языке: «Громите квартиры, но вещи не берите, а уничтожайте!», «Мусульмане, укажите квартиры армян!». После этого хулиганы разгромили квартиру на первом этаже дома №5б. Затем толпа зашла за дом 5б, и что делалось дальше, он не видел.

Том 5 л.д. 65-72

Свидетель ЗАРБАЛИЕВ Д.С., проживающий в доме 5а 41а квартала, показал, что 29 февраля 1988 г. он находился у себя в квартире, когда около 16 часов услышал доносящийся с улицы звон разбитого стекла. Выйдя на улицу, он увидел, что из нескольких квартир в домах 4б и 4в группа парней выбрасывает вещи. На земле горела выброшенная из квартиры мебель. Он заметил, что один из парней давал команды в мегафон. Он говорил, что вчера в город приехал вагон, в котором лежали отрубленные азербайджанские руки и головы, что за это нужно армянам отомстить – убивать их, мстить за Карабах. Затем группа молодых людей, в которой было около 100 человек, подошла к дому 5а, и парни стали выбрасывать вещи из квартиры, распо-

ложенной на третьем этаже в первом подъезде. Из этого подъезда вывели мужчину-армянина и стали избивать.

Том 6 л.д. 41-43

Свидетель АЛИЕВ Ш.И. также показал, что 29 февраля 1988 г., примерно около 17 часов, находился в своей квартире, расположенной в доме 5а в 41а квартале. Услышал шум и крики с улицы, вышел на балкон. Увидел, что у дома 4и стоит группа людей, а из нескольких квартир этого же дома выбрасывают вещи. Потом часть этих людей из этой группы пошла к дому 6б и там стала выбрасывать вещи из квартир. Вещи выбрасывали также из квартир, расположенных на третьем этаже первого подъезда, на пятом этаже четвертого подъезда дома 5а. В толпе в основном были подростки и молодежь. Недалеко от первого подъезда его дома, возле бетона, горел костер. Группу лиц возглавлял парень с мегафоном в руках.

Том 5 л.д. 63-64

Свидетель ТЕЮБОВ Р.М. показал, что 29 февраля 1988 г., после 16 часов видел, как толпа хулиганов в 41а квартале выбрасывает вещи из квартиры в доме 4в. Затем погромщики перешли к дому 5а. Вскоре из подъезда вывели женщину и стали избивать ее. Вещи, которые выбрасывали из квартиры, были сожжены. После этого толпа перешла к дому 2б, и парни стали бросать камни в окна квартиры, расположенной на втором этаже в третьем подъезде. От подъезда дома, где он живет, видел, как возле дома 2б избивали мужчину и женщину, затем мужчина вырвался и побежал. Что с ним было дальше, он не заметил. Никого из погромщиков он не запомнил в лицо, но может сказать, что всей толпой руководил парень в сером костюме, он держал в руке мегафон. Этот парень спросил у него, нет ли в их доме армян, на что он ответил отрицательно.

Том 7 л.д. 164-167

Свидетель ТЕЮБОВА Н.Г. подтвердила, что во время массовых беспорядков в 41а квартале толпа парней, в среднем им было около 20 лет, выкрикивала: «Смерть армянам, армяне здесь жить не будут, им здесь места нет!» Наиболее активные выбрасывали из окон вещи, а стоявшие внизу их поджигали. Когда толпа приблизилась к дому 5а, она заметила в ней парня с мегафоном, он был среднего роста, худощавый, волосы черные, вьющиеся, на нем были брюки серого цвета. В левой руке этот парень держал мегафон, в правой рубящий предмет типа секача для разделки мяса. Парень этот кричал в мегафон: «Есть ли здесь армяне?» Затем толпа двинулась к дому 5в и 2б, при этом парень с мегафоном кричал: «Вы не знаете, что делают с нашими братьями и сестрами в Нагорном Карабахе? То, что мы делаем – ерунда!

Затем толпа стала громить квартиры в доме 2б. Она видела, как на балконе четвертого этажа последнего подъезда появился парень с ружьем в руках и закричал: «Смотрите, ружье нашел». Через некоторое время она увидела, что группа парней, около 20 человек, тащит от дома 2б девушку, они вышли из квартала в проход между домами 1б и 1в и повернули направо. Находясь в квартире, около 18 ч. 30 мин. она услышала с улицы голос, раздававшийся из мегафона: «Ребята, быстро собирайтесь и идем на автовокзал!» Это был голос того парня с мегафоном. Вскоре толпа из квартала ушла.

Том 7 л.д. 169-176

АЗИМОВ С.С., привлекающийся к уголовной ответственности за другое преступление, связанное с массовыми беспорядками, показал, что 29 февраля 1988 г. днем находился в районе автовокзала. Увидел, что по дороге, ведущей в г. Баку, идет толпа людей. Он присоединился к ним. По пути парень с мегафоном, шедший впереди толпы, предложил идти в 41а квартал, и все пошли в этот квартал. Находясь в квартале, парень с мегафоном кричал, чтобы жители квартала показали квартиры, где проживают армяне. Какой-то мальчик лет 11-и объяснил им, что в доме 1а, на третьем этаже во втором подъезде, проживают армяне, после чего эта квартира была раз-

громлена. В дальнейшем были совершены погромы квартир в домах 5б и 2б.

Том 5 л.д. 81-87

Свидетель АББАСОВА Ф.Х., проживающая в 41а квартале, показала, что 29 февраля 1988 г. около 17 часов большая группа совершала в их квартале погромы квартир. Она видела, как выбрасывали и сжигали вещи из квартир дома 5а /кооперативный дом/. Возле этого дома она видела парня в возрасте 20–21 года, который держал в руке мегафон и кричал в него: «Мусульмане, если здесь есть армяне, покажите, мы их уьем! В Армении изнасиловали наших матерей и сестер, мы должны мстить армянам!»

Том 5 л.д. 15-16

Свидетель АЛИМЕТОВ К.Г. показал, что 29 февраля 1988 г., около 17 часов, находясь в своей квартире по адресу: квартира 27 дома 5в 41а квартала, видел, как в расположенном рядом доме совершали погромы квартир. Видел, как выбрасывали и жгли вещи из квартир второго и третьего этажей. Около трансформаторной будки на какого-то мужчину набросали всякие вещи и подожгли их. Рядом с его домом горел еще один костер. На улице была большая толпа подростков. В мегафон кто-то кричал: «Да здравствует Азербайджан!». Спрашивали, где живут армяне.

Том 5 л.д. 89

Свидетель ПОЛАТХАНОВА З.Д. показала, что вечером 29 февраля 1988 г. в 41а квартале происходили погромы квартир лиц армянской национальности. Многие парни выбрасывали из квартир вещи, жгли их. Когда толпа подошла к дому 2б, она видела, что парни стали бросать камни в окна квартиры, расположенной на втором этаже в третьем подъезде. Видимо, часть группы в подъезде пыталась взломать дверь в эту квартиру, так как слышны были крики, что они не могут сломать дверь. В этой группе она обратила внимание на молодого человека, на вид которому было лет 20–25, черты его лица она не запомнила. Как она поняла, этот человек руководил толпой. Он

кричал в мегафон, что в Карабахе убили азербайджанцев, что мы должны отомстить за это, должны убивать армян, а тех, кто будет их прятать, они тоже будут убивать.

Том 8 л.д. 195-197

Свидетель КЕРИМОВ И.: «...видел, как из подъезда вывели пожилую женщину. Ее стали бить возле подъезда. Явар тоже спустился на улицу и принял участие в избиении этой женщины. Явар бил ее ногами... Явар ударил ногой эту женщину несколько раз, нанося удары в грудь, живот...»

Том 7 л.д. 51-52

**Участие Исмаилова И.А. в массовых беспорядках,
сопровождавшихся погромами, поджогами и другими
подобными действиями**

Сослуживец ИСМАИЛОВА И.А. СЕЛИМХАНОВ А.С. подтвердил, что 29 февраля после 16 часов он пришел на автовокзал, и там среди многочисленной толпы встретил Исмаилова И.А., который выражал намерение принять участие в беспорядках. При нем Исмаилов И.А. приставал к гражданам, просил проходившую мимо женщину-азербайджанку показать, где в этом районе проживают армяне, и при этом выражал намерение расправиться с ними. Затем, вместе с ним, Исмаилов И.А. подошел к дому 1/56 в 3-м микрорайоне города, расположенном рядом с автовокзалом. В квартире №19 этого дома хулиганствующие лица уничтожали имущество и выбрасывали вещи на улицу. Исмаилов И.А. совместно с другими лицами стал подбирать выброшенные вещи и сжигать их в горевшем рядом костре. После этого Исмаилов И.А. предложил ему пойти с ним участвовать в дальнейших погромах и избиении лиц армянской национальности, но он отказался, и Исмаилов И.А. ушел с группой ребят.

Том 9 л.д. 1-11

Покушение Ахмедова А.И. на умышленное убийство
из хулиганских побуждений Бабаяна Арцвига Арте-
мовича

Допрошенный по данному эпизоду обвинения **АХМЕДОВ А.И.** показал, что во время массовых беспорядков 29 февраля, находясь в квартале 41а, он увидел, как от дома 1а в сторону молокозавода бежит пожилой мужчина, за ним гнались с криками «Армянин, армянин!» несколько человек. Взяв у одного из парней топор, он тоже побежал за этим армянином, имея намерение убить его. Когда он подбежал к этой группе, мужчину уже избивали, и лицо его было в крови. Он подскочил к нему и, размахивая топором, закричал, что убьет его. Но мужчине удалось вырваться и забежать в караульное помещение на проходной молокозавода. Он тоже попытался проникнуть туда, но стоявший в дверях охранник не пустил его, после чего он вместе с другими хулиганами возвратился в 41а квартал, вернув при этом топор тому парню, у которого он его брал. В ходе следствия он узнал фамилию гражданина, которого имел намерение убить – Бабаян.

Том 9 л.д. 89-90

МАМЕДОВ ГАСАН, привлекающийся к уголовной ответственности по другому делу, в связи с событиями у проходной молокозавода, показал:

«...Подойдя к проходной молокозавода, я заметил, что человек тридцать окружили взрослого мужчину, как я понял – армянина, и избивают его. Этот армянин, видимо, выбежал из какого-то дома в 41а квартале, так как был в домашних тапочках. Лицо его было окровавлено. Среди окружавших этого армянина лиц я заметил парня, у которого раньше, до захода в 41а квартал,

был мегафон... С топором в руке этот парень ругал нецензурными словами армянина и замахивался на него топором... Мужчине удалось забежать в караульное помещение проходной. Этот парень с топором, у которого перед этим был мегафон, также в числе других пытался прорваться в караульное помещение, но его и других не пустил охранник. В этот момент со стороны улицы Синева по направлению к проходной молокозавода проехали несколько БТР-ов и повернули в сторону 49 ПТУ... толпа разбежалась кто куда...»

Том 6 л.д. 148-149

Свидетель АЛИЕВ Ш.М. показал: «...Я увидел, что возле молокозавода толпа парней окружила пожилого мужчину и избивает его. Он вырвался и побежал к проходной молокозавода. Несколько парней побежали за ним. Эти парни хотели пробежать через проходную, пытаюсь догнать мужчину, но находившийся там охранник не пустил их на территорию молокозавода. В это время со стороны улицы Синева появился бронетранспортер. Он проехал по улице Синева и, кажется, повернул на ул. параллельную. Парни, увидев бронетранспортер, разбежались вглубь квартала 41а...»

Том 5 л.д. 65-69

Свидетель АББАСОВ И. показал, что 29 февраля 1988 года около 16 часов он находился в районе автовокзала, там он встретил своего знакомого Рзаева Заура, который предложил ему пойти в 41а квартал, так как туда идет большая толпа людей. Среди этой толпы он увидел парня с мегафоном в руке. В районе 41а квартала этот парень останавливал автомашины, брал у водителей бензин, наполнял им бутылки и передавал другим ребятам. Когда зашли в 41а квартал, кто-то крикнул, что поймали армянина, и все побежали в сторону молокозавода. Он и Заур тоже побежали туда. Возле проходной молокозавода он увидел мужчину лет 45-50, которого била группа ребят. Туда же подбежал и парень с мегафоном, под ремнем брюк которого он увидел топор. В это время неподалеку проехали несколько бронетранспортеров, и все разбежались. Он тоже побежал и потерял из виду Рзаева.

Когда бронетранспортеры проехали, все снова побежали к проходной молокозавода. Мужчина, которого били, в это время уже забежал в помещение проходной.

Том 5 л.д. 1-6, 9-11

Свидетель РЗАЕВ З.З. подтвердил, что 29 февраля 1988 г. примерно в 15 или 16 часов он находился у автовокзала, там в районе фонтана он увидел группу парней, среди которых находился парень с мегафоном, одетый в светлый костюм, который говорил: «Давайте не будем здесь стоять, а разбредемся по кварталам». После его слов вся толпа пошла по дороге в сторону Баку, а затем свернула в 41а квартал. Он также пошел с ними. По дороге из домов на них смотрели жители, и мегафонщик спрашивал у них, живут ли здесь армяне, они отвечали, что не живут. Таким образом они дошли до 41а квартала. Возле молокозавода он увидел, как группа парней поймала мужчину, прижала его к забору и стала бить. Этого мужчину бил и парень с мегафоном, в руке он держал тесак. В это время мимо проехал БТР, и все побежали во двор квартала.

Том 7 л.д. 51-55

Свидетель ГАНБАРОВ Б.И., оказавшийся 29 февраля 1988 г. на проходной молокозавода, показал следующее: «...когда я захотел выйти из проходной, дверь открылась и в нее забежал Бабаян... голова его была в крови. За ним в помещение КПП хотели вбежать несколько парней... но я не пускал их... У вертушки стоял худощавый парень... ростом 170-175 см, в возрасте 24-25 лет. На нем был светло-серый костюм... В руках у этого парня в сером костюме был маленький кухонный топор. Он поднял его на меня, замахнулся два раза, но не ударил... в этот момент на улице Лермонтова у КПП проезжали военные бронетранспортеры и стали стрелять вверх... парни, увидев солдат и бронетранспортеры, побежали от меня, поэтому я считаю, что меня и Бабаяна спасло именно появление бронетранспортеров...»

Том 5 л.д. 120-121

Свидетель БАЙРАМОВ Я.К., рассказывая о событиях, имевших место 29 февраля 1988 г. у проходной молокозавода, показал: «...Я увидел, что недалеко от проходной молокозавода человек 15-20 ребят избивают пожилого человека. Они били его камнями и кулаками. Мужчина при этом стоял на ногах и закрывался руками, на лице и голове его я видел кровь. Затем в этой толпе я услышал крики: «Танки!» Все разбежались. Мужчина остался у проходной. За ним из проходной вышли двое или трое мужчин и увели его с собой на проходную. Через минуту или две на улице мимо проходной проехало два или три бронетранспортера...»

Том 5 л.д. 187-188

Совершение Ахмедовым А.И., Исмаиловым И.А. и Джафаровым Я.Г. умышленного убийства из хулиганских побуждений и с особой жестокостью Аракеляна Арташа Левоновича

Сразу же после покушения на умышленное убийство Бабаяна А.А. Ахмедов А.И. совместно с группой хулиганствующих лиц, в которую вошли Джафаров Я.Г. и Исмаилов И.А., пришли к дому №5а квартала, где совершили умышленное убийство из хулиганских побуждений Аракеляна А.Л.

По данному эпизоду обвинения Ахмедов А.И. вину признал полностью. Показал, что 29 февраля, во время массовых беспорядков в 41а квартале, находясь у дома 5а, он продолжал призывать убивать армян и совершать погромы их квартир. В одной из квартир первого подъезда этого дома происходил погром. С балкона квартиры выбрасывали различные вещи. Желая подняться в эту квартиру, он зашел в подъезд и увидел, что человек 10 парней выводят мужчину, как он понял, армянской национальности, лицо которого было в крови. В дальнейшем он узнал, что фамилия этого мужчины Аракелян. Аракеляна вывели из подъезда и сбили с ног. Когда он подошел к этой группе, то увидел, что Исмаилов Ильгам и Джафаров Явар наносят Аракеляну имеющимися у них топорами удары по голове и другим частям тела. Имея в руках топор типа «секач», он присоединился к ним. Желая убить Аракеляна, нанес ему один удар секачом в область спины. Другие парни рубящими и режущими орудиями ударов Аракеляну не наносили. Он считает, что смерть Аракеляна наступила в результате совместных действий Исмаилова, Джафарова и его самого.

Вина Ахмедова А.И. в умышленном убийстве Аракеляна А.Л. подтверждается также и показаниями свидетеля РЗАЕВА З.З., заявившего на

допросе:

«...мегафонщик организовал толпу, человек примерно 30, и повел их к дому №5а. Когда я подошел к этому дому, то увидел, что возле первого подъезда стоит, согнувшись, мужчина в клетчатой рубашке и брюках, он закрывал лицо руками, а стоящие вокруг него ребята били его дубинками. Потом этот мужчина упал лицом вниз. Тогда мегафонщик ударил этого мужчину тесаком один раз по спине. Мужчина больше не двигался. Мегафонщик его ударил последним. На тесаке после удара была кровь, и мегафонщик потом обтирал тесак о ковер, который накинули на мужчину перед тем, как поджечь его...»

Том 8 л.д. 154-155

20 марта 1988 года, на допросе в качестве подозреваемого **ИСМАИЛОВ И.А.** дал более подробные показания об обстоятельствах убийства Аракеляна А.Л.

«...Я чистосердечно решил рассказать о своем участии в массовых беспорядках 29 февраля 1988 г., имевших место в 41а квартале г. Сумгаита... Ознакомившись с планом-схемой 41а квартала, я в числе других зашел со стороны молокозавода. Вначале мы все остановились возле дома 1а и начали выяснять, есть ли в нем армянские семьи. С частью пришедшей (так в оригинале. – Ред.) – около десяти человек, я прошел к дому 5а. Здесь какой-то парень, лет 17-18, сказал, в левом крайнем подъезде, если стать к подъездам лицом, есть армяне. Мы зашли в подъезд этого дома. Как мне помнится, человек пять поднялись вверх, на какой этаж не знаю, а я и еще человек пять остались возле подъезда. Минут через пять с верхних этажей стали выводить мужчину. Я увидел его, когда его стали выталкивать к выходу из подъезда. Перед этим сверху раздавались крики «армянин! армянин!». Мужчина, которого подталкивали к выходу из подъезда, был одет в белую майку, темные брюки, в носках. Левая сторона лица была в крови. Мужчина на азербайджанском языке кричал: «За что меня бьете?» Мужчину вытолкнули из подъезда дома и толкнули перед собой. Метрах в трех-четырех

от подъезда я взял у одного из тех, кто ранее заходил в подъезд, топор и нанес удар лезвием данному мужчине. Удар был нанесен мною в район шеи. Я лично нанес один удар. В тот момент, когда я нанес удар, мужчина стоял на ногах. После удара я заметил, что на теле мужчины выступила кровь, я бросил топор. Удар был нанесен мною правой рукой. В момент нанесения удара мужчина стоял ко мне спиной. После этого я ушел домой...»

Том 8 л.д. 157-160

АХМЕДОВ А.И. пояснил:

«...Ранее я показывал, что находился возле дома 5а в 41а квартале г. Сумгаита 29 февраля 1988 г., когда там убивали мужчину армянской национальности. В частности, о том, что в убийстве этого мужчины-армянина принимал участие мой сосед, которого я хорошо знаю, Исмаилов Ильгам, и находившийся вместе с нами в тот день Джафаров Явар. Сегодня я хочу честно признаться в том, что в убийстве этого мужчины-армянина принимал участие и я.

Когда я в тот день, 29 февраля 1988 г., от дома 4в увидел, что погромщики столпились возле крайнего, если стать лицом к подъездам, то этот подъезд будет слева, я пошел к этой толпе. Там находилось до тридцати человек. Раздавались возгласы, что в этом подъезде обнаружены армяне. Подойдя, я включил сирену мегафона и направился в подъезд с целью подняться в квартиру. Когда я зашел в подъезд, то увидел, что к выходу по лестнице спускается мужчина, лицо его было окровавлено. Следом за ним вплотную спускалось человек десять молодых парней. Я пропустил их всех и вышел из подъезда.

Когда мужчину вывели из подъезда, то он прошел через дорожку у подъезда и его сбили с ног пинком, после чего начали избивать. Первым к нему подошел находящийся рядом Исмаилов Ильгам, мой сосед по микрорайону, и ударил топором по спине, куда конкретно – не заметил. После Исмаилова данного мужчину ударил я имевшимся у меня в тот момент «секачом». Нанося удар, я находился над лежащим мужчиной... После меня этого мужчину

ударил вновь Исмаилов Ильгам имевшимся у него топором. Ударил в район позвоночника, примерно посредине спины. Затем армянина ударил Джафаров Явар также топором... После первого удара, нанесенного Исмаиловым Ильгамом, мужчина подавал еще признаки жизни, он двигал туловищем. Когда я нанес удар, он также еще пошевелился. Затем, когда ударил один раз Исмаилов Ильгам в район позвоночника, мужчина-армянин перестал шевелиться. Как мне помнится, Исмаилов Ильгам нанес два удара топором, а я и Джафаров по одному удару...»

Том 6 л.д. 125-126

Свидетель ЗАРБАЛИЕВ Д.С. показал, что, когда 29 февраля 1988 г. толпа подошла к дому 5а, группа парней сразу зашла в первый подъезд. Стали выкидывать вещи из окон на третьем этаже. Минут через десять парни вытащили из подъезда мужчину лет пятидесяти. Его окружило человек 15-20 и стали бить топорами, ножами, деревянными палками. Били этого мужчину по телу и голове. Потом один из парней вытащил матрац и накрыл им мужчину, сверху набросали разные вещи.

Том 6 л.д. 42

Свидетель ТЕЮБОВА Р.Г. на следствии показала, что 29 февраля 1988г. видела, как из подъезда дома 5а вывели мужчину, а следом женщину. Какой-то парень ударил мужчину сзади по голове металлическим прутом, мужчина упал, толпа окружила его и мужчину стали избивать. Женщину также били неподалеку. Били ее, как ей показалось, арматурными прутьями. Затем на кого-то из них бросили матрац и подожгли. Когда избивали этих людей, то парень с мегафоном находился в этой толпе.

Том 7 л.д. 168-178

Свидетель АДИЛОВ Р.М. показал, что 29 февраля 1988 г., находясь в своей квартире в доме 5в, примерно в 17 часов увидел большую толпу подростков возле химвпрмовского дома 4б, которые громили квартиру на

пятом этаже. Далее толпа переместилась к дому 5а, там тоже разгромили несколько квартир. Из подъезда вывели мужчину и стали избивать, кто-то ударил его лопатой, и он упал. В руках у хулиганов были маленькие лопатки, молотки, трубы, железные прутья. Действиями толпы руководил парень лет 22-х, одетый в серый костюм. В руке он держал мегафон, в который кричал: «Да здравствует Азербайджан! Братья, наших братьев и сестер убивают в Карабахе, будут и вас убивать. Укажите, где живут армяне!»

Том 5 л.д. 26-28

Организация Ахмедовым А.И. умышленного убийства из хулиганских побуждений и с особой жестокостью Мелкумяна С.А., Мелкумян Р.А., Мелкумян И.С., Мелкумяна Э.С., Мелкумяна И.С., Амбарцумяна М.А. и оказание пособничества в их убийстве

Допрошенный по данному эпизоду обвинения **АХМЕДОВ А.И.** показал, что, когда 29 февраля 1988 г. он и сплотившаяся вокруг него большая группа хулиганствующих лиц зашли вглубь 41а квартала, он обратился к жителям, находившимся на балконах домов, с просьбой указать, в каких квартирах проживают армяне. Он призывал убивать лиц армянской национальности, выкрикивал в мегафон «смерть армянам!». Когда он находился возле дома №2б, кто-то из погромщиков сказал ему, что в третьем подъезде, в одной из квартир этого дома обнаружили армян. Он поднялся к этой квартире №21, расположенной на третьем этаже. Когда, после попыток взломать, дверь в квартиру была все же открыта, в квартире обнаружили 7 человек – троих женщин и четверых мужчин. Всех их вывели во двор.

Когда он вышел во двор, то Джафаров Я.Г. сообщил ему, что несколько армян из квартиры №21, спасаясь, забежали во второй подъезд дома и спрятались в одной из квартир. С целью их розыска он, Джафаров Я.Г. и еще несколько человек шесть-семь зашли во второй подъезд. Скрывшихся обнаружили в квартире №19. Он нанес несколько ударов по двери топором, хозяева им открыли дверь. В квартире обнаружили молодую девушку и двух парней. В ходе следствия он узнал их имена – Мелкумян Ирина, Игорь, Эдуард. Он лично вытолкал всех троих на лестничную площадку, откуда другие лица из сплотившейся вокруг него толпы спустили их вниз и вывели во двор, где все трое были убиты.

Том 8 л.д. 147-151

О том, что именно **АХМЕДОВ А.И.** организовал убийство членов семьи Мелкумян и Амбарцумяна М.А., а также содействовал в их убийстве организованной им хулиганствующей группы лиц, свидетельствуют показания очевидцев бесчинств, которые были, в частности, учинены в доме №26 и около него в 41а квартале.

Свидетель МАМЕДОВ М., наблюдавший действия Ахмедова А.И. и хулиганствующей группы лиц, в частности, показал:

«...Из третьего или четвертого подъезда дома 26 толпа вывела пятерых армян... троих мужчин и двух женщин. Двое мужчин сразу вырвались и побежали в сторону троллейбусного парка. Мужчины были среднего возраста. Один здоровый, полный, одет то ли в пальто, то ли в шубу. Второй – ниже ростом, худощавый, одет в костюм светло-голубого цвета. За ними побежала толпа человек 20–30. Возле подъезда дома остался один мужчина, молодой, на голове у него была каска, строительная или мотоциклетная, и с ним две женщины: одна молодая, другая среднего возраста. Парень и молодая женщина забежали в первый подъезд дома... За парнем и девушкой часть толпы побежала в подъезд...

Парня и девушку вывели из подъезда. Они держались друг за друга, но их разъединили... Больше внимания я обратил на девушку, которую били... рядом с сапожной будкой. Я стоял на углу дома 36. Увидел, как девушку какой-то парень бил лопатой, но не острием, а плашмя. Двое били дубинками. Из всех, кто бил девушку, я никого не знаю. Рядом с тем местом, где били девушку, лежали ящики. Девушку раздели и бросили в ящики и сверху на нее навалили их... Девушка раздвинула ящики и закричала. Тогда к ней подошел парень примерно 20–22 лет... Этот парень принес с собой чайник белого цвета с мелкими цветами. В этом чайнике был бензин. Парень из чайника облил девушку бензином и сам же поджег ее...»

Том 6 л.д. 177-180

Свидетель МЕЛИКОВА МАТАНАТ, проживающая в квартире №19 дома 26, показала, что 29 февраля 1988 г., во второй половине дня, когда она под-

ходила к своему дому, расположенному в 41а квартале, она услышала шум и увидела, как с балконов домов 4б и 4в выбрасывают вещи. Зайдя домой, она сразу вышла на балкон, и с балкона увидела в толпе парня, который держал мегафон и кричал в него: «Наших сестер и матерей убивают в Армении, поэтому мы убиваем здесь!» Дальше она смотреть не стала и зашла в квартиру.

Находясь в квартире, она услышала шум на лестничной площадке. Выйдя из квартиры, она увидела, что на пятый этаж поднимаются три женщины с двумя или тремя малолетними детьми. Они постучали в квартиру соседа Ниязали и зашли туда. Спустя примерно час в их квартиру постучали. Когда она открыла дверь, то в нее заскочили два парня и девушка. Снизу за ними уже гнали человек десять, у двоих преследователей она заметила в руках топоры, она захлопнула дверь, но замок закрыть не успела. Парни навалились на дверь, пытаясь сдержать натиск тех, кто врывается с лестничной площадки. Один из них при этом сказал, что убили их мать и отца. С наружной стороны навалившие стали бить по дверям топором. Под их натиском дверь открылась, в квартиру заскочили трое, в руках у двоих были топоры. На площадке перед квартирой она заметила также парня ростом около 160 см, на голове у него была армейская каска, в квартиру он не заходил.

Двух братьев-армян хулиганы вывели из квартиры и повели вниз. Девушка спряталась в туалете и ее сначала не нашли, но спустя несколько минут в квартиру вновь вошли три парня, один из которых был одет в костюм, он обнаружил в туалете девушку, и они втроем вывели ее из квартиры.

Спустя минут десять в квартиру опять зашли два парня. Один из них сказал: «Извините, что побеспокоили ваш дом. Там убили наших матерей и сестер, поэтому мы убили армян». При этом он показал свои руки, но она на них не посмотрела.

Том 8 л.д. 209-213

Аналогичные показания по делу дал **свидетель МЕЛИКОВ АЗИР**, который, кроме того, заявил, что среди тех людей, которые вывели из квартиры Игоря и Эдика, был и парень с мегафоном, именно он затем приходил

извиняться и сказал, что они армян убили. При этом он показал свои руки и сказал, что на них кровь этих армян.

Том 7 л.д. 206-211

Допрошенная в качестве свидетеля **гр-ка МИРЗОЕВА С.А.** показала, что 29 февраля 1988 года, во время погромов в 41а квартале группа хулиганов стала бить стекла в квартире, расположенной на втором этаже дома 5а, затем повыбрасывали из окон вещи и подожгли их. Одновременно с этим группа парней бросала камни в окна соседней Мелкумян, проживающих в квартире №21, на одном с ними этаже, тоже в соседнем подъезде. Вскоре она услышала в квартире Мелкумян шум, слышно было, как что-то падает. Затем из квартиры Мелкумян на их балкон перелезли Карине Мелкумян с сыном Сергеем трех лет и дочерью Кристиной пяти лет, Ирина Мелкумян с дочерью трех лет и женщина по имени Жасмин. Женщины были очень испуганы, просили спрятать их.

Оставив их в квартире, она вышла на балкон, который выходит во двор. Она видела, как из подъезда вывели Мелкумяна Сергея, Раису, Иру, Игоря и Эдика, и их родственника Мишу. Парни разделились как бы на группы и стали избивать их прямо во дворе. Били металлическими прутьями, арматурой. Эдика били возле дома 5в, Иру оттащили к трансформаторной будке. Раису били тоже во дворе. Затем она увидела, что тела Эдика и Иры чем-то облили и подожгли. Миша, а также Сергей и Игорь Мелкумяны после того, как их вытащили во двор, пытались убежать, парни стали их преследовать. Затем она услышала крики в толпе, что несколько человек из квартиры Мелкумян через балкон перебрались в нашу квартиру. Она испугалась за жизнь своих детей, сказала об этом невесткам Мелкумян и Жасмине и попросила их спрятаться в другом месте. После этого они вышли из квартиры.

Буквально через несколько минут после их ухода в двери стали стучаться, требовать, чтобы открыли дверь. В квартиру вошли четверо парней и стали спрашивать, где армяне, которые перелезли через балкон. Она ответила, что в квартире никого нет. Парни эти обошли все комнаты и ушли.

Том 6 л.д. 222-229

АЛИЕВ И.Г., привлекающийся к уголовной ответственности по другому делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что около 17 часов 19 февраля 1988 г. он на служебной автомашине подъехал к 41а кварталу и остановился возле жилых домов. Зайдя в квартал, он увидел толпы молодых ребят в возрасте от 15 до 25 лет. В руках у многих были ножи, топоры. Во дворе горело много костров. Возле того дома, где он находился, тоже горел костер, и из костра видны были ноги человека. Из многих квартир парни выбрасывали вещи, тут же бросали в костер и сжигали. Далее АЛИЕВ И.Г. показал: «...В это время я увидел, что по дворам ходит парень с мегафоном. В этом парне я узнал Ахмедова Ахмеда, я его хорошо знаю, так как работал с ним на алюминиевом заводе, он там работал токарем. Он тоже меня хорошо знает. Одет Ахмедов был в темно-серый костюм... Ахмедов кричал в мегафон, что в Армении убили много азербайджанцев, поэтому мы тоже должны убивать армян... Я понял так, что все слушаются Ахмедова, так как после его слов все начали бросать камни в окна домов...»

Том 5 л.д. 250-253

Допрошенный в качестве **свидетеля ЯСАНОВ Н.И.** показал, что 29 февраля 1988 г. в начале 18-го часа к нему в квартиру позвонили. Когда он открыл дверь, то увидел трех женщин, с ними было трое детей в возрасте от четырех до шести лет. Женщины попросили, чтобы он их спрятал, так как в их квартиру рвутся хулиганы, которые хотят резать армян. Он их впустил в квартиру и спрятал в ванной комнате, где они находились примерно до 2 часа, затем ушли. Впустив женщин с детьми в квартиру, он посмотрел с балкона во двор и увидел там большую толпу людей. Среди них он заметил парня примерно 23-24 лет, в руках у которого был мегафон. Он кричал: «Азербайджанцы! Скажите, где живут армяне. Если не скажете – будем у всех проверять документы!» Одет этот парень был в костюм серого цвета, роста был среднего, в другой руке, кроме мегафона, он держал также и топор.

Том 7 л.д. 200-203

Житель 41а квартала **свидетель ЗАРБАЛИЕВ Д.С.** показал, что 29 февраля 1988 г., около 19 часов он вышел из дома на улицу. Описывая увиденную им картину, свидетель показал:

«...Прошел мимо лежащей женщины – матери Артура, думал, что она мертвая, потом мимо кооперативного дома /дом 5г/ вышел к дому 2б. У подстанции, с той стороны, что обращена к улице Синева, я увидел костер, в котором догорал труп мужчины, из костра торчали ноги в мужских туфлях. Костер горел и у дома 5в, но я туда не смотрел. Между подъездом №3 и подъездом магазина я увидел лежащую на животе женщину лет пятидесяти, в области ягодиц у нее торчал металлический шампур...»

Том 6 л.д. 42-43

КЕРИМОВ И.М., привлекающийся к уголовной ответственности по другому делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что 29 февраля 1988 г. вечером он находился в 41а квартале г. Сумгаита и видел, как совершались погромы квартир граждан армянской национальности в домах 5а и 2б. В толпе перед домом 2б он увидел парня с мегафоном. Парень призывал бить армян, отрезать им головы и нести их к горкому партии. Кто-то из погромщиков вышел из подъезда и сказал, что в одной из квартир есть армяне, но они не открывают дверь. Услышав это, парень с мегафоном сказал: «Что вы там возитесь?» – и зашел в подъезд. Следом зашел и он. Толпа, находившаяся в подъезде, расступилась и парень с мегафоном поднялся на второй этаж и подошел к двери, которая расположена слева. Он заглянул в прорубленную двери щель и сказал находящимся в квартире, чтобы те выходили, при этом он выражался нецензурной бранью. Поскольку дверь не открывали, мегафонщик попросил топор. Джафаров Явар, который находился тут же, передал через стоящих впереди этому парню топор. Тут толпа уплотнилась. Стали слышны удары в дверь, но чем били, ему не было видно.

Том 6 л.д. 83-98

Далее КЕРИМОВ И.М. показал:

«...Парень с мегафоном вышел из третьего подъезда, когда вывели мужчину с девушкой. В тот момент девушку уже оторвали от мужчины, а мужчину сбили с ног. Парень с мегафоном подошел к мужчине, сказал: «Сукин сын, хочешь бежать!» – и ударил его ногой по спине сверху вниз. Мужчина после этого удара снова упал. Затем попытался подняться, но к нему подскочил Явар... и ударил, как ему показалось, солдатской лопаткой в затылочную часть головы...»

Том 6 л.д. 99

МАМЕДОВ ГАСАН, привлекающийся к уголовной ответственности по другому делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что 29 февраля, находясь в 41а квартале, он видел, как выбрасывали вещи из квартиры, расположенной на 5 этаже дома 1а.

Когда он подошел к дому 5б, то вновь увидел там парня с мегафоном. Обращаясь к жителям этого дома, тот попросил показать, где проживают армяне, так как армяне убивают якобы в Армении азербайджанцев, и за это надо отомстить. Парень с мегафоном в руке говорил также, чтобы из квартир армян ничего не брали, все бросали в костер. В дальнейшем он видел парня с мегафоном и возле дома №2б. В этот момент из второго или третьего подъезда этого дома вывели мужчину пожилого возраста и стали избивать. Его били ногами и сбили на землю. После избивания мужчина некоторое время лежал на земле, потом поднялся, закричал и побежал в проход между домами 2б и 3. За ним погналась группа ребят.

Через некоторое время он услышал крики и увидел, что возле одного из подъездов дома 2б избивают женщину пожилого возраста, полного телосложения. Он подошел к этому месту поближе. Возле женщины столпилось примерно человек десять и избивали ее палками и ногами. Верхней одежды на женщине не было. Женщина от ударов упала возле ступенек подъезда и прислонилась к ступенькам. В то время как ее били, женщина пыталась на

четвереньках заползти в подъезд, но ее кто-то ударил ногой, и она скатилась по ступенькам на асфальт.

Затем он увидел, как из первого или второго подъезда дома 2б вывели мужчину средних лет и стали избивать. Били в основном сзади. Мужчина прикрывал голову руками и отмахивался от нападавших на него. Толпа стала прижимать этого мужчину к торцу дома 5в, где горели выброшенные из какой-то квартиры вещи. Мужчину избивали металлическими прутьями, топорами. Затем мужчина, которого били, упал. К нему подошли двое, подняли его за руки и за ноги и бросили в костер. При этом туловище этого парня оказалось в костре, а ноги вне костра, он еще подавал признаки жизни, пытался вылезти из костра, но какой-то парень придерживал его куском арматурного прута и не давал это сделать.

Том 6 л.д. 23

АЗИМОВ С.С., привлекающийся к уголовной ответственности по другому делу, связанному с массовыми беспорядками, показал, что когда он подошел к дому 2б, то из третьего подъезда группа парней вывела двух мужчин и одну женщину. Всех их стали избивать. Какой-то парень бил женщину железным бруском. Первый раз он ударил ее по плечу, а второй раз по спине. Женщину бил также и Ахмедов Ахмед. В одной руке Ахмедов держал мегафон, а второй рукой бил женщину по лицу. Второй мужчина побежал в другой подъезд. Часть толпы побежала за ним. Что происходило в дальнейшем, он не видел, так как ушел из квартала.

Том 5 л.д. 51-58

Свидетель АЛЛАХВЕРДИЕВА М.С. показала, что 29 февраля 1988 г. около 18 часов она находилась в магазине, расположенном в доме 2б в 41а квартале. Выйдя из магазина, она услышала со стороны дворов квартала, что кто-то в мегафон говорит, что если какой-нибудь азербайджанец спрячет армянина, то они и его убьют.

Зайдя во двор 41а квартала со стороны дома 2б, она увидела, что из окон

квартиры на третьем этаже дома на землю сбрасывают вещи. В это время какая-то женщина из этого же дома стала стыдить погромщиков. Тогда парень в мегафон сказал, что эта женщина прячет армянку, и распорядился, чтобы парни поднялись к этой женщине. Затем толпа во главе с парнем, у которого был мегафон, подошла к кооперативному дому 5в, где они разгромили квартиру на втором этаже.

После этого большая группа пошла к дому 2б, и она видела, как парни зашли в третий или четвертый подъезд. Она пошла со двора, когда услышала крик. Обернувшись, увидела двух мужчин – пожилого и молодого. Пожилой мужчина выбежал со двора, но его догнали несколько парней, при этом они били его на бегу. Мужчина упал, его несколько раз ударили, били маленькими лопатками. Тут мужчина поднялся, в руках у него оказался металлический прут, и он стал им размахивать, не допуская к себе парней. Но его все же сбили с ног. Кто-то облил мужчину бензином, бросил спичку, и мужчина загорелся.

Следом за этим мужчиной со двора выбежал молодой парень. За ним тоже погнались. Затем этот молодой парень остановился, распахнул куртку и сказал гнавшимся за ним: «Что хотите со мной делайте, убивайте!» Затем кто-то ударил этого мужчину, и он упал, после этого несколько человек волоком потащили этого мужчину в сторону забора троллейбусного парка. Она не стала дальше смотреть и ушла домой.

Том 5 л.д. 208-209

Свидетель ГУЛИЕВ С.М. сообщил, что 29 февраля 1988 г. в 41а квартале среди лиц, которые участвовали в массовых беспорядках, он видел парня с мегафоном, одет он был в серый костюм. Парень этот в мегафон призывал убивать армян и громить их квартиры, требовал от жильцов квартала называть квартиры, в которых проживают армяне. Он видел, как во время погрома в доме 5а этот парень возле дома размахивал топориком типа «секач».

Далее показал, что спустя некоторое время после массовых беспорядков он вновь видел этого парня, что был ранее с мегафоном, но на этот раз он

в 41а квартале что-то объяснял работникам правоохранительных органов, которые записывали его на видеомэгнитофон.

Том 6 л.д. 12-13

Об организующей роли Ахмедова А.И. и убийствах граждан армянской национальности в ходе массовых беспорядков 29 февраля 1988 г. в 41а квартале свидетельствуют и показания **свидетеля МУРАДОВА Д.И.**

Мурадов Д.И., в частности, показал, что 29 февраля 1988 г. около 17 ч. он вместе со своим знакомым Алиевым Шакиром находился в 41а квартале. «...Я и Шакир пошли в квартал в проход между домами 2а и 3, – пояснил Мурадов Д.И. – Мы увидели, что толпа находится возле дома №1а. Из некоторых квартир этого дома, кажется, с первого и четвертого этажей, выбрасывают вещи и тут же внизу на земле сжигают. В этой толпе был мегафонщик, тоже молодой человек, который в мегафон говорил следующее: «Они там убивают наших сестер. Я клянусь честью, что всех армян надо уничтожать, чтобы ни один не жил в Сумгаите. Я вас прошу как братьев и сестер – покажите, где живут армяне!»

Том 7 л.д. 3-8

Свидетель АБИЕВ З.И., проживающий в 41а квартале, в доме №3, показал, что 29 февраля 1988 г. он пришел в квартал около 18 часов. Когда проходил мимо магазина, расположенного в доме 2б, увидел, что около него человек 8-10 подростков избивают мужчину лет сорока, у одного в руках был топор, у других – камни. Мужчина пытался отбиться от этих парней палкой, которую держал в руках. Войдя в свою квартиру, он из окна увидел, что на ул. Синева, на газоне человек 10-15 избивают какого-то мужчину. Затем этого мужчину облили бензином и подожгли. Через некоторое время он вышел на улицу и увидел, что громят квартиру на втором этаже кооперативного дома, внизу в толпе он увидел парня с мегафоном в руке, который говорил в мегафон: «У нас в Карабахе армяне убили много азербайджанцев, мы тоже пришли сюда убивать армян».

Том 5 л.д. 17-18

Свидетель САЛАМОВ З.С., являющийся очевидцем бесчинствующих действий организованной Ахмедовым А.И. хулиганствующей группы, показал следующее:

«...толпа парней стояла между домами 5в и 2б. В этой толпе стоял парень с мегафоном, он на русском и азербайджанском языках говорил: «Армяне, выходите, уезжайте из города...». Одет он был в светлый серый костюм... я увидел, что возле 3 подъезда дома 2б, где проживали армяне, бьют женщину. Она находилась примерно в двух или трех метрах от подъезда, в левой стороне, под балконом. Это была пожилая полная женщина. Мне было известно, что она является матерью двух братьев армян, проживающих в этом подъезде... из подъезда №5 вывели мужчину в возрасте 30 лет. Он был одет в черную куртку по пояс, джинсы. На голове у него была строительная каска оранжевого цвета. Когда его вывели, то сразу ударили. Затем его отвели ближе к торцу дома 5в и стали избивать... После этого парень в возрасте 25-26 лет подошел к мужчине, который уже избитым лежал на земле, и положил ему за пазуху горящую тряпку, мужчина вскочил с земли, закричал и побежал за дом 2б. Больше я этого мужчину не видел.

Далее увидел, что из 2-го подъезда дома 2б вывели Ирину. Я ее знал. Она работала в аптеке, в нашем доме... Толпа повела ее к трансформаторной будке. Что с ней делали, мне не было видно. Когда толпа расступилась, я увидел, что она голая лежит на земле, и ее бьет лопатой подросток в возрасте 14-15 лет. Одет он был в черную кожаную куртку по пояс... Ударил он ее по спине подряд примерно 5-6 раз. Ирина поднялась, замахала руками, как бы отбиваясь. Ее опять ударили. Но ударил кто-то другой, кто именно – не запомнил. Ирина опять упала. Я также видел, когда выводили из 2-го подъезда Ирину, то следом за ней из этого же подъезда вышел ее брат, он работает таксистом, но его ударили и завели обратно в подъезд... Вскоре отец позвал меня и я ушел домой. Сколько было времени, я не знаю. Но уже темнело. Когда подошел к подъезду, то увидел, что Ирина мертвая. Я так подумал потому, что она была без движения. Глаза у нее были открыты и в

крови. Она была в сидячем положении. Спиной была прислонена к деревянной тумбочке, которая горела... Вокруг Ирины уже никого не было...»

Том 7 л.д. 60-88

Свидетель ПИРИЕВ А.П., рассказывая об известных ему обстоятельствах учиненных 29 февраля в 41а квартале массовых беспорядков, показал:

«...Когда я вышел из подъезда и направился к трансформатору, то увидел тело голы женщины, лежащее на тротуаре между подъездом моего дома и дверью магазина, ведущей во двор. Она лежала лицом вниз, головой в сторону двери магазина... Это было тело жены Сергея Мелкумяна... Когда я пришел домой, то по мегафону говорил парень в светло-сером костюме... Этот парень кричал: «Женщины, азербайджанки, не смотрите, они наших сестер и матерей так же делают, поэтому мы мстим за это», «Да здравствует Азербайджан! Карабах наш, не отдадим его армянам!».

Том 7 л.д. 24-25

Дополняя сказанное Пириевым А.П., **свидетель РЫЖКОВ В.И.** показал:

«...между трансформаторной будкой и домом 5в лежала обнаженная женщина, и возле нее стояла толпа подростков, примерно 50 человек. Я увидел, что несколько человек подняли ноги этой женщины, и какой-то парень... штыковой лопатой тыкал в промежность женщины. Тыкал именно острием штыковой лопаты. В это время в толпе был какой-то гул... Я повернул голову в сторону дома 2б и увидел, что возле лестницы, ведущей в 3 подъезд, лежала обнаженная пожилая женщина... она лежала на животе, руками натягивала спущенные трусы. В это время подросток в возрасте 14 лет бил по голове эту женщину каким-то железным предметом. Второй подросток бил по телу женщины чем-то металлическим. Женщина после каждого удара кричала...»

Том 7 л.д. 69-77

Свидетель РЫЖКОВ И. М., описывая происходящее 29 февраля события около дома 5а и 2б в 41а квартале, сообщил:

«...толпа ринулась к дому 5а. В этой толпе я увидел парня с мегафоном, а также одного парня с флагом... парень с мегафоном был в серой одежде... Как был одет парень с флагом, не обратил внимания. Парень с мегафоном кричал: «Да здравствует Азербайджан!» Я возвратился к дому 2б и вновь пытался позвонить по телефону в милицию, но телефон не работал.

В это время увидел, что из-за угла дома выбежал мужчина и за ним гналась толпа подростков. Мужчина побежал до овощной будки, в него стали бросать камни. От овощной будки он побежал к аптеке, а затем к магазину, расположенному на первом этаже дома 2б. В это время люди стояли на балконах дома №3 и наблюдали все это. Толпа, бежавшая за этим мужчиной, настигла его около магазина, при этом было разбито стекло в магазине, и стали избивать имеющимися в руках металлическими угольниками, палками, детскими лопатками, он побежал от магазина в сторону аптеки. Я не смог наблюдать такую жестокость, невозможно было помочь чем-либо, невозможно дозвониться в милицию. Я пошел к себе в квартиру...»

Том 7 л.д. 60-88

Свидетель РАХИМОВ А.А. показал, что 29 февраля 1988 г. около 17 часов он на машине приехал домой в 41а квартал. Подъезжая к дому, заметил, что со стороны молокозавода в квартал движется толпа молодых парней с флагом. Вначале он не придал этому значения, а когда, уже находясь в своей квартире, вышел на балкон, то заметил, что возле дома 5а бесчинствует толпа молодых парней. В руках одного из них заметил флаг Азербайджанской ССР. В их числе был парень с мегафоном в руке. Слышно было, как он часто повторял: «Да здравствует Азербайджан! Армяне вон! Смерть армянам!». Толпа в ответ скандировала «Смерть армянам! Смерть армянам!». Парень с мегафоном, кроме того, говорил также, что с Нагорного Карабаха на железнодорожную станцию якобы привезли вагон убитых азербайджанцев.

Том 8 л.д. 147-150

Свидетель МАМЕДОВ И., в частности, показал:

«...Когда парня и девушку вывели из подъезда дома, толпа стала их разнимать. Среди этой толпы был и Джафаров. Он оттаскивал парня от девушки. Потом толпа в 5-10 человек, среди которых был и Джафаров, отвела этого парня к торцу дома 5в. Тут уже горел костер из выброшенных вещей. Когда парня подвели к костру, то я увидел, как Джафаров топором ударил этого парня по голове...»

Том 8 л.д. 240-243

Обстоятельства убийства Мелкумяна Э.С. подтвердил **свидетель ДЖАНАТОВ М.Б.**, который проживает в доме №26 41а квартала. Он, в частности, показал:

«...толпа ринулась в наш подъезд, стали камнями ломать окна квартиры 21 в доме 2б, ... у участников налета были кухонные ножи, топоры, арматура, ломы, камни, лопатки. Толпа пробилась в квартиру Мелкумяна. Стали выбрасывать вещи из окон и балконов. В это время я увидел пробившегося сквозь толпу и выбежавшего из подъезда Мелкумяна Эдуарда. Он не успел пробежать от подъезда метров 5-6, как один из парней... лезвием топора нанес удар сзади Эдуарду по голове, и Эдуард упал на дорогу...»

Том 6 л.д. 12-15

ВЫДЕРЖКИ

из материалов судебного процесса
по Уголовному делу
№18/60232-08,

СОСТОЯВШЕГОСЯ В МОСКВЕ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
18 ОКТЯБРЯ — 18 НОЯБРЯ 1988г¹.

¹. Выдержки приводятся по изданию "Дневник судебного процесса по Уголовному делу о преступлениях, совершенных против армянского населения в гор. Сумгаите с 27 по 29 февраля 1988г.". Автор — Павел Геворкян. Степанакерт, 1989г.

Свидетель ЗАРБАЛИЕВ Д.С. показал, что, когда 29 февраля 1988 г. толпа подошла к дому 5а, группа парней сразу зашла в первый подъезд... Минут через десять парни вытащили из подъезда мужчину лет пятидесяти. Его окружили человек 15–20 и стали бить топором, ножами, деревянными палками. Потом один из парней вытащил горевший матрац и накрыл им мужчину, сверху набросили разные вещи...»

29 февраля 1988 г., около 19 часов он вышел из дома на улицу. Описывая увиденную им картину, свидетель показал: «...прошел мимо лежавшей женщины – матери Артура, думал, что она мертва, потом мимо кооперативного дома /дом 5в/ вышел к дому 26. У подстанции, с той стороны, что обращена к улице Синева, я увидел костер, в котором лежал труп мужчины, из костра торчали ноги в мужских туфлях. Костер горел и у дома 5в, но я туда не смотрел. Между подъездом №3 и подъездом магазина я увидел лежащую на животе женщину лет пятидесяти, в области ягодиц у нее торчал металлический шампур...»

Свидетель ЗАРБАЛИЕВ Д.С., чей отец работает в милиции гор. Сумгаита, отвечая на вопрос адвоката ШАПОШНИКОВОЙ: «Почему вы не позвонили отцу, который в это время был на службе, и не рассказали о том, что творится в вашем квартале?», отвечает: «А зачем мне надо было звонить? Милиция об этом все знала, все об этом знали, это же был не первый день погромов».

Свидетель АТЛУХАНОВ М.А. рассказывает, что по дороге на автовокзал он и Ахмедов видели в камышах обнаженную убитую девушку, а на земле возле светофора лежал окровавленный мужчина... По городу ходили бронетранспортеры, но и они не вмешались.

Свидетель МУРАДОВ ДЖАМАЛ ИСМАИЛ-ОГЛЫ: «Я видел, как возле сгоревшей машины горел человек, мне стало страшно. Варвары только такое могут натворить. Там была женщина, которую страшно избивали. Она хотела войти в стоящую машину, но шофер оттолкнул ее и не пустил. Бан-

диты продолжали избивать ее, куда увели – не знаю. Далее я видел на улице мертвых людей. Чуть дальше лежала голая женщина, вся в крови. Было страшно, в жизни я такого не видел. Потом я видел, как парень топтал голову живого человека. Ночью я не спал. Все это было 28 февраля.

29 февраля мы с женой вышли купить хлеба. Там громили дома. А милиция наша стояла и смотрела... Бандиты действовали оперативно. Они быстро находили квартиры армян, каким образом – не знаю. Парень с микрофоном руководил толпой, его слушали все. Банда была вооружена. В толпе были люди разных возрастов, даже были 3-х и 4-летние дети... Я видел очень много милиционеров, которые наблюдали и ничего не делали, как будто это их не касалось... В центре было очень много больших камней. Откуда они – не знаю. У нас раньше таких камней не было».

Свидетель СЕЛИМХАНОВ А.С.: «Во время митинга на автовокзале Исмаилов спросил одну женщину: «Где живут армяне?», она ответила: «Если бы я знала, сама бы высосала из них всю кровь...»

Свидетель МАМЕДОВ М.Я.: «...Когда я и мой друг Керимов пришли на автовокзал, там было много солдат. Солдаты отступали, среди них было много раненых, их лица были в крови... Потом толпа направилась в 41а квартал. Там начали громить квартиры армян».

Свидетель ТАХМАЗОВ Т. Т., управдом, утверждает, что в семье Мелкумянов он был утром, в 8:30. Однако потерпевшие заявляют, что он, управдом, в 16:30 зашел в квартиру Мелкумянов и посоветовал не выходить из дома, т. к. на улице опасно, после чего он ушел. Через некоторое время пришли бандиты... Точно так же в этот день свидетель вошел в квартиру Гукасянов и посоветовал не выходить из дома. Однако последние не поверили ему и спрятались в другом месте. В результате они спаслись, а их квартира была разгромлена. Свидетель заявляет, что примерно с 15:30 до 21:00 он был в горисполкоме.

На вопрос адвоката ШАПОШНИКОВОЙ: «А почему вы там сидели без дела, почему ничего не предпринимали?» – Тахмазов отвечает: «На это пусть ответит председатель горисполкома. Мы там ждали распоряжений, но

никаких распоряжений не получили».

Далее Тахмазов рассказывает: «...Было распоряжение представителя ЦК КП Азербайджана Ганифаева сжечь и засыпать землей все разгромленные вещи. Так и сделали, причем очень оперативно. На следующее утро из горисполкома в 41а квартал прислали ремонтно-строительные части, и те убрали трупы и все разрушенное...»

Свидетель ТЕЮБОВА: «Мегафонщик обратился через мегафон к жителям, чтобы они сказали, где живут армяне. Никто не сказал. Все ответили, что здесь армяне не живут. Но они все-таки нашли квартиры армян. Может быть, они знали адреса армян».

Далее Теюбова показала, что толпа была вооружена арматурами примерно 50–70 см. На вопрос адвоката она уточнила: «Можно сказать, что все эти арматуры были одинакового размера».

Свидетель ГУЛИЕВ С.М.: «Были отрезаны линии телефонов... Специально были привезены булыжники... Эти погромы были подготовлены не в один день».

Далее он описывает сцену убийства Аракеяна Арташеса: «Его вывели из подъезда, били разными предметами, после чего забросали вещами и сожгли. У каждого из бандитов были железки-арматуры длиной примерно 70 см... После погромов в 41а квартале толпа отправилась в 9-й микрорайон... Я видел, как курсировали БТР-ы. Какие-то люди подбежали к солдатам и попросили помощи. Однако солдаты не пришли на помощь, мотивируя это тем, что им не приказано...»

Отвечая на вопросы адвоката РШТУНИ, свидетель уточняет: «У погромщиков были специальные прутья-арматуры длиной примерно 70 см, как будто специально сделанные для погромов... В городе не было милиции, я не видел... Были отрезаны линии телефонов... Специально были привезены булыжники... У бандитов были дубинки и каски, которые они отбирали у солдат... (...) Эти погромы были подготовлены не в один день. Долго готовились к этому».

Адвокат Рштуни: «Вы говорили, что вся эта резня была организована

не в один день. Откуда у вас такая информация?»

Свидетель: «Видите ли, когда пять человек хотят организовать что-то, об этом сразу узнают правоохранительные органы. А ведь в эти дни в Сумгаите бесчинствовали не пять, а тысячи бандитов».

Второй вопрос адвоката Рштуни: «Вот вы сказали, что в эти дни милиция отдала город на растерзание бандитов. У вас есть какие-то доказательства, факты?»

Свидетель: «Какие у меня могут быть доказательства? Скажу только, что за эти дни в городе я не видел ни одного милиционера».

Свидетель МАМЕДОВ М., наблюдавший действия Ахмедова А. И. и хулиганствующей группы лиц, в частности, показал:

«...Из третьего или четвертого подъезда дома 2б толпа вывела пятерых армян, троих мужчин и двух женщин. Двое мужчин сразу вырвались и побежали в сторону троллейбусного парка. Мужчины были среднего возраста. Один здоровый, полный, одет то ли в пальто, то ли в шубу. Второй – ниже ростом, худощавый, одет в костюм светло-голубого цвета. За ними побежала толпа человек 20–30. Возле подъезда дома остался один мужчина, молодой, на голове у него была каска, строительная или мотоциклетная, и с ним две женщины: одна молодая, другая среднего возраста.

Парень и молодая женщина забежали в первый подъезд дома... Часть толпы вбежала в подъезд... вслед за парнем и девушкой. Парня и девушку вывели из подъезда. Они держались друг за друга, но их разъединили... Больше внимания я обращал на девушку, которую били... рядом с сапожной будкой. Я стоял на углу дома 2б. Я видел, как какой-то парень бил девушку лопаткой, но не острием, а плашмя. Еще ее били дубинками. Из всех, кто бил девушку, я никого не знаю. Рядом с тем местом, где били девушку, лежали ящики. Девушку раздели и бросили в ящики и сверху на нее навалили их... Девушка раздвинула ящики и закричала. Тогда к ней подошел парень примерно 20–22 лет... Этот парень принес с собой чайник белого цвета с мелкими цветками. В этом чайнике был бензин. Парень из чайника облил девушку бензином и сам же поджег ее...»

Свидетель ДЖАФАРОВА, мать подсудимого Джафарова, заявила на заседании суда, что ее сын – 18-летний мальчишка и он не может убить человека.

«...Там все убивали, почему же судите моего сына, а не главных организаторов? Ведь все сидящие в зале отлично знают, кто организовал все это. Где они, почему не они сидят здесь на скамье подсудимых? Здесь должны сидеть должностные лица, допустившие все это». Далее свидетельница называет виновниками погромов Алиева (Гейдара – **Ред.**), Багирова¹, Муслима-заде².

Свидетель КОЗУБЕНКО ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬЕВНА подробно рассказывает о погроме квартиры Аракелянов: «Разгромили полностью квартиру, а потом стали ломать нашу дверь. Когда уже лезвие топора было видно с внутренней стороны, я открыла дверь. Они все ворвались в квартиру и начали громить ее. Я видела, как вытащили из нашей квартиры Аракелян Асю, а следом вытащили ее мужа Аракеляна Арташа».

Отвечая на вопросы прокурора, Козубенко приводит следующие подробности: «Бандиты, которые вошли в нашу квартиру, были вооружены прутьями, арматурами, большими ножами. Металлические прутья были одинаковой длины, как будто специально обрезанные. Кто-то из азербайджанцев-бандитов хотел ударить меня, но рядом стоящий не дал это сделать, сказав: «Мы русских не трогаем». Эти бандиты, все абсолютно, были одеты в черное и почти все были молодые... С 28-го числа наши телефоны были отключены».

Свидетель ИЛЬЯСОВ М. В. показал: «...Из моей квартиры я видел, как к нашему кварталу подъехала машина марки ГАЗ-24 черного цвета. К этой машине подошли двое из толпы. В машине, по-моему, тоже было двое людей. Не выходя из машины, сидящие в ней люди что-то сказали подошедшим, и те сразу же вернулись в толпу. После этого погромы начались с новой яростью...»

¹ В феврале 1988 г. – первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

² В феврале 1988 г. – первый секретарь Сумгаитского горкома Компартии Азербайджана.

В нашем квартале я заметил солдатские бронежилеты... Когда со стороны молокозавода проехали БТР-ы, я обрадовался, думая, что они попытаются остановить погромщиков, но увы...»

«Что вы предприняли в этой ситуации?» – спрашивает председательствующий. «Ничего. Во-первых, я боялся за свою семью. Все было непонятно и страшно, в центре города стояли БТР-ы, а в нашем квартале убивали людей. Я не знал, что будет дальше. А вдруг после армян они возьмутся за нас, русских? Во-вторых, они все были вооружены чем-нибудь, в основном, арматурными прутьями».

Отвечая на вопросы прокурора относительно черной «Волги», свидетель уточняет, что достоверно утверждать он ничего не может, но все, что было связано с этой машиной – и ее специальный заезд в этот квартал, и то, что эту машину никто не атаковал, как атаковали другие машины, как велись переговоры людей из машины с толпой, наконец, как действия развернулись с новой силой – все это было крайне подозрительно и необъяснимо с других точек зрения.

Далее Ильясов показывает: «Я считаю, что они заранее знали адреса армян. Этот вывод я сделал потому, что погромщики безошибочно входили в подъезды, где жили армяне... 28-го утром на улицах города я заметил груды камней, которыми были перегорожены дороги, чтобы никто не уехал. Среди камней кроме битого кирпича и шлака, которые валяются на свалках, были также кубики, которые нигде не валяются, их надо привезти... 29-го я видел, как взрослые люди бросались камнями в БТР-ы, а БТР-ы при этом отступали».

На вопрос: откуда у толпы арматурные прутья, свидетель отвечает: «В первую очередь, их могли бы приобрести на нашем заводе, а также и на других заводах, например, на заводе железобетонных изделий. Таких прутьев раньше я ни у кого не видел».

Прокурор: «Создалось ли у вас такое впечатление, что все это было заранее организовано, что специально готовили эти прутья, специально привозили камни, заранее выяснили адреса армян?»

«Можно сказать – да, хотя утверждать не могу», – отвечает Ильясов.

«Тогда объясните, если им были известны адреса армян, то почему же по мегафону они просили показать, где живут армяне?» – продолжает прокурор.

Ответ: «Это было давление на психику людей, это была демонстрация. Когда толпа пришла в наш квартал, погромщики сразу ворвались в подъезды, где жили армяне. А то, что они спрашивали по мегафону адреса армян, я повторяю, это было демонстрацией, давлением на психику людей. На самом деле все адреса армян они знали, действовали безошибочно».

Отвечая на вопрос адвоката Яшина, свидетель поясняет: «...Все это было не из хулиганских побуждений, это была акция против конкретного народа, против армян. Не против русских или других народов, а против армян. Искали именно армян».

Свидетель ОМАРОВ М., начальник узла связи гор. Сумгаита: «В воскресенье, 28 числа, вечером связь была перегружена. По этой причине вышли из строя 300–400 номеров. Согласно действующему закону, по разрешению министра связи республики, в таких экстремальных ситуациях можно выключить определенные номера телефонов. Утром 29 числа я попытался связаться с министром. Однако мне не удалось это сделать. Я связался с начальником управления. Он посоветовался с замминистра и дал указание: «Действуйте по инструкции». После этого мы стали отключать телефоны абонентов. При этом мы учитывали список номеров, не подлежащих отключению /это милиция, советские, партийные, правоохранительные органы/. 2 марта связь полностью была восстановлена».

Отвечая на вопросы адвоката Шапошниковой, свидетель рассказывает: «27-го меня вызвали в горком. Там председатель горисполкома Мамедов и 2-й секретарь горкома партии Байрамова приказали мне поставить микрофоны на площади для митинга. Мы поставили микрофоны, но они не понадобились, ими не пользовались. Микрофон ставили и 28-го числа. В этот день митинговали. Что говорили по микрофону руководители города во время митинга, не знаю, т. к. мы сидели в специально отделенной комнате, где

стоит аппаратура, и следили за усилителями и другими аппаратами».

МАМЕДОВ В. И., начальник ЖЭК-12 гор. Сумгаита, рассказывает: «Нас, всех начальников ЖЭК, вызвали в горисполком и продержали там весь день 29 февраля... Мы ездили на танках и показывали войсковым подразделениям гос. банк, узлы связи и другие важные объекты. Впоследствии эти объекты усиленно охранялись войсками».

Вопрос: «Почему вы без разрешения органов следствия сожгли и закопали вещи, выброшенные из квартир /об этом свидетельствовал Т. Тахмазов/?»

Ответ: «Мы без ведома органов следствия ни одну вещь не уничтожили. Было специальное распоряжение зав. отделом ЦК КП Азербайджана Ганифаева сжечь и засыпать землей разгромленные вещи».

ВЫДЕРЖКИ

из Обвинительного заключения по
Уголовному делу
№18/55461-88
по обвинению:

САФАРОВА НИЗАМИ СУМБАТ ОГЛЫ
МАМЕДОВА ГАЛИБА НАДИРШАХ ОГЛЫ
ГУСЕЙНОВА ВАГИФА ВАХАБАЛИ ОГЛЫ
НАДЖАФОВА НАДИРА АХМЕДХАН ОГЛЫ
ГАНДЖАЛЫЕВА ЭЛЬЧИНА АЛИ ОГЛЫ
ИСАЕВА АФСАРА ИСЛАМ ОГЛЫ
ГРИГОРЯНА ЭДУАРДА РОБЕРТОВИЧА

ПО РЯДУ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР.

1. Участие Сафарова Н.С., Мамедова Г. Г.,
Наджафова Н.А., Ганджалыева Э.А., Исаева
А.И., Григоряна Э.Р. в уничтожении автомашины
“Москвич-2140”, госномер И 5258 АГ,
принадлежащей Есеяну Л.Ш. и нанесении побоев
членам его семьи /массовых беспорядках/.

Примерно в 16 часов Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие хулиганствующие лица вышли на улицу Мира для остановки автотранспорта с целью выявления граждан армянской национальности и расправы над ними. Остановив автомобиль “Москвич-2140” с госномером И 5258 АГ, принадлежащий на праве личной собственности Есеяну Л.Ш., следовавший из г.Баку под управлением Есеян Албины Александровны, Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие участники беспорядков, установив принадлежность пассажиров к армянской национальности, пытались вначале перевернуть автомашину вместе с пассажирами, а затем вытащили из салона находившихся в автомашине Есеяна Левона Шириновича, инвалида I группы по зрению, Есеян Албину Александровну и их несовершеннолетнюю дочь Есеян Нарине Леоновну и стали избивать их. После того, как подоспевшие работники милиции вырвали семью Есеян из рук хулиганствующих лиц, Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие участники беспорядков перевернули автомашину, а затем подожгли ее.

Обвиняемый НАДЖАФОВ НАДИР АХМЕДХАН ОГЛЫ пояснил:

«...28 февраля 1988 года, около 16 часов, я и Гусейнов Вагиф пришли в район автовокзала Сумгаита, где было очень много людей, в основном хулиганствующая молодежь, которая останавливала проезжий автотранспорт, выявляла лиц армянской национальности. Там, в районе пересечения улиц Мира и Дружбы, в толпе я встретил Григоряна Эдика, Сафарова Низами и Исаева Афсара. Узнав от них о том, что они собираются принять участие в избиении армян и погроме их квартир, я присоединился к ним. В это время я потерял Гусейнова Вагифа в толпе.

Толпа продолжала останавливать машины. Со стороны Баку по ул. Мира к перекрестку с улицей Дружбы подъехала автомашина марки “Москвич”, в которой находилась семья Есеян: мужчина, женщина и девочка. Толпа окружила машину. Сафаров, Григорян, Исаев пошли к машине. Я пошел за ними. Толпа вывела пассажиров из машины, что с ними стало в дальнейшем, я не видел и не знаю. Когда толпа стала переворачивать указанную автомашину, Григорян Эдик, Сафаров Низами и Исаев Афсар присоединились к ним и перевернули ее. Через некоторое время машина загорелась... Однако кто поджег указанную автомашину Есеянов, я не видел. Сам я указанную машину не останавливал, не переворачивал, ее пассажиров не избивал, машину не поджигал...»

т.22 л.д.242-247

Ранее обвиняемый НАДЖАФОВ Н.А. дал следующие показания:

«...Лично у меня в руках ничего не было. Но у Григоряна Эдика была в руках железная арматура, у Исаева Афсара – какой-то предмет, похожий на отвертку, у Сафарова Низами была в руках также арматура... Сафаров Низами остановил машину. Затем Низами, Афсар и Григорян Эдик вытащили указанных лиц из автомашины и стали их избивать. Хочу отметить, что Сафаров Низами собравшейся толпе сообщил, что сидящие в машине являются армянами... Каким образом пассажирам зеленого «Москвича» удалось вырваться из рук толпы, я не помню. После того, как пассажиры машины

куда- то делись, я, Низами, Григорян Эдик, Афсар и другие незнакомые лица перевернули машину набок...»

т.22 л.д.239-245

Обвиняемый ГАНДЖАЛЫЕВ Э.А.:

«...Рядом с вокзалом у монумента «Дружбы народов» я увидел знакомых мне парней Сафарова Низами, Григоряна Эдуарда, Исаева Афсара, Наджафова Надира... Гусейнова Вагифа, парня, как позже узнал, его фамилия Мамедов Галиб, и других, незнакомых мне ребят. Время было около 16 часов. В руках у Сафарова Низами был арматурный прут, у Григоряна Эдика под курткой я видел топор. Как были вооружены другие парни, я не помню...

После этого, в начале 17 часов Сафаров Н.С. предложил выйти на дорогу и останавливать автомашины, выявлять лиц армянской национальности и расправляться с ними. С этой целью вся группа вышла на перекресток улиц Мира и Дружбы, я шел вместе с толпой. Кроме нас в этом месте было очень много народа. Толпа скандировала: «Карабах наш!», «Карабах не отдадим!», «Смерть армянам!», «Армяне, вон из Сумгаита!». Я поддавался общему возбуждению, но лозунгов не выкрикивал, просто стоял в толпе. Народ полностью заполнил эти улицы, и проехать автомашинам было невозможно. В это время я увидел, как нам навстречу со стороны Баку следует автомашина «Москвич» зеленого цвета. Не остановиться она не могла, так как наша группа в этом месте закрыла проезжую часть. Не доезжая до светофора метров 15–20, автомашина остановилась. За рулем я увидел женщину, лет 40–45, одета в плащ или пальто темного цвета, на сиденье сидели девочка-подросток, не более 18 лет... и мужчина 40–45 лет, как он был одет, я не помню, но у него на лице были темные очки и, судя по тому, как он впоследствии плохо ориентировался, я понял, что у него плохое зрение, либо он совсем слепой.

Сафаров первым подошел к автомашине, следом за ним все остальные. Обращаясь к женщине-водителю, Сафаров потребовал у нее документы. По-

сле этого я услышал, как Сафаров закричал, что в автомашине едут армяне. Я в то время находился позади Сафарова, Мамедова и Григоряна, которые стояли у двери водителя. У задней двери я увидел Гусейнова Вагифа и Наджафова Надира. Более точное расположение я затрудняюсь описать, так как толпа все время передвигалась и на каком-то этапе я запомнил, что они стояли именно так. После того, как Сафаров закричал, что в автомашине едут армяне, толпа закричала: «Бей армян!».

Охваченные общим порывом ненависти к армянам, кричали и все участники нашей группы. Сам я не кричал, так как стоял просто из интереса. Я увидел, как после этого толпа, окружавшая автомашину, стала вытаскивать пассажиров из салона. Сафаров, по-моему, вытаскивал женщину. Вытащив всех пассажиров из салона, их стали избивать. Били всех троих одновременно. Рядом со мной оказалась женщина-водитель, которой Григорян Эдик первым нанес удар в лицо рукой. Одновременно с этим ее стали избивать другие участники нашей группы. Лично я нанес 3-4 удара рукой в область плеч женщине. Затем толпа сбила ее с ног, и она упала на асфальт, тогда ее окружили и продолжили избивание, но я не видел, били ли ее ногами, так как женщину уже не было видно, ее окружила толпа. Из окруживших женщину я видел Мамедова, Григоряна, Сафарова. Одновременно с женщиной избивали мужчину и девочку. Среди избивавшей их толпы я видел Гусейнова Вагифа, Наджафова Надира. Кто и как из них наносил удары, я не наблюдал.

В толпе, окружившей пассажиров “Москвича”, я увидел троих работников милиции в форме, званий их я не разглядел. Они уговаривали толпу прекратить избивание, но толпа не обращала на них внимания. Все же женщину, мужчину и девочку кто-то вытащил из толпы, но я за ними уже не наблюдал, так как из толпы крикнули, что автомашину надо перевернутой поджечь. Я с толпой подошел к автомашине.

Толпа была большая, машину окружили почти со всех сторон, ее взяли за низ левого борта и опрокинули набок. Я при этом держался за низ кузова у заднего колеса ближе к багажнику. Рядом со мной держались Сафаров Низами, за остальными я не наблюдал, но они были все рядом. Когда закри-

чали, что машину надо поджечь, я от нее отошел. Через 2-3 минуты машина вспыхнула...»

т.23 л.д.323-333

Обвиняемый МАМЕДОВ ГАЛИБ НАДИРШАХ ОГЛЫ показал, что 28 февраля 1988 года, примерно в 15 часов 15 минут он вышел из дома своего дальнего родственника Сафарова Низами и один пошел в город. Далее он пояснил:

«...Примерно к 16 часам я пришел к городскому автовокзалу, возле которого в районе фонтана я встретил группу ребят: Сафарова Низами, Наджафова Надира, Гусейнова Вагифа, Ганджалыева Эльчина, Григоряна Эдуарда и Исаева Афсара. Все названные мною лица стояли вместе, образуя круг, и скандировали: «Карабах наш, не отдадим Карабах!» Через промежутки сомкнутых вокруг ребят я видел, что в центре стоял Григорян Эдик и тоже выкрикивал вместе с другими. После того, как выкрики прекратились, Григорян скомандовал: «Давай, пошли за мной!» и вывел всех нас на перекресток дорог - улицы Мира и Дружбы... В руках у каждого были разной длины обрезки арматуры диаметром примерно 2 см и длиной от 70 см до 1 м. Я также был вооружен обрезком арматуры, который взял на проезжей части дороги возле автовокзала. На перекрестке улиц Мира и Дружбы наша группа вышла первой, несмотря на то, что там были другие люди. Не помню сейчас, кто предложил первый, видимо, все же по предложению Григоряна, мы стали останавливать автотранспорт с целью выявления лиц армянской национальности. Таким образом, была остановлена автомашина «Москвич» зеленого цвета. За рулем в машине была женщина, в машине также находились девочка и мужчина. Сафаров первым подошел к женщине-водителю и спросил у нее документы. Женщина ответила, что документы у нее забрали работники ГАИ. Тогда Сафаров сам полез в карман плаща женщины и достал оттуда водительские документы. Проверив их, он громко крикнул в толпу, что находящиеся в машине армяне. После этого Сафаров Низами вытащил из машины женщину и стал ее избивать. Я видел, что эту женщину избивали Сафаров Низами,

Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, Наджафов Надир, Исаев Афсар вытащил из машины девушку и стал ее избивать... Мужчину стал избивать... Ганджалыев Эльчин... бил по различным частям тела. В избиении пассажиров «Москвича», как я узнал на следствии, это была семья Есеян, принимали участие все названные мною лица. В ходе избиения была суматоха. Некоторые бегали от одного потерпевшего к другому и при этом каждому наносили удары. Желающих ударить кого-либо из семьи Есеян было много... Могу сказать, что в стороне никто не стоял, били все. Кроме нашей группы, были там и другие незнакомые мне лица, которые плотным кольцом стояли вокруг. Кто-то из толпы, кто именно, я не видел, стал выкрикивать, что Есеяны лезгины по национальности. Тогда мы прекратили избивать потерпевших.

В это время к Есеянам подошли два работника милиции. Откуда они появились там, я не видел. Один из работников милиции взял девушку, а другой – мужчину и женщину и увели их в сторону от возбужденной толпы. В это время я увидел, как подъехала машина скорой помощи, которая и увезла семью Есеян. После того, как скорая помощь увезла семью Есеян, Сафаров Низами, Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф и другие незнакомые мне лица, перевернули автомашину «Москвич» и кто-то ее поджег...»

Том 18 л.д. 231-252

Обвиняемый САФАРОВ НИЗАМИ СУМБАТ ОГЛЫ пояснил, что 28 февраля 1988 года примерно около 16 часов пришел в чайную, расположенную возле автовокзала гор. Сумгаита.

«...Там уже находились Наджафов Надир, Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, Ганджалыев Эльчин, Исаев Афсар и другие ребята. Я с Мамедовым подсел к ним... Пробыл в чайной я минут 15. Потом Григорян предложил встать. Мы вышли из чайханы и пошли в сторону перекрестка улиц Мира и Дружбы... Время было примерно 16 часов. В районе автовокзала, на перекрестке улиц Мира и Дружбы находилось много людей. Со стороны Баку ехала автомашина «Москвич» зеленого цвета на большой скорости. Кто-то крикнул, что в машине могут быть армяне и надо эту машину

проверить. Все стали выходить навстречу автомашине, чтобы остановить ее. Григорян, я и другие наши ребята также пошли навстречу автомашине и встали поперек дороги. Машина была остановлена в метрах 15 от перекрестка по ул. Мира. Когда машина остановилась, основная часть толпы сконцентрировалась у передней части автомашины. (...). В машине за рулем сидела полная женщина, рядом с ней на переднем сиденье сидел мужчина в темных очках и сзади сидела девочка /или девушка/, что было одето на них, я не помню, мне кажется, что в машине был магнитофон или радиоприемник, так как мне показалось, что играла музыка. Когда машина остановилась, Григорян открыл дверь и потребовал документы у женщины, которая сидела за рулем. Женщина что-то отвечала. Я обошел Мамедова и подошел поближе в сторону водителя. Все двери автомашины были уже открыты... Когда пробрался, то документы оказались уже у Григоряна. Документы были в красной обложке... Григорян крикнул, что это армяне и призвал их бить. Призывал ли я к этому, я не помню. Все стали стучать по машине, кто бил кулаками, кто еще чем. Кто-то закричал, что надо перевернуть машину. Я вернулся к заднему колесу и вместе с другими пытался перевернуть машину с сидящими в ней пассажирами, но потом почему-то стали вытаскивать пассажиров.

Кто-то вытащил девочку из машины с правой стороны... Григорян стал вытаскивать женщину из машины, она сопротивлялась, кричала «мама». Вытащив женщину, Григорян стал бить ее руками и ногами по голове, животу... Избивать женщину помогали Исаев Афсар, Ганджалыев Эльчин, когда женщина упала, Ганджалыев нанес ей один удар ногой по телу... Я обежал машину сзади, подбежал к мужчине, которого избивали, и в прыжке ударил его двумя ногами в область поясницы. Потеряв равновесие в связи с тем, что был нетрезв, я упал. Я видел, как в избиении мужчины принимал участие Мамедов Галиб. Сколько ударов наносил каждый из них, я сказать не могу. Думаю, что больше двух-трех ударов никто не наносил, так как желающих ударить было много, нападавшие друг другу мешали, толкали, стоявшие сзади напирали на передних и наносившим удары было трудно

развернуться. Кроме того, к пассажирам пробивались работники милиции. В связи с тем, что я был в нетрезвом состоянии, все это происходило очень быстро, я был возбужден, прошло с тех пор много времени, рассказать все в той последовательности и в подробностях, как это происходило, я не могу. Помимо знакомых мне ребят пассажирам автомашины наносили побои и незнакомые мне люди.

Как я пояснил, в толпу пробрались работники милиции. Мне показалось, что они не сумгаитские. Они бежали со стороны магазина «Кавказ», где стояли их автобусы. Среди работников милиции был полковник. В них толпа кидала камни, палки. Кто-то сбил с полковника фуражку. Работникам милиции удалось увести пассажиров автомашины «Москвич». Куда их увели, я не знаю. Толпа шла за ними. Шли за ними и некоторые наши ребята, но кто именно, я сейчас не помню. Хотели отобрать пассажиров у работников милиции. Помню, кто-то предложил перевернуть автомашину. В переворачивании автомашины принимали участие Наджафов, Мамедов, Ганджалыев, Исаев. Переворачивал ли машину Григорян, я сказать не могу, не помню. Машину переворачивали на правый бок. Зажженные спички в машину бросали Мамедов, Наджафов, я, Ганджалыев, Исаев. Где в это время был Григорян, я не знаю. Машина загорелась. Мы стояли там минут 10. Затем мы направились к светофору, что находится на пересечении улиц Мира и Дружбы на территории 3 микрорайона. Там я видел на левой руке Григоряна кровь. Эта кровь появилась, видимо, в результате избивения пассажиров... Я ударил только Есеяна Левона. Девочку и женщину я не бил...

Том 16 л.д. 190-208

Свидетель ГЕЙДАРОВ ПАРВАДИКАР ГУСЕЙН ОГЛЫ - милиционер роты ППС Сумгаитского ГОВД, по данному вопросу пояснил:

«...28 февраля 1988 года в период массовых беспорядков в Сумгаите я был направлен для несения службы в район автовокзала... вместе с сержантом нашей роты Нуриевым Наги.

Мы прибыли на место службы примерно в 16 часов. На автовокзале было

не менее тысячи человек. В основном это были молодые люди в возрасте 20-25 лет... Бесчинствующая толпа выкрикивала: «Карабах наш!», «Долой армян!». Эта толпа стояла группами по 200-300 человек. Примерно в 16-16 час. 30 мин на перекресток улиц Дружбы и Мира со стороны гор. Баку въехала легковая автомашина «Москвич-2140» зеленого цвета. Возле перекрестка у светофора толпа людей остановила машину. В машине была одна женщина примерно 50 лет, которая была за рулем, а также мужчина примерно такого же возраста, как и женщина, и молодая девочка примерно 14 лет. Мы с Нуриевым плотно подошли к машине, чтобы не позволить толпе расправиться с пассажирами. Толпа также плотным кольцом взяла автомашину. Из толпы кто-то стал кричать, чтобы проверили у них документы... Толпа пыталась перевернуть автомашину с пассажирами. Мы с Нуриевым стали кричать, что они лезгины, не трогайте их... Какой-то молодой парень выхватил у мужчины документы. Посмотрев их, он закричал, что они армяне. Из толпы стали кричать, что надо их убить. Толпа стала раскачивать машину... С нашей помощью пассажирам удалось выйти из машины. Тогда толпа бросилась на них и стала их избивать. Я заметил, как мужчине чем-то ударили по голове. У него с головы шла кровь. Мы с Нуриевым их прикрывали, чтобы их не убили. Но через наши головы и со стороны люди наносили им удары чем попало. Той женщине тоже досталось. Ей также наносили удары ногами и руками. Били и девочку, даже порвали на ней одежду. Хочу отметить, что при этом из толпы нам также наносили удары, хотя видели, что мы были в милицейской форме... Лишь позже я понял, что, видимо, большинство, по крайней мере те, кто находился из толпы рядом со мной, были или пьяные, или под воздействием какого-то дурмана, глаза пустые, непонимающие, на все наши требования никакой реакции.

С большим трудом я и Нуриев через толпу провели мужчину и женщину к киоску с газированной водой. Затем я увидел, что прямо в толпе находится девочка, которая ехала на этом же «Москвиче». Нуриев остался с женщиной и мужчиной, а я бросился в толпу, схватил девочку, обнял ее своими руками, она вцепилась в меня, поняв, что я ее спасаю... Я ее прикрывал, сам в это

время кричал, что она лезгинка... Мне удалось буквально пронести на руках девочку... Хотя я ее защищал от ударов, нападавшие хватались за девочку, кто-то прямо на весу снимал с нее плавки, рвал одежду... в это время к этому месту прибыла группа работников милиции во главе с полковником, ему я и передал девочку...»

Том 1 л.д. 213-222

Свидетель АЛИ-ЗАДЕ ЧИНГИЗ ШАМИЛЬ ОГЛЫ - врач-уролог Сумгаитской горбольницы №1, по данному вопросу пояснил следующее:

«... 28 февраля 1988 года я дежурил в больнице с 9 часов утра до 21 часа вечера. Примерно в 16 час. 30 мин четверо молодых ребят... доставили в больницу мужчину и женщину. Из разговора с ними я узнал, что они супруги. Мужчина был слепой, в руках у него была трость. Из рассказа мне стало известно, что втроем /с ними была еще дочь/ они приехали из Баку в Сумгаит на автомашине «Москвич». Толпа их остановила на улице Мира... Избивали их руками. Я осмотрел мужчину. У него... на лбу была небольшая царапина... Были ли телесные повреждения... на других частях тела, закрытых одеждой, вспомнить не могу... В ходе медицинского осмотра телесное повреждение, имевшееся у Есеяна, мною было обработано. Есеян в ходе медицинского осмотра не раздевался потому, что особых жалоб на состояние здоровья не выражал. Женщина также не раздевалась и имелись ли у нее на закрытых частях тела телесные повреждения, я не знаю... У мужчины на плече была порвана его верхняя одежда - полупальто, брюки были перепачканы грязью.

У женщины... было порвано немного снизу платье. Оба супруга очень волновались за дочь, которая, по их словам, осталась на месте происшествия. У женщины от волнения было немного повышенное давление. Ей сделали укол для понижения давления... По существу, в больницу они были доставлены не по поводу получения каких-либо телесных повреждений, а для того, чтобы укрыться от бесчинствующей толпы...»

Том 1 л.д. 250-254

II. Участие Сатарова К.С., Мамедова Г.Г., Наджафова Н.А., Ганджалыева Э.А., Исаева А.И., Григоряна Э.Р. в погроме квартиры семьи Маркарян по адресу: гор. Сумгаит, 3 микрорайон, дом 17/33«Б», кв.15; изнасилование Маркарян Н.Б., совершенное Сафаровым Н.С., Мамедовым Г.Г., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Григоряном Э.Р.; изнасилование Маркарян А.Б., совершенное Григоряном Э.Р.¹.

Продолжая действия, направленные на совершение преступлений против лиц армянской национальности, Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев А.К., Григорян Э.Р. примкнули к направлявшейся в 3 микрорайон города группе хулиганствующих лиц, вооруженных металлическими трубами, прутьями, палками и другими предметами.

Около 18 час. Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие лица с помощью металлических прутьев, топоров и других предметов взломали дверь квартиры №15 дома №17/33 «Б» в 3 микрорайоне, где проживала семья армянской национальности Маркарян, ворвались в квартиру и учинили погром, в ходе которого были разбиты стекла в окнах, повреждены и частично уничтожены мебель, посуда, одежда и другие предметы домашнего обихода. Часть имущества ими была выброшена во двор и сожжена.

Сопроводя свои действия насилием над жильцами квартиры, Сафаров Н.Н., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев, А.И., Григорян

1. Исходя из характера данного преступления, имена и фамилии потерпевших изменены.

Э.Р. и другие участники погрома нанесли побои Маркарян А.К., Маркарян Б. А, Маркарян Нарине, Маркарян Анне. С Маркарян А. была сорвана одежда. После изнасилования ее вывели во двор и вновь избили.

В результате погрома квартиры семье Маркарян причинен материальный ущерб на сумму 24.68 рублей. Частичным разрушением квартиры государству нанесен материальный ущерб на сумму 192 руб. Кроме того, в ходе погрома квартиры семьи Маркарян группой лиц были изнасилованы Маркарян Нарине и Маркарян Анна. Ворвавшись в эту квартиру примерно около 18 час. и учинив погром, Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. в числе других лиц, применяя физическое насилие, угрозы, используя беспомощное состояние Маркарян Н., наступившее в результате нанесенных ей побоев и неоднократно совершенных с ней половых актов, против ее воли, совершили с Маркарян Н. насильственные половые акты. Григорян Э.Р., кроме того, совершил насильственный половой акт и с Маркарян А.

Обвиняемый ИСАЕВ А.И. показал: «Примерно в 17 часов я расстался с Ильгамом /Салмановым/, в 3 микрорайоне... встретил Наджафова, Григоряна и Гусейнова, встретили Сафарова Низами и вместе с ним несколько незнакомых мне ребят. Мы все подошли к дому...17/33 «Б», зашли в первый подъезд... Мы поднялись, по-моему, на пятый этаж и зашли в квартиру и увидели комнату, где находилось трое парней-азербайджанцев и одна девушка. В правом углу комнаты стоял диван, другой мебели я не помню. В углу стоял свернутый ковер. Из этой комнаты с правой стороны был вход в кухню, а прямо – еще в одну комнату, но я туда не проходил. Григорян Эдик начал насиловать эту девушку. Наджафов Надар подошел ко мне и сказал, что тоже хочет изнасиловать эту девушку, но ему неудобно это делать при Вагифе, поэтому он попросил меня, чтобы я вывел под каким-нибудь предлогом Вагифа на лестницу. Я предложил Вагифу выйти покурить, он согласился, и мы вышли с ним на лестничную площадку. Я стоял спиной к перилам и заглядывал в квартиру. Когда мы стояли и курили с Вагифом, я слышал, как Григорян Эдик сказал, что закончил половой акт. Затем я увидел, что Надир застегивает брюки

и понял, что он уже изнасиловал девушку, поэтому мы с Вагифом бросили сигареты и зашли в квартиру. Когда мы вошли, то увидели, что девушку насилует Сафаров Низами. После него девушку еще изнасиловало 5-10 незнакомых мне парней, которые также вошли с нами в квартиру. Девушка лежала голая на диване на спине с раздвинутыми ногами, плакала и говорила: «Ребята, хватит, я больше не могу!» В другой комнате я также слышал женский голос и плач. Затем Григорян Эдик схватил меня за шубу за плечо и подтолкнул меня к девушке, сказав: «Иди теперь ты попробуй!» Я подошел к девушке и понял, что шуба будет мешать мне ее насиловать, поэтому я снял шубу и бросил ее рядом на диван, затем приспустил брюки, тренировочные брюки и трусы и ввел половой член во влагалище. Но так как передо мной ее насилвало много людей, у нее вокруг влагалища было мокро от спермы, мне стало неприятно, поэтому я сразу, не закончив полового акта, поднялся с нее и оделся. Когда я собирался насиловать девушку, она уже лежала на диване с закрытыми глазами и молчала. Пока я одевался, я видел, как часть людей, что была в квартире, пошла в другую комнату, откуда также раздавался женский голос. Я в ту комнату не заходил и что там происходило, я не видел. Я не видел, насиловал ли кто-либо еще после меня эту девушку. Затем я вышел из этой квартиры на улицу. Другие, незнакомые мне ребята, также вышли на улицу, но Низами, Надир, Вагиф, Эдик и другие лица из нашей группы еще находились в квартире, где насиловали девушку, но что они там еще делали, я не знаю. Вторую девушку в той квартире я не видел, а только слышал ее голос. Кто и что с ней делал, мне неизвестно...»

Том 27 л.д. 57-70, 86-98

НАДЖАФОВ Н.А. дал подробные показания об обстоятельствах совершенных им преступлений.

«...28 февраля 1988 года примерно в начале 6-го часа вечера... я в составе группы участников массовых беспорядков, в которой из моих знакомых были Григорян Эдуард, Сафаров Низами и Исаев Афсар, поднялись в I

подъезд дома на 5 этаж. Я поднимался не в числе первых, поэтому не могу сказать, кто именно ломал дверь квартиры, расположенной на лестничной площадке при подъеме направо. Войдя в прихожую... сразу же вошел в комнату слева, по-моему, это была гостиная комната, т.к. у стены справа от входа стояла мебельная стенка, далее за стенкой в углу на подставке с одной ножкой стоял телевизор. Так вот, войдя в эту комнату, я увидел в ней много людей, из знакомых мне здесь был только Исаев Афсар, он что-то искал в ящиках мебельной стенки, выдвигая их, рылся в них, выбрасывал вещи на пол, я также стал рыться в ящиках стенки, желая найти для себя какие-либо ценные вещи. При этом содержимое ящиков и сами ящики я бросал на пол, но ничего подходящего для себя не нашел и из этой комнаты прошел в другую, которая расположена прямо по ходу из прихожей.

В этой комнате из мебели я запомнил лишь, что у противоположной от входа в комнату стены стояли две соединенные друг с другом кровати, как бы образуя одну двухспальную. На этой кровати лежала обнаженная девушка и ее кто-то насиловал, но кто, я не помню... этот человек был мне незнаком и его приметы я не запомнил. В этой же комнате я увидел Григоряна Эдуарда и Сафарова Низами. Я спросил их, насиловали ли они эту девушку. Сафаров, отвечая за себя и Григоряна, сказал мне, что действительно они уже изнасиловали эту девушку, но сам я не видел этого. Они мне тоже предложили изнасиловать девушку, я ответил, что и сам хочу это сделать. В это время парень, который насиловал девушку, закончил половой акт, и я подошел к девушке, приспустил брюки... лег на девушку... и обычным способом совершил с ней половой акт примерно в течение 3-х минут. При этом она мне никакого сопротивления не оказывала, т.е. ее воля, видимо, была уже сломана, и я видел, что она уже до меня была кем-то избита. Когда я входил в квартиру, то из прихожей видел, что эту девушку за волосы держал Григоряна Эдуард. Совершив половой акт, я встал с девушки, подтянул брюки и вышел из комнаты...»

Том 22 л.д. 249-252

Обвиняемый ГАНДЖАЛЫЕВ ЭЛЬЧИН АЛИ ОГЛЫ (...) показал, что после нападения на автомашину «Москвич», вместе с Сафаровым Н.С., Григоряном Э.Р., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Мамедовым Г.Г., Гусейновым В.Б. и другими пошел в 3 микрорайон.

«...От автомашины «Москвич» наша группа и присоединившаяся к ней толпа пошла в 3-й микрорайон. Я шел позади нашей группы. Мы пришли к дому 17/33«Б» и зашли в 1 подъезд. Следом за толпой я поднялся на 5 этаж. Те, кто шел впереди, взломали дверь квартиры, расположенную справа. В процессе следствия я узнал, что в этой квартире проживала семья армянской национальности Маркарян. Я зашел в эту квартиру, когда там уже находилась толпа. Я вошел в комнату, расположенную прямо по коридору, там уже было много парней (...) В смежной комнате я увидел у противоположной стены кровать. На кровати сидела незнакомая мне пожилая женщина. Правее, вдоль стены, с небольшим интервалом, стояли две девушки, ранее мне незнакомые. Внимания на них я не обращал и поэтому не запомнил. В этой же комнате я видел Сафарова и Григоряна.

К тому времени толпа разошлась по всем комнатам. Все присутствующие ругали армян грубой нецензурной бранью, кричали, что надо их бить, насиловать, делать с ними то, что хочется. Мне было это неприятно, и я зашел в комнату, расположенную слева от прихожей (...) В комнате уже находились незнакомые мне парни, которые арматурами разбивали мебель. Охваченный общим порывом и возбуждением, я тоже подошел к стенке и, открыв стеклянные створки секции серванта, стал доставать хрустальные изделия и разбивать их, бросая на пол. Таким образом я разбил около четырех хрустальных ваз круглой формы и 6-7 хрустальных рюмок. Остальную посуду разбили другие парни.

Больше я в этой квартире ничего не трогал. Ногами я раздавил осколки и в это время услышал женские крики: «Звери! Что вы делаете?!» Кто-то кричал и молил о пощаде. В ответ доносилась грубая нецензурная брань. От всего этого мне стало не по себе, и я решил выйти на улицу. Перед этим в комнату зашел Сафаров Низами, который арматурой стал разбивать мебель-

ную стенку, стол и также наносил удары по другой мебели. В этой квартире я находился 10–15 минут и вышел на улицу».

т.23 л.д. 327-329

Обвиняемый МАМЕДОВ ГАЛИБ НАДИРШАХ ОГЛЫ показал:

«От автовокзала мы пошли в 3 микрорайон, пришли к дому 17/33«Б». В этом доме мы зашли в первый подъезд, поднялись на 5 этаж и стали взламывать входную дверь в квартиру №15, расположенную справа. Дверь взламывали Сафаров Низами, Гусейнов Вагиф, Исаев Афсар, Наджафов Надир и я при помощи арматуры, но нам взломать дверь не удалось. Тогда Григорян при помощи топора взломал замок путем отжатия двери от дверной коробки. Я лично ударил примерно 4–5 раз арматурой по двери. Кроме нашей группы, на площадке перед квартирой №15 находилось много и других незнакомых мне участников массовых беспорядков...

После взлома двери первыми в квартиру ворвались Сафаров Низами и Григорян Эдик, а за ними все остальные. Квартира была трехкомнатной и принадлежала, как я узнал, семье Маркарян.

Ворвавшись в квартиру, я увидел, что в ней находятся две девушки – Нарине и Анна. У Анны был черный волос, а у Нарине немного светлее. Увидев девушек, Сафаров Низами насильно затащил Маркарян Нарине, как я помню, в правую справа комнату, разорвал на ней одежду, раздев ее догола. Затем повалил на пол и стал насиловать... После Сафарова Низами Маркарян Нару насильно Гусейнов Вагиф, Наджафов Надир, Григорян Эдик, Исаев Афсар и другие неизвестные мне парни, которые находились помимо нашей группы в квартире Маркарян. Что касается меня лично, то я тоже насильно Маркарян Нарине после Наджафова Надира на кровати в спальне комнате. Глядя, как Наджафов насилует Нарине, я возбудился... Когда Наджафов закончил половой акт, Нарине осталась лежать, закрыв лицо руками, она сильно плакала. Я лег на Нару и совершил половой акт...

После меня Нару стал насильно Григорян Эдик, как мне помнится... в извращенной форме... Я слышал, как в другой комнате громко плакала

Анна и просила не трогать ее, но кто насильно Анну, я не знаю, так как в комнату, где ее насильно, я не заходил. (...) В квартире Маркарян находилось примерно до 40 человек. Все эти лица бегали по комнатам, громили что им попадалось на глаза, мешали друг другу, избивали жителей квартиры, что-то кричали. Через несколько минут после того, как толпа ворвалась в квартиру Маркарян, там было все перевернуто, перебито, переломано. За всем уследить было трудно, поэтому я не могу сейчас более подробно и последовательно описать то, что происходило в квартире».

Том 18 л.д. 231-252

Обвиняемый САФАРОВ НИЗАМИ СУМБАТ ОГЛЫ пояснил:

«...Отходя от горевшего «Москвича», мы пошли в 3 микрорайон (...) С нами шли еще человек 15–20 незнакомых мне ребят. Где проживают армяне, мы не знали, но шли в поисках армян, поэтому кричали всем: «Где живут армяне?» Между кинотеатром “Космос” и домом №17/33 «Б» какой-то мужчина указал нам на тот дом и подъезд, сказал, что в подъезде живут армяне. О том, на каком этаже они живут, он нам не говорил. Все мы бросились в подъезд. Мы – это я, Мамедов, Гусейнов, Наджафов, Григорян, Исаев, Ганджалыев и другие. У меня в руках была арматура, которую я подобрал недалеко от книжного магазина. Григорян Эдик достал из-за пояса топор, Наджафов держал в руке нож. Остальные ребята, как мне помнится, несли арматуры. Когда мы с шумом вошли в подъезд, жители квартир на первом или на втором этаже открыли нам свои квартиры. Григорян и Исаев Афсар спросили у женщины, которая открыла дверь, где проживают армяне. Она сказала, что здесь армяне не живут, и зашла в квартиру. Исаев Афсар и Наджафов Надир предложили подняться на верхние этажи. Я, поднимаясь, разговаривал с Мамедовым Талибом.

Говорил ему, если попадем в милицию, то следует говорить, что 28 февраля мы друг друга не видели. Я сейчас не могу вспомнить, почему ребята стали ломиться именно в дверь Маркарян. Как я сейчас припоминаю, квартира Маркарян расположена на 5 этаже справа. Я, пробиваясь впе-

ред, видел, как взламывали дверь Наджафов, Григорян, Гусейнов Вагиф и еще какие-то ребята. Наджафов бил арматурой, а Григорян и Гусейнов Вагиф били по двери ногами. Дверь открылась, и мы ворвались в квартиру... Вбежавшие в квартиру тут же стали ломать мебель, бить посуду, забежали во все помещения в поисках чего-либо ценного. Мне трудно рассказать, кто и что делал от начала до конца, так как запомнить все было невозможно. В квартире было одновременно человек 30-40. Если, когда шли к дому, знакомые друг другу ребята держались вместе, то в самой квартире каждый был сам по себе и действовал самостоятельно. Все эти 30-40 человек носились по комнатам, друг другу мешали, толкали, во всех помещениях квартиры что-то ломали, разбивали, искали ценности, насиловали и били жителей квартиры. Все это происходило одновременно. Через 5 минут в квартире было уже все перевернуто.

Пришедших в квартиру из любопытства и ничего не делавших в квартире не было. Каждый, находившийся там, или насиловал, или бил жильцов квартиры, или искал что-то ценное, при этом разбрасывая или разбивая то, что ему не надо. Таким образом, запомнить и рассказать все происходящее в квартире в какой-то последовательности невозможно. И я расскажу только то, что запомнил. И хотел бы сразу же оговориться, что какие-то детали обстановки я могу спутать с обстановкой в другой квартире /а их в этот день было много/, забыть какие-то моменты или вспомнить что-то новое. Квартира Маркарян состоит из 3 комнат (...) Когда ворвались в квартиру, я увидел, что в коридоре стоят женщина и мужчина. Возле дверей комнаты, что прямо по коридору, стояла Нарине, а за ней Анна. Их имена я узнал на следствии. Я видел, как Григорян Эдик ударил мужчину ногой в бок. Кто-то из незнакомых мне ребят ударил женщину рукой по голове. Я пробежал вперед мимо Нарине и Анны и забежал в смежную, спальную комнату. Туда же, в спальню забежал Мамедов Галиб... В спальне находились и незнакомые мне ребята, которые также искали чем поживиться. В спальне, на спинке одной из кроватей, я взял платье /а может и отрез/ с люрексами. Когда я вышел из спальни в комнату, увидел, что возле балконной двери Мамедов

Галиб совершает половой акт с Нарине... Сестру Нарине - Анну насиловали там же, возле дверей смежной спальни. Нарине все время смотрела на Анну, кричала: «Мама, мама!»... Я не помню, где в это время была мать Нарине... Когда я подошел к Нарине с целью изнасилования ее, я взял ее за руку и заломил руку назад... и совершил половой акт в задний проход... Когда я закончил половой акт, передал Нарине кому-то из своих ребят - Наджафову или Исаеву... Конкретно по поводу моих действий и действий моих знакомых в этой квартире я могу пояснить следующее, не уточняя последовательности. В дальней спальне, куда забежал сразу же при входе в квартиру, искал вещи в чемоданах, которые стояли на шифоньере. В самом шифоньере я нашел узелок и искал в нем вещи. В поисках вещей я то, ненужное мне, что попадалось в руки, отбрасывал в сторону... В гостиной комнате, куда я забежал, лежал сервант. Я поднял его и откинул назад и в это время из него посыпались и разбились хрустальные изделия, уцелевшие при первом падении серванта... На балконе, который выходит во двор, я какой-то вещью разбил стекло в одной из рам. Григорян Эдик в этой квартире ударил ногой в бок хозяина, изнасиловал Нарине и, если я не ошибаюсь, Анну, искал ценности, разбрасывая по сторонам ненужное.

Ганджалыев Эльчин в гостиной разбивал изделия из хрусталя. Мамедов Галиб искал ценные вещи в дальней спальне в одном из чемоданов, что были на шифоньере /чемоданов на шифоньере я видел в количестве двух штук/, разбрасывал ненужные вещи и изнасиловал Нарине... Исаев Афсар насиловал Нарине в гостиной. На кухне он разбивал стекло духовки газовой плиты, разбрасывал ручки газовой плиты. Наджафов Надир изнасиловал Нарине. Затем переворачивал в той комнате, где мы насиловали Нарине, кровать, стоявшую ближе к балкону. С кровати упали постельные принадлежности, и сетка кровати соскочила с места... Половые акты совершались быстро, в течение 3-5 минут, и тут же сестры передавались другим... Какие-то ребята взяли кухонный набор. Кто-то из ребят, по-моему, это был Григорян, предложил уйти, и мы вышли из квартиры.

Когда мы уходили, Нарине и Анну продолжали насилловать незнакомые мне ребята. Что было с их матерью, я не помню. В квартире мы были, как мне показалось минут 45...»

Том 16 л.д. 190-209

Свидетель АГАЕВ И.М показал:

«...28 февраля 1988 года утром по делам ездил в Баку, вернулся в Сумгаит на рейсовом автобусе, примерно в промежутке между 16-19 часами. В городе происходили массовые беспорядки, так как по городу ходили толпы людей, на улице у магазина «Спутник» издали я увидел большой костер, горела, кажется машина, разглядеть было невозможно. Автобус при въезде в город остановила толпа людей, разбила в салоне несколько стекол, у водителя спрашивали, есть ли в салоне автобуса армяне. От переезда я пошел пешком и когда проходил мимо 3 микрорайона, то увидел там большую толпу людей, а там в доме №17/33 «Б» жила моя знакомая Маркарян Нарине и я, боясь за ее судьбу, решил сходить к ней. Когда подошел к их дому, то у их подъезда увидел большую толпу людей азербайджанской национальности, они кого-то били, но кого, не было видно, т.к. этот человек находился в середине толпы. Я сразу же поднялся на 5 этаж дома и вошел в квартиру Маркарян – дверь была открыта.

В квартире находилось примерно 20-25 человек, все рылись в вещах, в мебели, в квартире было все поломано и разбросано. Я прошел в комнату, расположенную прямо по коридору, в этой комнате у выхода на балкон стояло человек 10-15 незнакомых мне парней, что они делали, я не заметил и за их телами невозможно было увидеть, что происходит на балконе. Из этой комнаты я прошел в смежную комнату и увидел там, что трое или четверо незнакомых мне парней вытащили из-под кровати Марину Маркарян и русскую девушку. Марина представилась азербайджанкой и их не тронули. Тогда я помог им одеться и вывел из квартиры, хотел вывести их на улицу, но в это время в подъезд зашла большая толпа людей и стала подниматься вверх, видимо, в квартиру Маркарян, тогда я стал стучать в одну из

квартир на 3 или 4 этаже, точно не помню. Дверь открыла женщина, я ввел девушек в эту квартиру и попросил хозяйку приютить на время девушек. Через некоторое время я вышел на улицу и прямо у подъезда увидел на земле Анну, она была без сознания, вся избита, обнажена. Я поднял ее и понес в подъезд, где Анна пришла в себя... Я поставил ее на ноги и, помогая ей идти, завел ее в одну из квартир, на каком этаже не помню. Сам же спустился во двор и некоторое время находился во дворе, курил. Затем я поднялся в ту квартиру, где оставил Анну, там уже находились ее родители и сестра Марина... Нарине не было и ее мать стала меня просить найти ее, но в это время пришла и Нарине, она также была избита...»

Том 2 л.д. 158-161, Том 3 л.д. 183-186

Свидетель КАСУМОВ С.Т. показал:

«...28 февраля 1988 года, примерно в 17 час.30 мин я находился в своей квартире, услышал шум на лестничной площадке. /Я живу на 3 этаже./ Я вышел на лестничную площадку и увидел, что с 4 этажа спускаются Маркарян Б. и его жена. У них обоих лица были в крови. В каком состоянии была у них одежда, я не обратил внимания. Оба плакали, сказали, что их избили и попросили, чтобы я их спрятал. Я их завел в свою комнату и спрятал в спальне комнате. Примерно через полчаса или час ко мне в дверь вновь кто-то постучал. Я открыл дверь, в дверях стояла младшая дочь Маркарян... Я ее впустил в квартиру, она мне стала рассказывать, что погромщики приняли ее за азербайджанку и, не тронув ее, отпустили. После этого я вышел на улицу и стоял возле подъезда... Потом я поднялся вверх и зашел в свою квартиру. В нашей квартире, кроме супругов Маркарянов и младшей дочери, находилась еще одна их дочь. Как ее зовут, я не знаю. Как она заходила к нам в квартиру, я не видел. Когда я пришел домой, жены еще не было. Потом, примерно через полчаса, я вышел из квартиры посмотреть, что происходит на улице. На лестничной клетке между вторым и третьим этажом увидел еще одну дочь Маркарянов: она поднималась вверх, была полностью раздета и вся избита. У нее было сильно избито лицо, шла кровь. Тело у нее тоже было

избито, но какие повреждения у нее были, я не могу сказать, потому что я стеснялся на нее смотреть. Я завел ее в квартиру, дал ей платье жены. Ее одели, и ее родственники стали ей оказывать помощь. Потом уже пришла жена. Когда в квартиру Маркарян заходили погромщики, я не видел, находился дома, и слышал, как по подъезду бегали люди...»

Том 3 л.д. 1-5 191-193

III. Участие Сафарова Н.С., Мамедова Г.Г. в открытом похищении личного имущества семьи Авакян по адресу: г. Сумгаит, 3 микрорайон, дом 6/2«А», кв.2I

Обвиняемый САФАРОВ НИЗАМИ СУМБАТ ОГЛЫ показал следующее:

«...я услышал крик... зашел в квартиру №21. Дверь была открыта. В комнате, что прямо по коридору, я увидел наших ребят. Там же была женщина. Как я узнал на следствии, фамилия ее Авакян Феня. Ранее я эту женщину видел: она работала в каком-то магазине. Авакян была полуобнаженной. Я сейчас не помню, что было на ней одето. Я увидел, что Гусейнов Вагиф срывал с нее бюстгальтер, что-то из бюстгальтера выпало. Он поднял и положил в карман. Это был маленький узелочек.

На следствии я узнал, что Мамедов Галиб дает показания, что бюстгальтер срывал он. Может быть, что Мамедов Галиб также взял какие-либо ценности, спрятанные в бюстгальтере, но я видел, как Гусейнов Вагиф также взял узелочек, который выпал из бюстгальтера Авакян... Я вошел в комнату слева и стал искать там вещи. Мамедов Талиб также зашел в эту комнату и искал ценности. Я взял костюм, сорочку. Некоторые вещи, которые мне попадались, я отбрасывал в сторону. Потом я вышел из комнаты и увидел, что пришла какая-то женщина азербайджанской национальности и увела Авакян... Затем мы вышли из квартиры. Там еще оставались незнакомые мне ребята...»

Том 16 л.д. 200-204

Обвиняемый МАМЕДОВ ГАЛИБ ГАДИР ГАДИРШАХ ОГЛЫ показал, что 28 февраля 1988 года после погрома квартиры Маркарян он, Сафаров Н.С., Григорян Э.Р., Гусейнов В. В. и другие пошли к дому №6/2«А» 3 микрорайона, вошли во второй подъезд... поднялись на второй этаж и зашли в

квартиру №21. О дальнейших действиях в этой квартире обвиняемый пояснил:

«...Дверь в эту квартиру была сломана. Судя по беспорядку в квартире и разбитой мебели, там уже до нашего прихода был учинен погром. Кто громял квартиру до нас, я не знаю. На следствии я узнал, что в квартире №21 проживала семья Авакян. В эту квартиру заходили я, Сафаров Низами, Гусейнов Вагиф... Когда вошли в квартиру №21, там находилась Авакян Феня. Одета она была в юбку и вязаную кофту без рукавов, застегивающуюся на пуговицы. К Авакян Фене подошел... Сафаров и стал срывать с нее одежду. Я тоже подошел к Фене и рукой схватил ее за грудь, почувствовал что-то твердое в руке, тогда я с силой дернул руку на себя, разорвав Фене бюстгальтер. За бюстгальтером у Фени были какие-то предметы, завернутые в белый кусок материи, похожей на носовой платок. Этот сверток я забрал себе и после этого вышел на улицу, где стал дожидаться, когда все остальные также выйдут на улицу. Ничего в квартире Фени я не ломал и не переворачивал. В свертке, который я забрал у Фени, помню, находились два золотых кольца, две золотые цепочки, одни золотые часы женские, одни простые часы, золотой перстень с красным камнем, серьги золотые с красными камнями. Были там и другие золотые вещи, но какие именно, я уже не помню. В золотых украшениях женщин я плохо разбираюсь, поэтому при перечислении я их называю по-своему... Взяв сверток у Фени с золотыми изделиями, я сразу вышел из квартиры на улицу...»

Том 18 л.д. 238-252

Свидетель МАГАРАМОВА САМАНГЮЛЬ АЛИ КЫЗЫ подтвердила показания потерпевшей:

«...28 февраля 1988 года был выходной день, я находилась дома. Где-то в 18 часов я услышала шум, крики во дворе нашего дома и в подъезде, я выглянула и увидела большую толпу людей. Находясь в квартире, старшая дочь сказала мне, что ниже этажом кричит о помощи тетя Феня. Я, приоткрыв на кухне окно, увидела, что во дворе дома избивают мужа Фени, он ле-

жал на земле, избивание происходило недалеко от подъезда в 5–6 метрах... После этого я спустилась в квартиру Фени, она проживала этажом ниже, в 21 квартире. Когда я зашла в квартиру, то увидела сидящую на корточках Феню, истекающую кровью. Феня находилась у выхода из квартиры... у порога, в окружении 5–6 молодых ребят. Она была совершенно голая. Я тут же подошла к ней, сняв с головы платок, бросила к избивающим Феню молодым людям под ноги. Они отошли от Фени в сторону, я нашла в комнате спортивные брюки, рубашку, одела в эту одежду Феню и повела ее на выход из квартиры... Мы поднялись вместе с Феней в мою квартиру, я положила ее на кровать, накрыла одеялом... Затем я отвела Феню в соседнюю квартиру к Гасановым...»

Том 4 л.д. 157-161

IV. Участие Сафарова Н.С., Мамедова Г.Г., Наджафова Н.А., Гусейнова В.В., Ганджалыева Э.А., Исаева А.И., Григоряна Э.Р. в погроме квартиры семьи Григорян по адресу: гор. Сумгаит, 3 микрорайон, дом 5/2, кв.45

Примерно в 19 часов 28 февраля 1988 года Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Гусейнов В.В., Наджафов Н.А., Исаев А.И., Ганджалыев Э.А., Григорян Э.Р. и другие лица ворвались в уже погромленную другими участниками беспорядков квартиру №45 дома №5/2 3 микрорайона города, где проживала семья армянской национальности Григорян. Обнаружив в спальном комнате под кроватью спрятавшуюся от расправы Григорян Эмму Шириновну, Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Гусейнов В.В., Ганджалыев Э.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р., Наджафов Э.А. извлекли ее из-под кровати, нанесли побои. Затем Сафаров Н.С., Наджафов К.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие с целью изнасилования разорвали на ней одежду, после чего, применяя к потерпевшей физическое насилие и угрозы, совершили с ней против ее воли насильственные половые акты. Во время совершения насильственных половых актов Сафаров Н.С., Исаев А.И., Наджафов Н.А., Григорян Э.Р. и другие, оказывая друг другу содействие в изнасиловании, удерживали ноги и руки потерпевшей, наносили ей побои, подавляя тем самым ее сопротивление.

После нанесения Сафаровым Н.С., Гусейновым В.В., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Григоряном Э.Р. и другими участниками массовых беспорядков побоев потерпевшей Григорян Э.Ш., а также совершения с ней насильственных половых актов, Сафаров Н.С., Гусейнов В.В., Наджафов Н.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие лица из хулиганских побуждений, а также с целью сокрытия совершенных преступлений договорились совершить убийство Григорян Эммы Шириновны с причинением последней особых страданий и мучений.

Осуществляя преступные намерения, Сатаров Н.С., Гусейнов В.В., Над-

жафов Н.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие, нанося удары потерпевшей по различным частям тела, вывели ее во двор дома №5/2 где, продолжая издевательства, заставляли ее танцевать, прижигали различные участки тела, в том числе и половые органы, горящими сигаретами, наносили удары ногами, руками и различными предметами по особенно чувствительным к боли частям тела /в пах, живот, грудь, поясницу, голову/, сознавая, что причиняют этим потерпевшей мучения и страдания.

Затем Сафаров Н.С., Гусейнов В.В., Наджафов Н.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие повалили потерпевшую на землю и, удерживая в положении на спине, развели ей ноги. По предложению Сафарова Н.С., Исаева А.И., Григоряна Э.Р. Наджафов Н.А. принес обрезок металлической трубы и передал его Гусейнову В.В., который, сознавая, что своими действиями причиняет особые мучения потерпевшей, с целью умышленного убийства, из хулиганских побуждений, ввел конец трубы во влагалище Григорян Э.Ш. Сафаров Н.С., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие тем временем, сознавая опасность действий Гусейнова В.В. для жизни потерпевшей, а также то, что Гусейнов В.В. своими действиями причиняет потерпевшей особые мучения и страдания, продолжали удерживать Григорян Э.Ш. за ноги и за руки. От крика потерпевшей, вызванного острой болью, Сафаров Н.С., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие отпустили ее.

Поднявшись с земли, потерпевшая Григорян Э.Ш. пыталась убежать, однако около соседнего дома №6/2«А» была настигнута Сафаровым Н.С., Гусейновым В.В., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Григоряном Э.Р. и другими. Сафаров Н.С. с целью умышленного убийства, сзади, в прыжке, нанес Григорян Э.Ш. сильный удар ногой по спине, от которого вследствие перегибания позвоночного столба в нижне-грудном отделе произошел перелом грудного позвонка потерпевшей с повреждением спинного мозга, сопровождающийся обширным кровоизлиянием в окологпочечную жировую клетчатку. После нанесенного Сафаровым Н.С. удара и падения на землю Григорян Э.Ш., Сафаров Н.С., Гусейнов В.В., Наджафов Н.А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. вновь начали избивать потерпевшую, нанося удары ногами и различными пред-

метами по голове и другим участкам тела, причиняя тем самым ей особые мучения и страдания. Нанесенными Сафаровым Н.С., Гусейновым В.В., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Григоряном Э.Р. и другими ударами потерпевшей причинены множественные переломы ребер справа, ушибленные раны головы, ссадины, кровоподтеки.

Затем Сафаров Н.С., Наджафов Н. А., Исаев А.И., Григорян Э.Р. и другие, вновь удерживая на земле потерпевшую, раздвинули ей ноги, а Гусейнов В.В., сознавая, что причиняет ей особые мучения и страдания, вторично ввел во влагалище Григорян Э.Ш. обрезок металлической трубы, причинив своими действиями потерпевшей разрыв влагалища, проникающий в брюшную полость с повреждением брыжейки тонкого кишечника. От совокупности причиненных Сафаровым Н.С., Гусейновым В.В., Наджафовым Н.А., Исаевым А.И., Григоряном Э.Р. и другими повреждений, приведших к травматическому шоку, Григорян Э.Ш. 29 февраля 1988 года скончалась.

В этот же вечер, 28 февраля 1988 года, в ходе проникновения в квартиру семьи Григорян, Сафаров Н. С., нанес побои потерпевшей Григорян Э.Ш. и, действуя самостоятельно, в присутствии других участников беспорядков повторно открыто похитил из квартиры полотенце стоимостью 2 руб.10 коп.

Том 29 л.д. 242-253

Обвиняемый ИСАЕВ А.И. показал следующее:

«...примерно в 19 часов, напротив дома 5/2 в толпе я встретил Наджафова Надира, Сафарова Низами, Гусейнова Вагифа. В разговоре со мной Наджафов предложил пойти по квартирам лиц армянской национальности с целью поиска денег и ценностей, сказав, что если в этих квартирах найдут что-либо ценное, то поделится и со мной. Я, соблазнившись этим, согласился. Некоторое время спустя толпа пошла ко второму подъезду дома 5/2 3 микрорайона, я пошел следом за толпой. Я видел, что впереди меня в подъезд вошли Наджафов, Сафаров, Гусейнов и другие, незнакомые мне лица. Мы поднялись на 4 этаж и зашли в квартиру №45, расположенную с левой стороны лестничной площадки. Войдя в квартиру, увидел, что квартира уже

погромлена. Из той комнаты, где я находился /об этом я уже давал подробные показания на предыдущих допросах и в ходе проверки моих показаний на месте/, я услышал голос Сафарова, что он якобы кого-то нашел. Я зашел в соседнюю комнату и увидел, что Сафаров Низами вытаскивает за волосы из-под кровати какую-то женщину, которая оказывала ему сопротивление – отталкивала его, кричала. Сафаров повалил ее на пол, а Наджафов крикнул мне, чтобы я держал ее за руки... Я думал, что Сафаров будет искать в одежде женщины деньги и ценности. Поэтому я взял женщину за руки, стоя у нее за головой. Когда я держал ее за руки, увидел, что Сафаров, наклонившись над ней, стал расстегивать брюки. Поняв, что Сафаров хочет изнасиловать женщину, я отпустил ее руки и стал говорить всем: «Что вы хотите сделать с этой старой женщиной?» Наджафов Надир ответил на это: «Какая она старая – ей можно дать 15 лет и делать все, что угодно». Увидев, что женщину стали избивать окружающие ее лица, не выдержав этого, я вышел на улицу и стоял – в толпе, где разговаривал с одной знакомой мне женщиной, работающей на нашем заводе. Некоторое время спустя я ушел от дома 5/2.»

Том 27 л.д. 283-285

Обвиняемый НАДЖАФОВ НАДИР АХМЕДХАН ОГЛЫ показал:

«...Примерно в 19 часов я вместе с Сафаровым, Низами, Григоряном Эдиком, Исаевым Афсаром и другими неизвестными мне ребятами, пришел к дому 5/2 3 микрорайона. Там Сафаров, Григорян, Исаев в группе других лиц поднялись в квартиру №45 указанного выше дома, где проживала Григорян Эмма. За ними в квартиру №45 дома 5/2 зашел я. В спальне указанной квартиры под кроватью Сафаров Низами обнаружил спрятавшуюся там Григорян Эмму и вытащил ее оттуда. После этого, как я уже показывал ранее, Григорян Эдик, Сафаров Низами, Исаев Афсар и другие начали избивать Григорян Эмму руками и ногами, раздели ее догола. Изнасиловал ли кто-либо из наших ребят или других неизвестных мне лиц Григорян Эмму, я не видел. Я Григорян Эмму из-под кровати не вытаскивал, не помогал кому-либо

в этом, одежду на ней не рвал, побоев ей руками и ногами не наносил, ее не насиловал, обнаженную из квартиры не выводил, танцевать не принуждал, ее тело горящими сигаретами не прижигал. Григорян Эмму, голую, предложил вывести из квартиры на улицу Григорян Эдик.

Когда Эмму выводили из подъезда, Сафаров Низами в прыжке ударил ее по спине ногой. Она упала и больше не смогла подняться. Эмму поволокли немного подальше от подъезда, бросили на землю, стали избивать ногами по разным частям тела. Кроме других, Григорян Эмму ногами били Сафаров Низами, Исаев Афсар и Эдик Григорян. Григорян Эдик предложил ввести Григорян Эмме во влагалище металлическую трубу. Обрезок трубы принес Исаев Афсар и сам же ввел во влагалище Григорян Эммы после того, как Сафаров и Григорян раздвинули ей ноги, о чем я также ранее показывал. От боли Григорян Эмма закричала. Исаев бросил трубу на землю. Толпа, собравшаяся вокруг Сафарова, Григоряна, Исаева и Эммы, стала расходиться. То, что Григорян Эдик, Сафаров Низами и Исаев Афсар, вместо погромов и грабежей, перешли на убийства, меня не устраивало. Я убивать людей не хотел. Поэтому я решил отойти от них, что я и сделал.

Таким образом, я признаю, что 28 февраля 1988 года вместе с Сафаровым Низами, Григоряном Эдиком, Исаевым Афсаром и другими проникнул в квартиру семьи Григорян, однако, в указанной квартире в погроме не участвовал, Григорян Эмму не избивал и не издевался над нею, ее не насиловал и в ее убийстве участия не принимал, ее смерти не желал...»

Том 22 л.д. 242-247

Обвиняемый ГАНДЖАЛЫЕВ ЭЛЬЧИН АЛИ ОГЛЫ показал:

«...От дома 6/2«А» вся наша группа и присоединившиеся к ней незнакомые мне парни пошли к дому 5/2 с целью расправы над армянами. Это я понял, судя по их выкрикам, разговорам в адрес армянской нации. Сам я ничего не выкрикивал, а охваченный общим порывом, шел с группой, но держался позади их. Когда мы, направляемые Григоряном, в руках которого постоянно был топор, зашли во второй подъезд от правого угла дома со стороны подъ-

ездов, то поднялись на 4 этаж. Я шел за группой и следом за ними зашел в квартиру слева на 4 этаже. В квартире уже находились люди, оттуда доносились крики, звон битого стекла. Когда я зашел в квартиру, то вся мебель была уже разломана, в комнатах был хаос, все было разбросано и перевернуто. Как я понял, погром был учинен в квартире еще до прихода нашей группы, так как, судя по погромленным вещам, наша группа не успела бы сделать этого. Когда я вошел в квартиру, то из прихожей увидел, что налево ведет вход в кухню. Левее меня была ванная комната, а справа вход в одну из комнат. Если проходить из прихожей в кухню, то справа будет еще одна комната. Эта комната совмещена с другой комнатой, окна которой выходят на больницу. Описание и схему квартиры я составлял на предыдущих допросах. Сначала я вошел в комнату, расположенную справа от прихожей. Там уже находились незнакомые мне ребята. Определить, как в комнате располагалась мебель, было невозможно, так как все было разбросано, раскидано, перевернуто. По-моему, в этой комнате на полу лежал разбитый книжный шкаф или сервант. В этой комнате находился балкон, выходящий на больницу. В то время я услышал крик Сафарова, что он кого-то нашел, а затем из той же комнаты раздался женский крик. После этого из комнаты стали доноситься удары и возгласы, призывающие бить армянку. Из любопытства я решил посмотреть, что там происходит, и по коридору, ведущему из прихожей в кухню, пошел в комнату направо.

Это была жилая комната с окном, выходящим во двор, я из нее прошел в комнату, откуда доносились крики. Комнаты совмещались между собой через проход. В комнате я увидел много людей, человек 15–20. Среди них были Сафаров Низами, Мамедов Галиб, Григорян Эдуард, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф. В комнате, справа у стены я увидел кровать, которая стояла, по-моему, на боку. Почти посередине комнаты, на полу я увидел пожилую армянку, которую все присутствующие били ногами. Одежды на женщине почти не было, одни обрывки. Я видел, как ее били Сафаров Низами, Григорян Эдуард, но били и остальные. Мне было неприятно наблюдать избивание, и я вышел на улицу. Сам я лично никаких насильственных действий в

отношении пожилой армянки не предпринимал. Впоследствии, в процессе расследования дела, я узнал, что ее фамилия Григорян Эмма.

Спустя примерно минут пять-десять, я услышал в подъезде шум и топот, увидел, как Григорян Эмму вытащили на улицу из подъезда. Среди вытаскивающих ее были Григорян Эдик, Сафаров Низами, Гусейнов Вагиф, Мамедов Галиб и другие. Когда ее бросили на землю, то я докурил сигарету и бросил ее на груди или в лицо Григорян Эмме. Сигаретой я Григорян Эмме тело не прижигал. Женщину в это время окружила толпа, которая издевалась над ней. Ее заставляли танцевать, подбадривали криками. Затем ее начали избивать. Я стоял в стороне и участия в избиении не принимал. Кто именно избивал женщину, я не видел, так как толпа была большая, ко мне все стояли спиной. Затем я услышал, как кто-то крикнул, что Григорян Эмме надо ввести во влагалище трубу.

Но было это сказано в грубой, неприличной форме. После этого кого-то подбадривали криками: «Давай, давай, суй, суй!» По крику Григорян Эммы и по возгласам толпы я понял, что ей ввели трубу во влагалище. От этого мне сделалось плохо, и я от толпы отошел. Тут я и увидел в руках у Сафарова матерчатый сверток (...) В это время кто-то крикнул, что идут солдаты. Все испугались и разбежались в разные стороны».

Том 23 л.д. 327-329

Обвиняемый САФАРОВ НИЗАМИ СУМБАТ ОГЛЫ пояснил:

«...Возле подъезда Авакян Фени вновь собрались я, Григорян Эдик, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф, Мамедов Галиб, Ганджалыев Эльчин, Исаев Афсар. Подойдя к первому подъезду дома 6/2«А», мы увидели, что к дому 5/2 идет толпа. Кто-то из наших ребят предложил также пойти в дом 5/2, и мы пошли. Я уже не помню, почему мы зашли в третий подъезд. Может быть потому, что увидели на верхних этажах разбитые стекла окон. Мы стали подниматься по лестнице и увидели, что на четвертом этаже слева дверь в квартиру отсутствует. Мы зашли в эту квартиру (...) В этой квартире до нашего прихода было уже все разрушено и разбито. Во-

йдя в квартиру, мы разбрелись по комнатам. Я находился в гостиной, когда из смежной комнаты с гостиной раздался женский крик. Я зашел в эту комнату и увидел, что Гусейнов Вагиф вытаскивает за волосы из-под кровати женщину. Женщине было примерно 50-55 лет. Тут же ребята стали срывать с нее одежду. Кто именно срывал, я уже не помню. В квартире, кроме наших ребят, были и незнакомые мне ребята. Кто-то предложил изнасиловать ее.

Все подхватили эту идею. Кровать, под которой нашли Григорян Эмму / ее имя я узнал на следствии/, находилась справа у стены. Я не помню, были ли на кровати какие-либо постельные принадлежности, но я помню, что взял то ли простынь, то ли пододеяльник и постелил на кровать. Одна ножка кровати была сломана. Наджафов набил чемодан, который там нашел, тряпками и подставил чемодан под кровать, в том месте, где ножка кровати была сломана... В это время все наши ребята находились в этой комнате. Затрудняюсь сказать, в какой очередности насиловали Григорян Эмму, но изнасиловали ее Гусейнов Вагиф, я, Григорян Эдик, Наджафов Надир, Мамедов Галиб, Исаев Афсар, Ганджалыев Эльчин и другие. Пока они насиловали потерпевшую, я ходил по квартире, и искал что-либо ценное в разбросанных вещах, отбрасывая в сторону ненужные. В этой квартире я взял себе чайное полотенце... Потом Гусейнов Вагиф сказал, что надо ее убить, так как если она останется живой, то она нас опознает. Гусейнов Вагиф предложил Наджафову засунуть ей во влагалище арматуру, и Наджафов сказал, что сейчас принесет. Почему решили убить ее, засунув ей во влагалище арматуру, я не знаю. Возражений не было. В это время ее насиловал какой-то парень. Гусейнов Вагиф поднял этого парня за воротник, хотя тот говорил, что половой акт еще не закончил. Наджафов откуда-то принес арматуру длиной около одного метра, чтобы засунуть Григорян Эмме во влагалище. Потом кто-то предложил вынести Эмму вниз, почему решили сделать так, я сказать не могу. Может быть потому, что на ее крик мог прийти кто-то из соседей. Я передал полотенце, которое было у меня, кому-то из наших ребят, затем взял Эмму за руки. Гусейнов взял за одну ногу, а Наджафов Надир за другую ногу, и мы понесли ее вниз. Гусейнов Вагиф нес и арма-

туру. В подъезде на первом этаже мы положили Эмму на пол. Я стал держать руки Эммы, Наджафов Надир держать левую ногу, а Гусейнов Вагиф левой рукой прижимал правую ногу Эммы, а правой рукой стал засовывать арматуру во влагалище Эммы. Эмма стала кричать, вырываться. Остальные ребята стояли тут же... Затем мы решили отнести Эмму к дому 6/2«А», так как кто-то сказал, что трупы надо собирать в одно место, чтобы скорой помощи было удобно их вывозить. Мы тем же составом подняли Эмму. Когда мы выносили Эмму из подъезда, арматура из влагалища выпала, и мы положили Эмму на одну из двух скамеек, которые стояли возле подъезда. Я сказал Григоряну Эдику, что у меня болит рука и попросил его помочь мне. Эдик отдал мне сверток, который был у него в руке, и сам взял Эмму за руку. Гусейнов Вагиф и Наджафов Надир взяли Эмму за ноги, и они втроем понесли ее к дому 6/2«А».

Когда несли, Эмма сказала, что сама пойдет, ее отпустили. Эмма пошла быстро. Кто-то из толпы сказал, что она может убежать. Тогда Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, Наджафов повалили ее снова на землю, Григорян Эдик взял ее за руки, Гусейнов Вагиф и Наджафов – за ноги и понесли к дому 6/2«А». Возле первого подъезда этого дома они положили Эмму на песок. Григорян Эдик держал руки Эммы, Наджафов держал левую ногу, а Гусейнов Вагиф левой рукой держал правую ногу Эммы, взял арматуру в правую руку длинным концом вниз и резко засунул во влагалище до упора. Я увидел, как при этом глаза Эммы трижды закатывались. Кто еще, кроме Гусейнова, Григоряна и Наджафова держал Эмму за ноги и за руки при введении арматуры во влагалище, не помню. Я запомнил только этих лиц. В это время кто-то закричал «полундра», и мы разбежались в разные стороны. Разговор о том, что Эмму надо убить, чтобы она потом нас не опознала, происходил при ней и она слышала этот разговор и знала, зачем пошли за арматурой. Услышав об этом, она как бы лишилась разума. Мне трудно описать ее состояние, но мне кажется, что она уже от услышанного была парализована и не могла даже плакать. Это ее состояние видели и другие ребята, каждый из нас понимал, что введение арматуры во влагалище причинит

Эмме мучение. И Гусейнов Вагиф, и Наджафов Надир желали, чтобы смерть Григорян Эммы была мучительной. Когда Эмме засунули во влагалище арматуру, я увидел, что ее глаза трижды закатились. Убегая, я был уверен, что она умерла...»

Том 16 л.д. 190-204

Из показаний обвиняемого ГУСЕЙНОВА ВАГИФА ВАХАБАЛИ ОГЛЫ:

«...В это время Исаев Афсар второй раз призвал ребят убить Григорян Эмму. В это время я находился рядом с Эммой, которая валялась на земле. С Исаевым я согласен не был, Григорян Эмму я убивать не хотел. Однако, ввиду того, что я находился рядом с ними, в изнасиловании участия не принимал, Сафаров и Исаев предложили, чтобы во влагалище Григорян Эммы трубу ввел именно я, а не Григорян Эдик, собиравшийся сделать это сам. Окружившая Григорян Эмму и нас толпа стала требовать, чтобы я скорее осуществил это решение. Григорян Эдик поднял над моей головой свой топор и стал торопить меня. Афсар и другие тоже стали меня уговаривать. Я понял, что от меня не отстанут, а если я не сделаю то, что требуют, разъяренная толпа со мной может поступить плохо».

Том 20 л.д. 307-320

Из показаний обвиняемого МАМЕДОВА ГАЛИБА ГАДИРШАХ ОГЛЫ:

«...когда все закончили насиловать Эмму, ее голую вывели на улицу. У подъезда Эмму положили на лавочку, что справа от входа в подъезд и, продолжая издевательства, стали сигаретами и спичками прижигать потерпевшей груди, живот, половые органы и при этом продолжали избивать. Григорян Эдик и Наджафов Надир прижигали половые органы, Сафаров Низами, Исаев Афсар – грудь.

Кроме названных мною лиц, аналогичным образом издевались над Эммой и другие незнакомые мне лица, участники массовых беспорядков. Хочу сказать, что в издевательствах принимали участие все без исключения лица, которые заходили в квартиру Эммы.

После указанных издевательств Гусейнов Вагиф поднял за руки Эмму со скамейки и поставил на ноги. Затем Григорян Эдик заставил женщину танцевать. По ней было видно, что она к этому времени потеряла рассудок. Все наши команды Эмма выполняла беспрекословно. Вся наша толпа окружила обезумевшую женщину, и она под наш смех и хлопанье в ладоши, танцуя, стала продвигаться к палатке, расположенной между тыльной стороной дома 6/2«А» и домом 5/2».

Том 18 л.д. 246-249

Свидетель ГАЗАЛОВ ЭЙЮБ ХАНМАМЕД ОГЛЫ:

«...На четвертом этаже, куда я поднялся, я заметил, как примерно 15–20 человек проламывают дверь на лестничной площадке справа. ...Я спустился на второй этаж. Пробыл недолго и опять решил подняться на четвертый этаж... Когда я поднялся на четвертый этаж, справа входные двери квартиры были сломаны. Слева дверь также была разбита, но там возле дверей были выложены домашние вещи, что препятствовало входу в квартиру.

В числе других людей я также пробрался в комнату. Здесь я видел лишь молодого парня, которого я, как мог, пытался успокоить. Он сказал, что в спальней комнате находятся дети и молодые женщины. Я стал возле дверей спальни. Из толпы начали бить и ломать вещи в комнате. Пробивались и в спальную комнату. Наконец, им удалось сломать дверь. Там я увидел двух молодых женщин, у которых на руках были дети... Я стал напротив женщин и заслонил их собой. Когда толпа перешла в другую комнату и стала грабить и разбивать имущество, я воспользовался этим и вывел их на площадку. Я хотел спустить их вниз на второй этаж, где пряталась другая семья армян.

В это время я увидел, как снизу идет другая толпа людей, вооруженных металлическими трубами, арматурами и палками. Я быстро вывел их тогда на площадку пятого этажа. Они нас заметили. Кто-то крикнул: «Они армяне!» Я на азербайджанском языке ответил им, что они перепутали, мы азербайджанцы. Очевидно, они мне поверили, так как не стали нас останавли-

вать. После того, как они зашли в квартиру слева по лестничной площадке, я вывел эту семью в ту квартиру на второй этаж...»

Том 7 л.д. 173-179

Свидетель ШАХМУРАДОВ А.К.:

«...28 февраля 1988 года я вместе со своей семьей находился у себя дома. Около 18 часов я услышал во дворе крики: «Долой армян!» Выглянув в окно, я увидел, как во двор нашего дома пришла толпа мужчин, все мужчины были молодые... толпа бесчинствующих ворвалась в наш подъезд, вскоре я услышал на площадке 4 этажа крики: «Ура!», «Вперед!» и сильные удары, я понял, что взламывают двери на 4 этаже нашего подъезда...»

Далее свидетель Шахмурадов А.К. пояснил, что через некоторое время увидел в окно, как во двор вывели Григоряна Черкеза и стали его избивать. Это было между 18 и 19 часами. Еще через некоторое время он увидел, что толпа ведет Григорян Эмму, взяв ее в круг, в сторону дома 6/2«А». «...шли ее минимум человек 10, она была полностью раздета, из толпы доносились разные выкрики, а именно, я услышал, как кто-то крикнул, что ее надо вести в сторону дома 6/2«А».

Том 7 л.д. 74-75, 76-79

Свидетель АПАРЫШЕВА Н.С. показала:

«...28 февраля 1988 года... примерно в 18 час. из окна своей квартиры я увидела, что к нам во двор пришла толпа мужчин численностью до 500 человек, в основном все были молодые... Толпа шумела, кричала, потом стала палками разбивать стекла в окнах... Затем толпа ворвалась в наш подъезд и начался погром, я увидела, что из квартир нашего подъезда погромщики из окон и балконов стали выбрасывать различные домашние вещи, а стоявшие внизу подбирали вещи и уносили... Наблюдая за происходящим через окно в кухне, я заметила, что из нашего подъезда группа мужчин вывела нашего соседа Григоряна Черкеза... Черкеза группа парней стала избивать палками, кулаками, в основном били

его в область головы. После нанесенных ударов он упал... Через некоторое время группа парней вывела его жену – Григорян Эмму. Эмму я хорошо знаю... Когда Эмму вывели из подъезда, то она была полураздетая, до пояса... Лица, которые вывели Эмму, посадили ее на скамейку, при этом хватили Эмму за груди, ноги, некоторое из погромщиков прижигали тело Эммы сигаретами. Попыток изнасилования Эммы я в тот момент не наблюдала. Издевательства над Эммой на скамейке около подъезда продолжались минут 10. После этого толпа вновь повела Эмму в сторону нашего подъезда, т.е. в тот подъезд, из которого вывели. В это время я отошла от окна и что произошло с Григорян Эммой впоследствии, мне неизвестно...»

т.7 л.д.171-172

Свидетель ЖЕЛЕЗНЯКОВ А.Ф. - военнослужащий - показал:

«28 февраля наше училище было задействовано в наведении общественного порядка в гор. Сумгаите... я с медсестрой на автомашине «РАФ» выехал где-то в 22 часа... В 24 часа мы приехали в гор. Сумгаит... Наша машина остановилась у обочины автовокзала... Как раз, когда мы стояли, к нам подбежал один из курсантов... сказал, что в одном из домов на втором этаже имеются тяжелораненые. Я и несколько курсантов побежал следом за ним, забежали во двор дома, по мере приближения к дому, у первого подъезда пятиэтажного дома метрах в пяти лежала женщина средних лет, обнаженная и чем-то была накрыта... лежала она как-то боком, одна нога была подогнута под себя. Рядом с домом стояла толпа возбужденных людей, я подошел к женщине, хотел пощупать пульс, но его не прощупал, из толпы крикнули, что она мертвая...

Мы подогнали свою автомашину «РАФ» к подъезду дома и кто-то из курсантов на одеялах внес женщину в салон нашей автомашины... а затем привели мужчину со второго этажа, и тут же подошла женщина, которая жаловалась на болезнь сердца, она также жила в этом доме, тучная, невысокого роста, которых я отвез в больницу... Больница находится рядом с этими домами... если мне не изменяет память, дом был 6/2... женщина ниче-

го не говорила, только стонала... женщина... среднего роста, тучная, волосы были короткие... была сильно побита, в кровоподтеках, возраст ее где-то за 50 лет...»

Том 7 л.д. 197-202

Свидетель МУСТЕФАЕВ И.А. - врач Сумгаитской горбольницы №1:

«...В ночь с 28 на 29 февраля я находился на дежурстве в городской больнице. Примерно в 4 часа мне сообщили, что привезли женщину в крайне тяжелом состоянии. Я направился в операционную и перед операционной увидел солдат, которые на одеяле несли совершенно обнаженную женщину... я заметил, что тело женщины было испачкано песком темного цвета, похожим на асфальтовое покрытие. По внешнему виду я определил, что женщина по возрасту старше 50 лет... все ее тело было покрыто мелкими красными точками. Я определил, что это подкожное кровоизлияние. Подобное кровоизлияние бывает тогда, когда наносят удары по всему телу. Кроме этого, у женщины в области лба было несколько открытых ушибленных ран... Осматривая женщину, я обратил внимание, что она болезненно реагирует на прикосновения к животу. Ассистирующий мне хирург заметил, что у женщины в промежности ног имеется кровь. Я дал указание вызвать врача-гинеколога. Осмотрев женщину, гинеколог сказала, что у женщины имеется разрыв свода задней стенки влагалища... после данного гинекологом заключения я приступил к операции... Я пытался выяснить, при каких обстоятельствах женщине были причинены телесные повреждения... она с трудом сказала, что ее избили незнакомые лица. Из истории болезни мной была установлена личность поступившей женщины – Григорян Эмма...»

Том 7 л.д. 103-104

**Из заключения судебно-медицинских экспертиз
№180 от 3 марта, №12 от 13 мая, №30 от 28 дека-
бря 1988 года усматривается:**

«...При поступлении в больницу №1 гор. Сумгаита у гр. Григорян Э.Ш. обнаружены разрыв влагалища, проникающий в брюшную полость с повреждением брыжейки тонкого кишечника, по поводу чего сделана операция – вскрытие брюшной полости, ушивание ран брыжейки и тонкой кишки. Разрыв влагалища, прямой кишки и брыжейки тонкого кишечника явился следствием введения во влагалище твердого тупого предмета, возможно палки, металлического прута и т.п. Разрывы стенки заднего свода влагалища, ампулярной части прямой кишки, брыжейки тонкого кишечника в 3-х местах у Григорян Э.Ш. образовались в результате не менее 2-кратного введения во влагалище удлинённого тупого твердого предмета, возможно, арматуры. Эти повреждения имеют признаки тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент причинения и могли повлечь за собой смерть.

При судебно-медицинском исследовании трупа установлен перелом позвоночника с повреждением спинного мозга, множественные переломы ребер справа, ушибленные раны головы, множественные ссадины, кровоподтеки тела. Все эти повреждения были причинены прижизненно, воздействием тупых твердых предметов, в течение короткого промежутка времени...

Перелом X грудного позвонка, сопровождавшийся обширным кровоизлиянием в окологпочечную жировую клетчатку у Григорян Э.Ш. образовался вследствие переразгибания позвоночного столба в ниже-грудном отделе, например, при падении спиной на выступающий предмет, или при насильственном выгибании спины кпереди, или в результате сильного удара ногой по спине Григорян Э.Ш., когда она находилась в вертикальном положении или ближе к нему, и имеет признаки тяжкого телесного повреждения.

После получения перелома X грудного позвонка с повреждением спинного мозга Григорян Э.Ш. не могла передвигаться самостоятельно.

Разрыв влагалища, проникающий в брюшную полость, с повреждением тонкого кишечника и перелом X грудного позвонка с повреждением спинного мозга каждое в отдельности имеют признаки тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент причинения. Переломы ребер, ушибленные раны головы и ссадины тела возникли от воздействия тупых твердых предметов, возможно, как одним, так и несколькими подобными. Переломы пяти ребер справа имеют признаки менее тяжких телесных повреждений. На левой боковой поверхности груди, живота и верхней трети бедра трупа обнаружено множество ссадин продолговатой формы длиной 6-7 см и ссадина правой ягодицы размерами 3 x 2,5 см. Вышеуказанные ссадины могли быть причинены при обстоятельствах, указанных в постановлении, то есть в результате ударов ногами, обутыми в туфли, по степени тяжести как в отдельности, так и в совокупности имеют признаки легких телесных повреждений.

Смерть Григорян Э.Ш. наступила 29 февраля 1988 года в 9 часов 30 минут в нейрохирургической больнице Министерства здравоохранения Азербайджанской ССР.

Смерть Григорян Э.Ш. наступила от травматического шока в результате причиненных ей повреждений – травмы брюшной полости и позвоночника.

Следует полагать, что при нанесении Григорян Э.Ш. повреждений – разрыв влагалища, прямой кишки и брыжейки тонкого кишечника, переломов позвоночника и ребер, она чувствовала многократную и длительную боль...»

Том 6 л.д. 34-43, 81-88, 105-112

V. Участие Сафарова Н.С. в открытом похищении личного имущества семьи Тавадян по адресу: гор. Сумгаит, 34 квартал, дом 10/53, кв.2

Обвиняемый САФАРОВ Н.С. показал:

«...По факту кражи из квартиры Тавадян в 34 квартале могу пояснить следующее. Дверь в эту квартиру я не ломал. Когда я зашел в квартиру, там уже начался погром (...) Хозяев квартиры не было. В квартире погром шел полным ходом. За 5 минут было все перевернуто. В гостиной комнате на полу я подобрал 5 головных платков, 3 скатерти, 3 простыни, 2 полотенца, жакет красного цвета с длинными рукавами. Все это я сложил в наволочку, которую взял там же. Украденные мною вещи были спрятаны возле рынка. Их я после задержания добровольно выдал милиции...»

Том 16 л.д. 190-209

VIII. Участие Сафарова Н.С., Наджафова Н.А., Гусейнова В.В., Григоряна Э.Р. В погроме квартиры семьи Оганесян по адресу: гор.Сумгаит, I микрорайон, дом 13/31, кв.8.

Участие Наджафова Н.А., Гусейнова В.В. в покушении на убийство из хулиганских побуждений Агасаряна Э. А.

Около 22 часов 28 февраля 1988 года Сафаров Н.С., Наджафов Н.А., Гусейнов В.В., Григорян Э.Р., присоединившись к группе хулиганствующих лиц, собравшейся в I микрорайоне города, с целью учинения погрома взломали с помощью металлических труб, прутьев, топоров дверь квартиры №8 в доме №13/31 указанного микрорайона, где проживала семья армянской национальности Оганесян. Однако проживавший в квартире зять Оганесяна В.А. – Агасарян Эдвард Арташевич, вооружившись топором, стал защищаться и не допустил участников погрома в квартиру. В результате повреждения Сафаровым Н.С., Наджафовым Н.А., Гусейновым В.В., Григоряном Э.Р. и другими входной двери квартиры государству причинен материальный ущерб на сумму 190 рублей. Когда вооруженный топором зять Оганесяна В.А. – Агасарян Э.А. вышел из квартиры, Наджафов Н.А. и Гусейнов В.В. поднялись на лестничную площадку между 3 и 4 этажами, а остальные участники погрома спустились ниже по лестнице.

Наджафов Н.А. и Гусейнов В.В., увидев валяющуюся на лестничной площадке чугунную батарею парового отопления весом 33,6 кг, подняли ее и с целью умышленного убийства, из хулиганских побуждений бросили в Агасаряна Э.А., стоявшего ниже них на лестничной площадке 3 этажа. Однако умысел на умышленное убийство Агасаряна Э.А. Наджафов Н.А. и Гусейнов В.В. не довели до конца по причинам, не зависящим от их воли и желания,

поскольку Агасарян Э.А. успел отскочить в сторону и батарея упала на пол.

Том 29 л.д. 252-253

Обвиняемый САФАРОВ Н.С.:

«...Гусейнов Вагиф, обращаясь к Наджафову, сказал, что в доме 13/31 проживает теща Исаева Афсара и в этом доме есть жильцы-армяне. С этой целью мы пошли к дому 13/31 и подошли к 1 подъезду, дальнему от дороги, т.е. от улицы Нариманова... У всех членов нашей группы в руках была арматура и обрезки труб... На площадке 3 этажа... мы взяли трубу, т.е. я, Мамедов и Гусейнов Вагиф и стали бить в дверь, расположенную прямо перед лестницей. Кроме нас, на лестничной площадке были еще ребята. В область дверного замка мы нанесли 6-7 ударов, и в это время дверь открылась и на пороге появился парень армянской национальности. Был он плотного телосложения, широкий в плечах, в руках держал топор.

Первым трубу держал Мамедов, за ним стоял я, за мной Гусейнов Вагиф и потом четвертым держал Наджафов. Когда армянин появился на пороге, то мы испугались, поднялась паника, и я бросил трубу и побежал вниз, и упал на лестнице. Часть толпы забежала на площадку между 3 и 4 этажами, а часть сбежала на 2 этаж. Подняться и напасть на армянина мы боялись и только ругали и угрожали ему. Когда я находился на площадке между 1 и 2 этажом, 2 и 3 этажами я видел, как сверху в армянина бросили батарею отопительную светлого цвета, сколько в ней было ребер, я не знаю. Батарея упала рядом с армянином. Кто кинул, я не видел. Из наших ребят наверх забегали Наджафов и Гусейнов, кто еще там был из наших, я не видел. Армянин, обращаясь к толпе, сказал, чтобы ему дали час или полчаса времени, чтобы он с семьей покинул квартиру, а потом делали с его имуществом, что хотели. Мы согласились и все вышли из подъезда...»

Том 15 л.д. 190-192

Свидетель КЕРИМОВА Д.Б. на допросе 16 марта 1988 года показала:

«...28 февраля 1988 года я находилась дома и примерно в 20 часов слышала в блоке нашего дома разные крики и стуки в дверь. Мы испугались, мой муж и я не открывали дверь. Потом сын услышал, как взломали дверь квартиры нашего соседа. Из квартиры соседа раздались детские крики. Тогда мы с мужем не выдержали и открыли дверь, увидели на лестнице и лестничной площадке толпы людей, которые в руках держали палки, трубы и другие предметы. Они требовали от нашего соседа, чтобы они покинули свою квартиру... Потом они ушли ...»

Том 11 л.д. 30

Свидетель РАГИМОВ Н.М. по данному вопросу 6 сентября 1988 года показал:

«...28 февраля 1988 года после 21 часа я с семьей находился у себя дома, на кухне. В это время я услышал глухие удары на площадке 3-го этажа, как раз под моей квартирой, расположенной на 2-м этаже... Когда открыл двери, то увидел толпу людей, это были парни-азербайджанцы, заполнившие лестницу, пройти выше было невозможно. В руках у толпы я ничего не видел. Но после всего, когда уже все кончилось и я вновь вышел в подъезд, то между 3 и 2 этажами на лестнице увидел металлическую трубу в три четверти дюйма в диаметре и длиной около полутора метров. Я понял, что этой трубой и стучали в дверь квартиры Агасарян. Я видел, что в районе замка двери квартиры Агасарян имеется несколько сквозных пробоин, по диаметру схожих с размером трубы, лежавшей на лестнице. Здесь же лежали камни, которые впоследствии при уборке выбросили во двор. Там же лежала четырехсекционная отопительная батарея...»

Том 11 л.д. 60-64

Свидетель КЛИМОВ Б.А. на допросе 21 декабря 1988 года показал:

«...28 февраля 1988 года где-то без пяти минут девять вечера, во дворе нашего дома появилась большая группа ребят, примерно 100-150 че-

ловек... Толпу я увидел у окна своей квартиры... шум ее продолжался около 20 минут, затем шум толпы перекинулся в наш подъезд, было слышно, как по лестнице вверх стали подниматься люди. Один из них крикнул на азербайджанском языке: «Средняя дверь, третий этаж, Эдик, Эдик». Вскоре на третьем этаже нашего подъезда толпа стала выламывать дверь. В нашем подъезде проживала одна армянская семья в квартире №8. Рая, ее дочь Варя и зять Эдик, фамилии их не помню. Когда в толпе кричали «Эдик, Эдик», понял, что толпа пришла сводить счеты семьей Эдика, т.е. с соседями этажом выше. В их двери били какими-то твердыми и тяжелыми предметами, это можно было понять по доносившемуся шуму, который раздавался после каждого удара. Послышался женский плач и крик. Все это продолжалось около 20 минут, затем толпа ушла из нашего подъезда... Когда эти люди ушли, на улице стало тихо, я посмотрел на будильник, чтобы узнать, сколько же все это продолжалось. На будильнике было ровно 22 часа... 29 февраля утром, примерно в 10 часов, я вышел из квартиры и поднялся на 3 этаж, чтобы посмотреть, что происходило в квартире Эдика. Дверь его квартиры деревянная, она была закрыта, в районе замков имела повреждения... На лестничной площадке между 2 и 3 этажами валялась трех- или четырехсекционная отопительная батарея. Как она туда попала, я не знаю, и пользовались ли ею погромщики, я не видел и не знаю. Однако скажу следующее, что где-то к осени 1987 года в нашем доме, в том числе во всех квартирах нашего подъезда меняли трубы отопительной системы, сменяли отопительные батареи. Последние были трех-, четырехсекционные, а то состояли и из больших секций, и после ремонта валялись как у входа в наш подъезд, так и были брошены возле мусоросборника, находящегося в нескольких метрах от нашего дома...»

Том 11 л.д. 35-40

Обвиняемый по делу МАМЕДОВ:

«...Эдик сказал, что он живет в этом микрорайоне и знает, где проживают армяне. В 1-м микрорайоне мы подошли к дому 13/31 и там встретили

Гусейнова Вагифа, Наджафова Надира... Затем все вместе пошли в первый подъезд дома 13/31, поднялись на третий этаж и стали ломать дверь в квартиру №8, расположенную прямо перед лестницей. Когда мы поднимались по лестнице к этой квартире, я видел, что Сафаров Низами и Наджафов Надир вдвоем несли двухметровую трубу диаметром примерно 8 см, а Гусейнов Вагиф... – 1,5-метровую трубу меньшего диаметра, но не намного. Может быть, кто-то еще помогал нести трубы перечисленным лицам, но я запомнил именно их. Кроме названных ребят из нашей группы, в подъезде, куда мы заходили, было много других – незнакомых мне парней. Те, кто нес длинные трубы, стали ими бить в дверь квартиры №8 по очереди и сломали ее. Когда дверь была сломана, из квартиры вышел молодой мужчина с топором и ножом в руках и стал кричать: «Что вы хотите?» Испугавшись его, часть погромщиков спустилась ниже этажом, а другая часть поднялась выше – на 4 этаж. Я лично вместе с Наджафовым Надиром, Гусейновым Вагифом побежали на 4 этаж. Там под стеной стояла чугунная секция от отопительной системы. Гусейнов Вагиф и Наджафов Надир взяли эту секцию и вдвоем бросили на оборонявшегося мужчину, но не попали в него. На следствии я узнал, что фамилия этого мужчины Агасарян... Бросая чугунную секцию... Гусейнов и Наджафов хотели таким образом расправиться с Агасаряном, чтобы он не мешал нам учинить погром его квартиры. Кидали ли какие-либо предметы в Агасаряна те, кто убежал этажом ниже, я точно не знаю, не видел. Я слышал, что Агасарян попросил у толпы один час и он уйдет с семьей из квартиры, оставит ее нам для погрома. Наша группа не стала дожидаться... когда Агасарян уйдет, и после этого дома мы пошли все за Григоряном в соседний дом 53/14, расположенный рядом с домом 13/31...»

Том 18 л.д. 238-252

IX. Участие Сафарова Н.С., Мамедова Г.Г., Гусейнова В.В., Наджафова Н.А., Ганджалыева Э.А., Григоряна Э.Р. в погроме квартиры семьи Петросян по адресу: гор. Сумгаит, I-й микрорайон, дом 33/14, кв. 58.

Участие Сафарова Н.С., Мамедова Г.Г. в разбойном нападении и целью завладения личным имуществом Шахбазян Ж.Б.

Участие Григоряна Э.Р. в покушении на убийство из хулиганских побуждений Петросяна М.Ш.

Продолжая свои преступные действия, Сафаров Н.С., Мамедов Г.Г., Гусейнов В.В., Наджафов Н.А., Ганджалыев Э.А., Григорян Э.Р. и другие лица примерно в 22 часа пришли к соседнему дому №33/14 1-го микрорайона, где с помощью обрезков металлических труб и прутьев взломали дверь квартиры №58, в которой проживала семья армянской национальности Петросян. Ворвавшись в квартиру, Сафаров Н.С. и другие лица учинили погром: разбили стекла в окнах, повредили и частично уничтожили мебель, посуду, одежду и другие предметы домашнего обихода, часть которых выбросили во двор и сожгли, а также избili находившихся в квартире Петросяна М.Ш. и его жену Шахбазян Ж.Б. В результате погрома квартиры потерпевшим причинен материальный ущерб на сумму 13.465 рублей. Частичным разрушением квартиры государству нанесен материальный ущерб на сумму 249 рублей.

Григорян Э.Р., вооруженный топором, вместе с другими участниками погрома ворвался в квартиру. Увидев в квартире Петросяна Манвела Шамировича, Григорян Э.Р. с целью умышленного убийства, из хулиганских по-

буждений, топором нанес ему удар по голове. Однако умысел на убийство Петросяна М.Ш. Григорян Э.Р. не довел до конца по причинам, не зависящим от его воли и желания, поскольку потерпевший Петросян М.Ш. в момент нанесения удара, защищаясь от нападения, молотком ударил Григоряна Э.Р. по руке, в которой был топор. В связи с этим удар пришелся не лезвием, а обухом топора по голове потерпевшего, причинив Петросяну М.Ш. в теменной области черепно-мозговую травму с сотрясением головного мозга, по степени тяжести отнесенную к легким телесным повреждениям с кратковременным расстройством здоровья. От полученного удара Петросян М.Ш. потерял сознание, упал на пол, не подавал признаков жизни. Решив, что Петросян М.Ш. убит, Григорян Э.Р. прекратил в отношении него дальнейшие действия.

Проникнув в квартиру, Сафаров Н.С., по предварительному сговору с Мамедовым Г.Г., оба вооруженные обрезками металлических труб, совершили нападение на находившуюся в квартире Шахбазян Женю Баласановну и нанесли ей побои и, угрожая расправой, завладели личным имуществом потерпевшей и членов ее семьи. При этом Сафаров Н.С. похитил и обратил в свою собственность коробку из-под ювелирных изделий стоимостью 1 руб.50 коп., камень «бирюза» стоимостью 8 руб., две половинки камня «бирюза» без потребительской стоимости. Одновременно с ним Мамедов Г.Г. похитил мужскую куртку стоимостью 17 руб.64 коп.

Всего Сафаров Н.С. и Мамедов Г.Г. в ходе разбойного нападения завладели имуществом Шахбазян Ж.Б. и членов ее семьи на сумму 27 руб. 14 коп.

Том 29 л.д. 242-253

Обвиняемый САФАРОВ Н.С. пояснил:

«...Впереди, в толпе шли Наджафов Надир, Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф, Ганджалыев Эльчин, другие ребята. Толпа зашла в крайний подъезд и стала подниматься наверх. Вместе с нашими ребятами поднималось человек 15-20. Толпа поднялась на 4 или 5 этаж и стала ломать дверь слева. Из наших ребят дверь ломали Григорян Эдик, Гусейнов Вагиф. Кто еще из наших ребят ломал дверь, я не помню, запомнил лишь этих. Толпа

была вооружена металлическими трубами, арматурами. Когда ворвались в квартиру, я увидел, что в коридоре стоял мужчина, а у дверей спальни, что справа по коридору, стояла женщина. Григорян Эдик кулаком ударил мужчину по переносице и у него пошла кровь. Тут же Григорян ударил мужчину обухом топора по голове. Я не помню, был ли в руках мужчины молоток или нет. Женщина кричала, что она нас запомнит, и плакала. Стоявшие сзади напирали, Григорян Эдик и другие, стоявшие впереди, прошли дальше... Я видел, как Ганджалыев Эльчин ударил женщину ногой по телу, и она упала. Остальные тоже били мужчину и женщину... Помню, что чуть позже, когда Мамедов Галиб брал рубашку красную в клетку в целлофановом пакете, женщина вырвала у него из рук рубашку и он ее ударил ногой. Это было в спальне, что справа по коридору. Я ни мужчину, ни женщину не бил. Толпа заполнила все помещения и начала разбивать и красть вещи, как только вошла в квартиру. Наджафов Надир прошел на балкон и стал звать оставшуюся во дворе толпу. Я видел, как Наджафов взял в гостиной комнате проигрыватель и выбросил через балкон вниз. Потом я видел в руках Наджафова ручной магнитофон, по-моему, марки «Весна», фотоаппарат. Эти вещи он похитил из квартиры. У Григоряна Эдика в руках я видел цветное покрывало. Что тогда взял Ганджалыев Эльчин, я не знаю, но когда мы уходили, то он говорил, что оказался в выигрыше, т.е. взял в квартире что-то ценное. В свою очередь я взял себе из квартиры две простыни, одеяло, покрывало, коробку из-под ювелирных изделий. Мамедов Галиб взял рубашку и куртку. Куртку он взял в коридоре на вешалке (...) Женщина, когда мы уходили, оставалась в квартире. Мамедов Галиб отнимал у женщины рубашку и ударил ее в спальне. Что брали остальные ребята, я не помню. У женщины глаза были, по-моему, косые. Потом мы спустились вниз. В квартире оставались незнакомые мне ребята».

Том 16 л.д. 179-208

Обвиняемый МАМЕДОВ Г.Г. показал:

«...Во дворе дома 33/14, куда мы пришли, было много народа, стоял сильный гул. Наша группа зашла в 4 подъезд дома 33/14, поднялась на 5 этаж к квартире №58, расположенной слева, если подниматься на этаж. Сломав дверь этой квартиры, мы ворвались в нее. Врывались в квартиру Григорян Эдик, Сафаров Низами, Наджафов Надир, Гусейнов Вагиф... Ганджалыев Эльчин... и я. Дверь в эту квартиру ломали по очереди названные мною лица, в том числе и я обрезком арматуры. Завершил взлом двери Григорян Эдик с помощью имевшегося у него топора. На следствии я... узнал, что квартира, в которую мы ворвались, принадлежала Петросяну и его жене Шахбазян. Когда мы, сломав двери, ворвались в квартиру №58, нас в прихожей встретил Петросян и его жена Шахбазян. У Петросяна в руках был молоток. Когда Григорян пытался нанести Петросяну удар топором по голове, то последний успел ударить Эдика по руке, в которой был топор. Рука Эдика ослабла от удара, топор повернулся обухом вниз и опустился Петросяну на голову. Тот схватился обеими руками за голову, закрутился на месте и упал с окровавленной головой.

Я подумал, что Григорян убил Петросяна. Стоявшая рядом жена Петросяна кинулась к нему на помощь. Тогда ее стали избивать, нанося удары руками и ногами по различным частям тела. Избивали ее Сафаров, Гусейнов, Наджафов. Я в это время увидел на вешалке в прихожей с правой стороны одежду. Подойдя к вешалке, я увидел мужскую куртку, которую взял для себя, и после этого сразу же вышел из квартиры на улицу. Участия в избиении Шахбазян я не принимал и что творилось в квартире после моего ухода, не знаю. Стоя на улице – возле подъезда дома, я видел, как через балкон из квартиры Петросян выбросили телевизор, холодильник и одежду, но кто и что выбрасывал, я не видел. Квартиру Петросян наша группа громила примерно в 22 часа. После погрома квартиры я с Сафаровым пришел к сумгаитскому рынку, там остановил частную машину «Жигули», на которой уехал в поселок Джорат домой к Сафарову. Сафаров со мной не поехал. Он отдал целлофановый кулек с вещами, которые похитил при

погроме квартир и попросил передать его жене Лейле и сказать ей, что он пошел на работу».

Том 18 л.д. 231-252

Свидетель ДЖАБАРОВА Ш.Р. 25 марта 1988 года показала:

«...28 февраля 1988 года вечером я находилась дома... Я услышала во дворе нашего дома крики и шум. Когда я вышла на балкон и смотрела во двор, то увидела, что во дворе нашего дома стоит толпа народа. Они держали в руках трубы, арматуры, ножи и другие предметы. Вдруг кто-то из них крикнул, что на 5 этаже в 58 квартире живут армяне. Потом из них несколько человек зашли в блок нашего дома, где находится 58 квартира. Через несколько минут оттуда раздался звон разбитого стекла, и я увидела, как они выбрасывали с 5 этажа вещи на улицу. Потом они ушли...»

Том 11 л.д. 182

Свидетель КУДРЯШОВА А.Н., квартира которой расположена на одной лестничной площадке с квартирой семьи Петросян, 24 мая 1908 года показала:

«...28 февраля 1988 года примерно в 21 час. 30 мин я услышала, что на нашей лестничной площадке раздаются много мужских голосов. Затем стали стучаться в дверь квартиры №58 и требовать открыть двери. Говорили и по-русски, и по-азербайджански. Сама я в коридор не выходила, так как сильно испугалась. В глазок моих дверей толпу мужчин было видно плохо, но, судя по шуму, их было много. Вскоре мужчины взломали дверь и ворвались в квартиру, я услышала крики хозяйки квартиры Шахбазян Жени. Погром у них длился минут 40.

После ухода погромщиков я зашла в квартиру Шахбазян, там был и Петросян Манвел. У него на голове была кровь. Полотенцем Манвел старался остановить кровь. Хозяева мне сказали, что погромщик ударил Петросяна топором по голове. На голове у него через кровь я рассмотрела две не очень глубокие раны, они были на теменной части головы. Шахбазян также пояс-

нила, что после того, как ее мужа ударили топором, отвела его в ванную комнату. Саму ее избили. Били, руками и ногами. Их сын Юра, спасаясь, спустился по балкону к соседям на 4 этаж, а дочь Джульетта спряталась под кровать и ее не нашли...»

Том 11 л.д. 215

Свидетель ГЕРАСИМОВСКАЯ М.Д. пояснила:

«...Я проживаю в доме №33/14. Рядом со мной в квартире №58 проживает семья армянской национальности Шахбазян, Петросян и двое детей. 28 февраля 1988 года примерно в 21 час.30 я находилась дома и в то же время услышала сильный шум в подъезд нашего дома. На лестничной площадке пятого этажа раздалось крики мужчин, говорящих на азербайджанском языке... Затем я услышала, как в дверь квартиры №58 стали стучать и ломиться. Нападавшие кричали и требовали открыть дверь, после того, как дверь не открыли, ее стали ломать... Когда сломали дверь их квартиры, то я услышала звон битой посуды, шум в квартире Шахбазян... Погром, шум, крики в квартире Шахбазян продолжались около 40 минут. Затем погромщики ушли и Шахбазян зашла к нам в квартиру. От нее я узнала, что погромщики перебили всю мебель, посуду часть вещей забрали с собой, избили ее, били руками и ногами. Ее мужа, Петросяна, хотели ударить по голове топором, но он защищался и топор упал на голову... При этом на голове Петросяна в теменной части я увидела рану. Лицо и тело у него было все крови. От Шахбазян я узнала, что ее дочь Джульетта пряталась от погромщиков под кроватью, ее искали, но не нашли. Сын их спустился по веревке на этаж ниже и прятался там...»

Том 11 л.д. 216-217

Свидетель МАЛИКАХМЕДОВА С.Г., квартира которой расположена этажом ниже под квартирой семьи Петросян, показала:

«...ближе к 22 часам я собиралась уложить дочерей спать, так как обычно в это время укладываю детей спать, я услышала, как на 5 этаже шумели

и падали какие-то предметы, над нами, в квартире №58, в то время жила семья Петросян. Когда я находилась в спальном комнате с детьми, я услышала, как кто-то стучит в окно балкона /балкон у нас в квартире застеклен/, я об этом сообщила мужу, муж прошел на балкон и оттуда вернулся с Петросяном Юрием. Юрий был какой-то бледный, отрешенный, просто не объяснить его состояния. Я сразу же поняла, что их квартиру разгромили хулиганы. Мы с мужем положили Юрия в постель. Когда мы сами легли спать, то через некоторое время пришел отец Юрия и забрал его с собой...»

Том 11 л.д. 220-221

ПРИГОВОР⁴

Именем Российской Советской
Федеративной Социалистической
Республики

20 декабря 1988 г.

Воронежский областной суд в составе председательствующего Корольковой В.П. и народных заседателей Шеве-люхина В.М., Волгина В.И. при секретаре Гринберг Е.Е. с участием прокуро-ра Ивашова Ю.Е. и адвокатов Керимова Ш.Г., Турбовской В.Б., Асланова А.А., общественного защитника Сукьясова А.С., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Сумгаитского городского народного суда дело по обвинению, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Сумгаитского городского народного суда дело по обвинению

МЕХДИЕВА АЛАМДАРА ГАСАНАЛИ ОГЛЫ, рождения 2 сентября 1952 года (...) в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 67, 72 УК Азербайджанской ССР;

РЗАЕВА ЗАКИРА МАМЕДА ОГЛЫ, рождения 23 января 1962 года (...) в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 72, 145 ч.2 п.п. 1, 2, 5, 7, 8, ст. 94 п.2, 15-94 п.2, 4 УК Азербайджанской ССР;

ТУРАБИЕВА АЗЕРА ГАСАНА ОГЛЫ, рождения 22 мая 1966 года (...) в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 72,94 п.2 УК Азербайджанской ССР,

УСТАНОВИЛ:

-----
⁴ Текст приговора публикуется с сокращениями. Полностью размещен на сайте www.karabakhrecords.info

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕХДИЕВА А.Г.

Зная об учиняемых в г. Сумгаите массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями в отношении граждан армянской национальности, Мехдиев А.Г. 28 февраля 1988 года около 21 часа в г.Сумгаите, у пересечения улиц Ленина и Дружбы, сплотив вокруг себя многочисленную группу лиц, состоящую в основном из местного населения азербайджанской национальности, вел устную агитацию и пропаганду среди этих лиц с целью возбуждения национальной вражды и розни между гражданами азербайджанской и армянской национальностей, выступив с заведомо клеветническими измышлениями о том, что армянский народ на территории Армянской ССР якобы издевается и глумится над проживающими там гражданами азербайджанской национальности, учиняет над ними физическое насилие, выселяет из жилищ, убивает их, насилует женщин и в то же время и в г. Сумгаите армяне занимают лучшие должности и квартиры, а азербайджанцы работают на предприятиях с вредными условиями, живут в подвалах и самовольно построенных и непригодных лачугах – «Нахалстрое». В связи с этим Мехдиев призывал их путем совершения погромов отомстить армянам, проживающим на территории г. Сумгаита, выгонять их из занимаемых квартир, учинять погромы квартир, уничтожать, жечь их имущество.

Проведя устную агитацию и пропаганду с целью возбуждения национальной вражды и розни между азербайджанским и армянским населением гор. Сумгаита, Мехдиев привел организованную им многочисленную группу хулиганствующих лиц в 4 квартал к дому №12/21 по ул. Ленина и вновь призвал к погромам квартир граждан армянской национальности. Здесь группа хулиганствующих лиц, вооруженная топорами, ножами, обрезками металлических труб, арматурными прутьями, палками, другими предметами, взломала входную дверь квартиры №27 указанного дома, в которой проживала семья Бабаевых. Ворвавшись в квартиру, группа хулиганствующих лиц

27-29 февраля 1988 года в г. Сумгаите Азербайджанской ССР хулиганствующими лицами учинены массовые беспорядки, в ходе которых совершались погромы квартир, поджоги, избиения, изнасилования, убийства граждан армянской национальности. Так, при массовых беспорядках в указанные дни погибло 32 человека, более четырехсот получили телесные повреждения различной степени тяжести, подвергнуто нападению и погромлено более двухсот квартир, повреждено более пятидесяти объектов торговли и культурно-бытового назначения, свыше сорока единиц автотранспорта, часть которого сожжена.

В массовых беспорядках принимали участие и подсудимые Мехдиев, Рзаев, Турабиев, которые совершили умышленные преступления при следующих обстоятельствах.

учинила погром, в ходе которого были повреждены входная дверь, мебель, уничтожена посуда, выброшены во двор и сожжены другие вещи, совершены насильственные действия в присутствии несовершеннолетних детей в отношении Бабаевой Н.М. и Бабаян И.Х.

Действиями организованной Мехдиевым группы хулиганствующих лиц семье Бабаевых причинен материальный ущерб на сумму 29 791 рубль и в результате разрушения двери государству причинен ущерб на сумму 173 рубля.

После завершения погрома квартиры Бабаевых, примерно в 22 часа Мехдиев привел группу хулиганствующих лиц в соседний 5 квартал к дому №28/19, где вновь призвал к погромам квартир граждан армянской национальности. Организованная им группа лиц на протяжении почти двух часов учиняла погром квартиры указанного дома, в которой проживала армянская семья Аванесян. Участники погрома, вооруженные топорами, ножами, обрезками металлических труб, арматурными прутьями, палками, побили стекла в окнах квартиры, взломали дверь, ворвались в квартиру, повредили и частично уничтожили мебель, посуду, сожгли другие вещи, причинив семье Аванесян материальный ущерб на сумму 63526 рублей и государству в результате разрушения двери на сумму 262 рубля,

В процессе погрома в квартире группой хулиганствующих лиц были совершены насильственные действия в отношении членов семьи Аванесян, убиты Аванесян В.М. и Аванесян А.М.

В судебном заседании подсудимый Мехдиев виновным себя по существу обвинения не признал, пояснив, что 28 февраля 1988 года около 20 часов он вышел из дома и пошел на главпочтамт, чтобы заказать переговоры с родителями. Дойдя до почтамта, он увидел на ул. Ленина перед пересечением с ул. Дружбы костер, вокруг которого стояли свыше ста человек. Он подошел к ним и спросил, что они делают. Они ответили, что освобождают квартиры от армян, а их вещи сжигают. Он сказал им, что нельзя так делать, но они ответили ему, чтобы он шел своей дорогой. В этот момент он увидел работника милиции в форме капитана или старшего лейтенанта, подошел к нему

и сказал, что надо предотвращать такие действия толпы. Работник милиции ответил ему, что их мало, они не вооружены и попросил его помочь им разогнать толпу. Он вместе с работником милиции подошел к толпе и предложил разойтись по домам, но в толпе закричали, что они не разойдутся, т.к. в Армении азербайджанцев выгоняют из домов, поджигают дома, стригут женщинам волосы. Среди толпы он увидел полковника милиции, подошел к нему и представился, что он Мехдиев Аламдар из Казахского района. Работник милиции сказал полковнику, что он хочет им помочь. Он спросил у полковника, правда ли, что в Армении издеваются над азербайджанцами. Полковник сказал, что это ложь. Тогда он, обращаясь к толпе, сказал, что все слухи ложь. Полковник попросил его зайти в подъезд, где громили на третьем этаже квартиру, и крикнуть, что идет милиция, чтобы погромщики разбежались. Он, опасаясь за свою жизнь, но считая своим гражданским долгом помочь прекратить погром, пошел в подъезд и крикнул: «Идет милиция». После чего он вышел из подъезда и, увидев работников милиции, обращаясь к полковнику, сказал, что его приказание выполнил, и ушел домой.

Однако виновность подсудимого Мехдиева (...) подтверждается совокупностью собранных в судебном заседании доказательств, а именно:

- показаниями подсудимого **РЗАЕВА З.М.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года около 21 часа Мехдиев на ул. Ленина возле дома 12/21, где проживала армянская семья Бабаевых, призывал его и многих других лиц выселить армян из квартир, громить их квартиры, заявляя, что армянский народ на территории Армении издевается над азербайджанцами, а в Сумгаите занимают лучшие квартиры, хорошие должности, после чего показал им квартиру Бабаевых, в которой он и другие лица совершили погром, а затем по предложению Мехдиева их группа совершила погром квартиры Аванесяна;

- показаниями свидетеля **АГАЯРОВА А.А.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года около 21 часа Мехдиев на ул. Ленина около костра, возле которого стояли мужчины, говорил, что армяне плохой народ, издеваются над азербайджанцами в Армении, азербайджанским солдатам отрезали головы в Ереване, а их трупы доставили на трех самолетах в Азербайджан, упрекал

при этом стоящих в том, что они спокойно стоят, не разрушают армянские квартиры, после чего, спустя некоторое время, он увидел, что погромщики начали громить квартиру на третьем этаже в доме №12/21, а затем после погрома этой квартиры Мехдиев показал толпе погромщиков другую квартиру армянской семьи в другом доме на первом этаже, которую погромщики разгромили и убили двух братьев Аванесян;

- показаниями свидетеля **АЗАЕВА К.Г.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года после 20 часов он находился на перекрестке улиц Ленина и Дружбы, где в доме 12/21 по ул. Ленина шел погром квартиры на третьем этаже и жгли в костре на улице выбрасываемые из окна вещи, слышал из толпы крики «Аламдар, Аламдар»;

- показаниями свидетеля **АХМЕДОВОЙ С.Х.**, пояснившей, что 28 февраля 1988 года около 21 часа во время погрома квартиры Бабаевых, она увидела среди стоящих около дома бесчинствующих лиц работника милиции в форме полковника с папахой на голове, обращавшегося к толпе, к которому подошел из толпы мужчина и стал разговаривать с ним и с толпой, при этом держа руки за спиной, ногой пинал в костер лежавшие на улице вещи;

- показаниями свидетеля **ГУСЕЙНОВА Ф.А.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года около 21 часа, проходя при проверке сигнала о пожаре в школе №2 по ул. Ленина и увидев около одного из домов, где на третьем этаже шел погром квартиры, большую группу людей, он совместно с работниками милиции Салимовым, Акимовым с целью попытаться путем убеждения поскольку они не были вооружены и малочисленны по сравнению с толпой, в которой было примерно 300-500 человек, потребовать прекратить погром и, подойдя к толпе, выяснив, что они громят армянскую квартиру, стал убеждать их прекратить погром, однако погромщики, не реагируя на их требования, стали стыдить его, говоря, что он не азербайджанец, а потом из толпы вышел мужчина, представившийся Мехдиевым Аламдаром из Казахского района и, обращаясь к нему, стал тоже стыдить его за то, что он требовал прекратить погром армянской квартиры, заявляя, что армянский народ издевается в Армении над азербайджанцами, при этом толпа погромщиков молча слушала

Мехдиева, иногда поддерживала криками его слова о необходимости отомстить армянам, из чего он, сделав вывод, что Мехдиев пользуется у толпы авторитетом, стал убеждать его прекратить погром квартиры невинных людей, говоря, что Советская власть этой ночью не заканчивается и за эти погромы придется отвечать по закону, на что Мехдиев ответил ему, чтобы он не угрожал, но все же ему удалось убедить Мехдиева прекратить погром, в связи с чем Мехдиев, подойдя ближе к дому, где шел погром, крикнул погромщикам, чтобы они, сделав что-то с люстрой, прекратили погром, после чего Мехдиев, с чувством явного превосходства сообщив ему о выполнении его приказа, ушел совместно с погромщиками из двора;

- показаниями свидетеля **САЛИМОВА А.А.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года около 21 часа он совместно с полковником милиции Гусейновым, а также работниками милиции Акимовым, Ибрагимовым, увидев на ул. Ленина у одного из домов, где шел погром квартиры, большую группу хулиганствующих лиц, вооруженных различными предметами, с целью пресечь погром, подошли к погромщикам и потребовали прекратить погром, однако из толпы, которая стала бросать в их адрес угрозы, вышел мужчина, представившийся Мехдиевым Аламдаром из Казахского района, и уверенно стал говорить, что погром прекращать не нужно, так как в Армении издеваются над азербайджанцами, но затем после настойчивых требований и убеждений полковника Гусейнова Мехдиев крикнул погромщикам, находившимся в квартире, чтобы они ломали люстру и спускались, однако на его крик в квартире вначале никто не отреагировал, и тогда Мехдиев пошел во двор дома, а затем, выйдя из подъезда, сказал полковнику, что он выполнил его приказание, после чего ушел из двора вместе с группой погромщиков;

- показаниями свидетеля **АКИМОВА Ш.П.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года он совместно с полковником Гусейновым, капитаном Салимовым на ул. Ленина подошли к толпе молодежи, вооруженной трубами, арматурой, стоявшей возле дома, где громили квартиру на третьем этаже, и Гусейнов потребовал прекратить погром, однако из толпы раздавались крики мстить армянам, а потом из толпы вышел мужчина, назвавшийся Мехдиевым, ко-

торого толпа беспрекословно слушалась, называла «баба», поддерживала его слова о необходимости выгнать армян в ответ на их издевательства над азербайджанцами в Армении, затем Мехдиев после разговора с Гусейновым, повернувшись к окну квартиры, где шел погром, крикнул «ломайте люстру и спускайтесь», после чего, сказав полковнику, что он выполнил его приказание, обратился к толпе хулиганов «все за мной» и ушел вместе с погромщиками из двора;

- показаниями свидетеля **ИБРАГИМОВА Р.К.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года он, по указанию полковника Гусейнова наблюдал за действиями Гусейнова, Салимова, Акимова, убеждавших толпу прекратить преступные действия, видел, как мужчина, разговаривавший с полковником и назвавшийся Мехдиевым, крикнул, обращаясь к погромщикам «прекратите и спускайтесь».

При этом судом с бесспорностью установлено, что Мехдиев, кроме погрома квартиры Бабаевых, организовал погром квартиры Аванесян.

Так, **подсудимый Рзаев и свидетель Агаяров** пояснили, что после погрома квартиры Бабаевых Мехдиев привел погромщиков к дому Аванесян и с целью погрома показал их квартиру. Объективность показаний в этой части Рзаева и Агаярова подтвердили **свидетели Гусейнов, Салимов, Акимов**, пояснившие, что после погрома квартиры Бабаевых в доме 12/21 Мехдиев, сказав «все за мной», ушел вместе с группой погромщиков. Потерпевшие **Бабаев Х.Д., Бабаев Н.М., Аванесян Р.А., Бабаев В.М.** в процессе предварительного расследования пояснили, что 28 февраля 1988 года в период с 20 ч. 30 мин. до 23 часов их квартиры были подвергнуты погрому, в процессе которого мебель, посуда и другие предметы были уничтожены, часть вещей похищена (т. 4 л.д. 9-13, 95-97, т.6 л, д. 50-58, 93-96, 42-49).

Свидетели **Лисицин С.Б., Шуляк М.Г., Бабаев Ш.А.** показали в судебном заседании, что группа погромщиков первоначально совершила погром в доме 12/21, а затем стала громить квартиру Аванесян, расположенную на первом этаже в доме 28/19 ул. Дружбы.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, возле дома № 28/19, где проживали Аванесяны, был обнаружен самодельный деревянный ящик-чемодан. Потерпевший Бабаев Х.Д., будучи допрошен в процессе предварительного расследования, пояснял, что 28 февраля 1988 года при погроме их квартиры был похищен деревянный ящик-чемодан с инструментами (т.4 л.д.95-98). Свидетель Агаяров А.А. в судебном заседании пояснил, что после погрома квартиры Бабаевых, когда Мехдиев с целью погрома [направился в квартиру Аванесян], к погромщикам подошел незнакомый мужчина с деревянным ящиком-чемоданом и, достав из ящика инструменты: топор, зубило, отвертку, раздал погромщикам, которые стали громить квартиру Аванесян.

Об организаторской роли Мехдиева в массовых беспорядках - погромах квартир Бабаевых и Аванесян - свидетельствуют не только показания Рзаева и Агаярова, но и показания свидетелей Гусейнова, Салимова, Акимова, пояснивших, что толпа бесчинствующих лиц беспрекословно слушалась Мехдиева, по указанию которого погромщики, разбив люстру, вышли из квартиры Бабаевых и пошли вместе с Мехдиевым. Кроме того, как пояснили свидетели, Мехдиев среди погромщиков вел себя независимо, чувствовалось, что он пользуется их авторитетом, в связи с чем обращались к нему с уважением, называя «баба́».

Показания подсудимого Мехдиева о том, что к группе бесчинствующих лиц, а затем к полковнику Гусейнову он подошел по просьбе незнакомому ему капитана или старшего лейтенанта милиции, попросившего оказать помощь в пресечении погромов, который представил его полковнику как земляка, пожелавшего помочь милиции, органами предварительного расследования и судом тщательно проверялись и опровергаются показаниями свидетелей Гусейнова, Салимова, Акимова, пояснивших, что Мехдиева никакой работник милиции им не представлял как земляка, изъявившего помочь в пресечении действий погромщиков, и кроме них никакого, за исключением Ибрагимова и Мешадиева, работника милиции в толпе бесчинствующих лиц не было.

Факт дачи Мехдиевым указания погромщикам о прекращении погрома

квартиры Бабаевых не может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности, ибо это было сделано Мехдиевым по требованию работников милиции и, кроме того, увидев из двора дома Бабаевых организованную им преступную группу, Мехдиев, продолжая свои преступные действия, организовал погром квартиры Аванесян, в процессе которого погромщиками были совершены тяжкие преступления - умышленные убийства братьев Аванесян.

Оценив в совокупности все вышеизложенные доказательства, суд приходит к твердому убеждению о виновности Мехдиева в совершенных преступлениях.

Преступные действия подсудимого Мехдиева, связанные с пропагандой и агитацией с целью возбуждения национальной вражды и розни между азербайджанским и армянским народами и с организацией в связи с этим массовых беспорядков - погромов квартир армянских семей, суд квалифицирует по ст.ст.67 и 72 УК Азербайджанской ССР, ибо достаточных доказательств об участии в какой-либо форме - организатора или подстрекателя - Мехдиева в изнасиловании Бабаян И.Х., умышленных убийствах братьев Аванесян ни органами предварительного расследования, ни судом не добыто.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЗАЕВА З.М.

28 февраля 1988 года около 21 часа организованная Мехдиевым А.Г. группа хулиганствующих лиц, в которую вошел и Рзаев З.М., вооруженная топорами, ножами, обрезками металлической труб, арматурных прутьев и палками, взломали входную дверь квартиры №27 в доме №12/21 по ул.Ленина в 4-м квартале г.Сумгаита, где проживала семья Бабаевых. Имея в руках обрезок металлической трубы, Рзаев З.М. первым ворвался в квартиру и совместно с неустановленными следствием лицами учинил погром, в ходе которого были повреждены входная дверь, мебель, уничтожена посуда, люстра, выброшены во двор и сожжены другие вещи. Рзаев при этом выбросил через окно на улицу кресло, сломав его. Преступными действиями Рзаева

З.М. и неустановленных следствием лиц причинен в результате погрома квартиры материальный ущерб семье Бабаевых на сумму 29791 рубль и государству в результате разрушения и ремонта входной двери на сумму 173 рубля.

Во время погрома квартиры Бабаевых Рзаев З.М. совместно с неустановленным лицом открыто похитил у потерпевшей Бабаевой П.М. золотые серьги стоимостью 206 руб.12 коп., которые Бабаева по требованию Рзаева сняла со своих ушей и передала Рзаеву.

В этот же вечер, 28 февраля 1988 года, примерно с 22 до 24 часов подсудимый Рзаев З.М. вновь совместно с организованной Мехдиевым А.Г. многочисленной группой хулиганствующих лиц учинил погром квартиры №1 в доме №28/19 по ул. Дружбы в 5 квартале г. Сумгаита, где проживала семья Аванесян. При этом Рзаев бросал камни в окна этой квартиры, а затем с помощью топора и других предметов взламывал наряду с другими неустановленными органами следствия лицами входную дверь в квартиру, после чего вместе с другими погромщиками ворвался в квартиру с топорами в руках, где в ходе погрома были повреждены и частично уничтожены мебель, посуда, сожжены другие вещи.

Действиями Рзаева З.М. и других лиц семье Аванесян причинен материальный ущерб на сумму 63526 рублей и государству в результате разрушения двери квартиры на сумму 262 рубля.

Примерно в 23-23 час. 30 мин, когда группа погромщиков, среди которой находился Рзаев З.М., взломав двери квартиры Ж. дома №28/19, ворвались в квартиру, члены семьи Аванесян, в том числе братья Аванесян Валерий и Альберт пытались спастись бегством. Рзаев, будучи вооружен топором, совместно и по предварительному сговору с другими неустановленными лицами, также вооруженными топорами, обрезками металлических труб, арматурными прутьями, палками, используемыми в качестве оружия, напал в подъезде на Аванесяна А.М., вышедшего из квартиры, и с целью завладения личным имуществом Аванесяна А.М., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, отобрали у Аванесяна кожа-

ный плащ стоимостью 500 рублей, из кармана которого Рзаев взял 3 руб. 50 коп.

После этого Рзаев, увидев, что неустановленные лица из числа хулиганствующей группы, настигнув недалеко от дома №28/19 около насосной будки убежавшего Аванесяна Валерия Манвеловича, с целью умышленного убийства из хулиганских побуждений начали его избивать арматурными прутьями, обрезками металлических труб, палками, кулаками, ногами, нанося удары по голове и в другие части тела, подбежал, вооруженный топором, к Аванесяну Валерию Манвеловичу и из хулиганских побуждений с целью умышленного убийства, нанес обухом топора удар по голове, после чего поднял камень и из тех же побуждений бросил в потерпевшего. В результате совокупности ударов, нанесенных Рзаевым З.М. и неустановленными следствием лицами, Аванесяну В.М. в области головы были причинены ушибленные раны правой теменной, лобной, скуловых областей, окруженные гематомой, гематома век и подглазничной области правого глаза с кровоизлиянием в белочную область, повлекшие кровоизлияние под оболочки, в вещество и желудочки головного мозга, от которых Аванесян В.М. на месте происшествия умер.

После убийства Аванесяна В.М. Рзаев, увидев, что неустановленные лица и Турабиев, настигнув во дворе дома №28/19 Аванесяна А.М., избивают, подбежал к ним и из хулиганских побуждений нанес два удара обухом топора Аванесяну А.М., причинив два кровоподтека правой ушной раковины с захватом шеи и сосцевидной области, относящихся к легким телесным повреждениям. Затем Рзаев с целью завладения личным имуществом семьи Аванесян зашел в квартиру, где в присутствии посторонних лиц открыто похитил принадлежащие семье Аванесян кожаную куртку, отрез хлопчатобумажной ткани, мельхиоровые ложки, два подноса на общую сумму 151 руб. 04 коп., после чего с места происшествия скрылся.

В судебном заседании подсудимый Рзаев виновным себя по существу обвинения признал, пояснив, что 28 февраля 1988 года примерно с 21 до 24 часов он принимал совместно с другими лицами участие в погромах квартир

Бабаевых, Аванесян, в которых он наряду с другими погромщиками взламывал двери. В квартире Бабаевых он лично никакие вещи из окна не выбрасывал, однако, увидев в квартире пожилую Бабаеву Н.М., он потребовал у нее деньги, а когда она сказала, что денег нет, он в присутствии рядом стоящего с ним незнакомого погромщика, в руках которого был нож, потребовал снять золотые серьги и отдать ему. Бабаева стала снимать серьги. Сняв одну серьгу, она передала ему и стала снимать вторую. Стоящий рядом с ним погромщик стал угрожать Бабаевой, хотел отрезать у нее кончик уха с серьгой, но он не позволил ему этого делать. Бабаева, сняв вторую серьгу, передала ее ему, и он отошел от нее. Лично он Бабаеву не бил и не угрожал, а когда незнакомый ему погромщик пытался первоначально отрезать у Бабаевой кончик уха, а затем выбросить Бабаеву из окна на улицу, он не позволил ему этого делать, т.к. Бабаева была пожилой женщиной.

При погроме квартиры Аванесян он действительно был вооружен топором, которым взламывал дверь квартиры Аванесян. Когда Аванесян Альберт вышел из квартиры, он и другие погромщики вырвали у него кожаный плащ, который каждый из погромщиков стал тянуть к себе, отчего плащ порвали и в кармане плаща он нашел деньги в сумме 3 руб. 50 коп., которые взял себе. После этого он, увидев, что погромщики около дома начали избивать Аванесяна Валерия, подбежал к ним и нанес удар обухом топора в лобную часть головы Валерия, который от ударов его и других лиц упал. Он, подняв с земли камень, бросил его в Валерия. В этот момент он увидел, что погромщики побежали в другую сторону. Побежав за ними, он увидел, что они избивают Аванесяна Альберта, которого ножом в спину ударил Турабиев. Он также подошел к упавшему Аванесяну Альберту и дважды притронулся обухом топора, как бы толкая по спине Альберта.

Ранее братьев Аванесян он не знал, никаких причин убивать их у него не было. Нанося удары Аванесяну Валерию и толкая по спине Аванесяна Альберта обухом топора, он убивать их не хотел. После избивания братьев он зашел в их квартиру, где в присутствии других погромщиков он похитил из квартиры кожаную куртку, два подноса, чайные ложки, отрез хлопчатобу-

мажной ткани, после чего вместе с Агаяровым он пошел домой, где спрятал похищенные в квартирах Бабаевых и Аванесян вещи. На следующий день, обнаружив, что похищенная им из квартиры Аванесян кожаная куртка изношенная, он, разорвав ее, выбросил недалеко от дома на мусорку.

Виновность подсудимого Рзаева в совершенных преступлениях, кроме его признательных показаний, полностью нашла свое подтверждение в совокупности собранных и исследованных судом доказательств. Так, виновность Рзаева и его признательные показания о совершении им погромов квартир Бабаевых, Аванесян, завладении личным имуществом Бабаевых, Аванесян подтверждается следующими доказательствами:

- показаниями в процессе предварительного расследования потерпевшей Бабаевой Н.М., пояснившей, что 28 февраля 1988 года примерно около 21 часа группа погромщиков, взломав входную дверь, ворвалась в квартиру, где стала бить мебель, посуду, выбрасывать вещи из окна, при этом она по требованию одного из погромщиков сняла со своих ушей золотые серьги и отдала ему. (т.4 л.д.9-13, 18-23,24-36);

- показаниями потерпевшего **Бабаева Х.Д.**, данными им в процессе предварительного расследования, пояснившего, что 28 февраля 1988 года около 21 часа группа погромщиков, требуя, чтобы он открыл дверь, стал взламывать дверь, в связи с чем, опасаясь, что его могут убить, он спустился на улицу по водосточной трубе из квартиры, где остались жена, дочь и трое внуков (т.4 л.д.95-97);

- показаниями свидетеля **Рзаевой Г.А.**, пояснившей, что 28 февраля 1988 года муж Рзаев З.М., пришедший после 24 часов домой, принес золотые серьги, сказав, что взял их на квартире армян;

(...)

- показаниями свидетелей **Ахмедовой С.Х., Азаева К.Г.,** Чумазовой В.Н., Малаховой Н.М., Болдырева Т.В., пояснивших, что 28 февраля 1988 года около 21 часа многочисленная группа лиц совершила погром в доме №12/21 на третьем этаже, где проживали Бабаевы, выбрасывая из окна мебель, посуду, другие вещи, часть которых сжигали в костре;

- показаниями свидетеля **Агаярова А.А.**, пояснившего, что во время погрома квартиры Бабаевых Рзаев, участвовавший в погроме, выбросил из окна квартиры на улицу кресло;

- показаниями потерпевших **Аванесян Р.А., Бабаева В.М.**, пояснивших в процессе предварительного расследования, что 28 февраля 1988 года примерно с 22 до 24 часов их квартира была подвергнута погрому, в ходе которого было уничтожено имущество на сумму 63526 рублей (т.6 л.д. 42-49, 50-58, 70-72, 93396);

- актом обследования, согласно которому в результате нападения на квартиры Аванесян в ней уничтожено и похищено личного имущества на сумму 63526 рублей (т.6 л.д. 80-88);

- протоколами осмотра места происшествия, из которого усматривается, что дверь в квартиру Аванесян разбита, стекла окон тоже разбиты, мебель, и другие вещи в основном уничтожены и повреждены (т.5 л.д. 1-74);

- справкой, согласно которой расходы, произведенные на ремонт квартиры Аванесян в результате погрома, составляют 262 рубля (т.6 л.д. 90);

- показаниями свидетелей **Насоновой Н.Г., Гостевой О.М., Лисицина С.Б., Агаева А.А., Бейбудова В.Х., Салехова С.Г.**, пояснивших, что 28 февраля 1988 года в период с 22 до 24 часов квартира Аванесян была подвергнута погрому большой группой хулиганствующих лиц, которые разбивали дверь, били стекла, выбрасывали из квартиры мебель, вещи и часть их жгли в костре или уносили из двора;

- показаниями свидетелей **Агаярова А.А., Агаева А.А., Габидулаева Ф.И.**, пояснивших, что среди погромщиков квартиры Аванесян находился Рзаев З.М.;

- протоколом обыска в квартире, где проживает Рзаев З.М., свидетельствующим об обнаружении в квартире и изъятии двух металлических подносов, 9 чайных мельхиоровых ложек, полиэтиленового пакета с отрезом хлопчатобумажной ткани;

- протоколом добровольной выдачи Рзаевой Г.А. 12 чайных мельхиоровых ложек, аналогичных обнаруженным при обыске;

- протоколом обнаружения на мусорной свалке в районе места проживания Рзаева З.М. кожаной куртки с двумя оторванными рукавами (т.9 л.д. 23-24.27-29);

- показаниями свидетеля **Рзаевой Г.А.**, пояснившей, что изъятые у них мельхиоровые ложки, два подноса, отрез ткани и найденную кожаную куртку муж - Рзаев принес домой 28 февраля 1988 года вместе с золотыми серьгами, сказав, что взял их в квартире армян;

- показаниями свидетеля **Агаярова А.А.**, пояснившего, что из квартиры Аванесян Рзаев вынес два подноса, чайные ложки, кожаную куртку, пакет с отрезом ткани;

- протоколами осмотра изъятых у Рзаева З.М. вещей потерпевшими **Аванесян Р.А., Бабаевым В.М.**, согласно которому они опознали в них вещи как принадлежащие им и похищенные при погроме (8 л.д. 3,6-8, 117-118, т.9 л.д. 25-26);

- заключением товароведческой экспертизы, из которого усматривается, что стоимость всех похищенных Рзаевым вещей из квартиры Аванесян составляет 151 руб. 04 коп. (т.11 л.д.246-249);

- показаниями потерпевшего Бабаева В.М., пояснившего, что при погроме квартиры исчез кожаный плащ стоимостью 500 рублей, принадлежащий Аванесяну Альберту.

Оценивая вышеприведенные доказательства в совокупности с признательными показаниями, суд считает, что действия подсудимого Рзаева, связанные с погромами квартир Бабаевых и Аванесян, т.е. с его участием в массовых беспорядках должны быть квалифицированы по ст.72 УК Азербайджанской ССР.

Преступные действия Рзаева по завладению золотыми серьгами Бабаевой, подносами, ложками, кожаной курткой, отрезом ткани, принадлежащих семье Аванесян, суд квалифицирует как открытое похищение (грабеж) личного имущества с проникновением в жилище по ч. 3 ст. 144 УК Азербайджанской ССР, ибо, как установлено в судебном заседании, Рзаев при завладении указанными вещами никакого насилия, опасного для жизни и

здоровья потерпевших или угроз применения такого насилия в отношении Бабаевой не применял и не высказывал.

Характер действий Рзаева, не позволившего соучастнику отрезать мочку уха у Бабаевой, а потом воспрепятствовавшему ему выбросить Бабаеву с третьего этажа, при завладении серьгами свидетельствует об отсутствии умысла у Рзаева на завладение серьгами путем разбойного нападения на Бабаеву. Об этом же свидетельствуют и показания потерпевшей Бабаевой на очной ставке с Рзаевым, где она подтвердила показания Рзаева в этой части (т.9 л.д. 162-163).

(...) Действия Рзаева, вооруженного топором, по сговору и совместно с другими неустановленными лицами, также вооруженными палками, трубами, арматурными прутьями, завладевшего путем разбойного нападения с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, кожаным плащом и деньгами Аванесяна Альберта суд квалифицирует по ст. 145 ч. 2 п. 1,2 УК Азербайджанской ССР.

Виновность подсудимого Рзаева, кроме его показаний, в умышленном убийстве Аванесяна Валерия и хулиганских действиях в отношении Аванесяна Альберта подтверждается следующими доказательствами:

- показаниями свидетеля **АГАЕВА А.А.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года при погроме квартиры Аванесян несколько лиц у насосной будки избивали Аванесяна Валерия, при этом Рзаев, которого он узнал при выходе Рзаева на место происшествия, нанес Валерию удар по голове обухом топора;

- показаниями свидетеля **АГАЯРОВА А.А.**, пояснившего, что Рзаев, принимавший участие в избиении Аванесяна Валерия вместе с другими лицами у насосной будки, нанес удар обухом топора по голове Аванесяна;

- показаниями свидетеля **БЕЙБУДОВА В.Х.**, данными им в процессе предварительного расследования, пояснившего, что во время погрома квартиры Аванесян несколько погромщиков у насосной будки избивали Аванесяна Валерия, при этом один из погромщиков ударил или топором или молотком (т.7 л.д.33-36, 39-52);

- показаниями свидетеля **ГАБИБУЛАЕВА Ф.М.**, пояснившего, что Аванесяна Валерия несколько погромщиков избивали у насосной будки;

- показаниями свидетеля **САЛЕХОВА С.Г.**, пояснившего, что Аванесяна Валерия у насосной будки избивали несколько погромщиков, а когда Валерий упал, погромщики отошли от него; при избиении Валерий кричал, просил «не бейте, отпустите», однако когда погромщики отошли, он, подойдя ближе к лежащему Валерию, увидел, что он лежит без сознания;

- показаниями свидетеля **НАСОНОВОЙ Н.Г.**, пояснившей, что во время погрома квартиры Аванесян она видела лежащего около насосной будки сильно избитого Аванесяна Валерия, но еще живого, без сознания, а когда она подошла к Валерию вторично примерно через час, Валерий был уже мертв;

- показаниями свидетеля **АБДУЛЛАЕВА**, пояснившего, что, проходя мимо насосной будки, он видел, что несколько человек стояли возле одного парня, которого один из окружавших ударил, а когда спустя некоторое время он вторично проходил мимо насосной будки парень, которого до этого избивали, уже лежал, был жив, но без сознания;

- показаниями **РЗАЕВА З.М.**, при предъявлении для опознания ему топоров, среди которых он указал на один, как на аналогичный тому, которым он нанес удар Аванесяну Валерию (т.9 л.д. 107-114);

- заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей, что одна из ушибленных ран лобной области у Аванесяна В.М. могла быть причинена обухом топора, указанным Рзаевым (т.II л.д. 53-64);

- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой смерть Аванесяна Валерия Манвеловича наступила вследствие кровоизлияния в вещество, желудочки и оболочки головного мозга в результате черепно-мозговой травмы, возникшей от совокупности телесных повреждений в теменной, лобной, скуловой областях головы Аванесяна В.М. (т.6 л.д. 5-11, т.II л.д. 54-64);

- дополнительным заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей, что не исключается смерть Аванесяна А.М. от черепно-мозговой

травмы, возникшей от ушибленных ран лобной области (т.14 л.д.)

- показаниями экспертов **ГАДЖИЕВА М.Ф., АЛИЕВА Ф.Г.**, пояснивших, что каждое из шести имевшихся в области головы Аванесяна В.М. телесных повреждений могло в отдельности повлечь черепно-мозговую травму и смерть Аванесяна В.М.;

- заключением судебно-медицинских экспертиз, из которых усматривается, что одна из ушибленных ран лобной области Аванесян А.М., вызвавших черепно-мозговую травму, могла быть причинена обухом топора (т.II л.д.54-64, т.14 л.д.)

- показаниями свидетелей **Абдулаева, Салехова С.Г.**, пояснивших, что 28 февраля 1988 года при погроме квартиры Аванесян погромщики во дворе дома избивали Аванесяна Альберта;

- показаниями свидетеля **ГОСТЕВОЙ О.М.**, пояснившей, что после избиения погромщиками Аванесяна Альберта она подходила к лежащему во дворе Альберту, который был еще жив и просил оказать ему помощь, но погромщики не дали ей это сделать;

- показаниями свидетеля **АГАЯРОВА А.А.**, пояснившего, что во время избиения погромщиками Аванесяна Альберта Рзаев ударил его 2 раза обухом топора в область плеча;

- **заключением судебно-медицинской экспертизы**, установившей, что у Аванесян имеются два кровоподтека правой ушной раковины с захватом шеи и сосцевидной области, которые являются легкими телесными повреждениями и могли быть причинены названным Рзаевым топором - обухом (т.II л.д. 22-32, т.14 л.д.)

- **заключением судебно-биологической экспертизы**, установившей, что на изъятых в доме Рзаева 4-х ложках, упаковочной бумаге, двух подносах и полиэтиленовом пакете обнаружены пятна крови, происхождение которых от Аванесяна А.М. не исключается (т.II л.д. 184-190);

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому труп Аванесяна Валерия был обнаружен около насосной будки, а труп Аванесяна Альберта в глубине двора ближе к военкомату, что полностью подтвержда-

ет показания подсудимого Рзаева о месте избиения им и другими лицами братьев Аванесян (т.5 л.д. 1-38).

Таким образом, вышеизложенные доказательства свидетельствуют о том, что Рзаев, нанося обухом топора удар в жизненно важную часть – голову Аванесяна Валерия не только сознавал и предвидел наступление тяжких последствий – смерти, но и желал лишиться совместно с другими лицами жизни Аванесяна В.М.

Преступные действия подсудимого Рзаева в этой части суд квалифицирует как умышленное из хулиганских побуждений убийство Аванесяна В.М. по ст. 94 п. 2 УК Азербайджанской ССР.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Рзаев не отрицал, что ранее он Аванесяна В.М. не знал, никаких неприязненных отношений с ним не было, что, наряду с характером действий Рзаева, совершившего умышленное убийство Аванесяна В.М. в процессе массовых беспорядков – погроме квартиры, свидетельствует о хулиганских мотивах им убийства потерпевшего.

Вместе с тем действия подсудимого Рзаева в причинении телесных повреждений Аванесяну А.М, суд квалифицирует по ст.207 ч.3 УК Азербайджанской ССР как особо злостные хулиганские действия, связанные с применением специально приготовленного топора, ибо достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у него умысла на убийство Аванесяна А.М. и обстоятельств, не позволивших ему довести свой умысел на убийство до конца, ни органами предварительного расследования, ни в судебном заседании не установлено.

Характер и степень тяжести телесных повреждений в области уха и шеи Аванесяна А.М., не дают оснований считать, что Рзаев, нанося удары Аванесяну А.М. обухом топора, имел прямой умысел на его убийство. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Аванесяна А.М. наступила от колото-резаного ранения задней поверхности грудной клетки.

Эксперты **Алиев Ф.Г. и Гаджиев М.Ф.** в судебном заседании пояснили, что в области уха и шеи Аванесяна А.М. имелись легкие телесные повреж-

дения, которые не могли повлечь его смерть. Кроме того, из показаний свидетеля **АГАЯРОВА А.А.** видно, что после избиения Аванесян А.М. и похищения вещей из квартиры Аванесян Рзаев подходил к Аванесяну А.М., который был еще жив, т.е. имел реальную возможность осуществить свой умысел на убийство, однако больше ударов топором или иными предметами Аванесяну А.М. не наносил.

Оценивая показания Рзаева об обстоятельствах нанесения им ударов Аванесяну А.М., суд считает необходимым принять во внимание его первоначальные показания в судебном заседании, где он пояснял, что нанес два удара Аванесяну Альберту в область плеча и шеи, что полностью подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, показаниями свидетеля Агаярова А.А.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРАБИЕВА А.Г.

28 февраля 1988 года примерно в 18-19 часов неустановленная органами предварительного расследования группа хулиганствующих лиц совершила погром квартиры 5 в доме №17/33«Б» в 3 микрорайоне г. Сумгаита, где проживала семья Маркарян. В ходе погрома с Маркарян К.Г. была сорвана одежда, после чего ее начали избивать, вывели из квартиры во двор указанного дома, где вновь продолжали избивать. Находившийся в это время во дворе подсудимый Турабиев, не принимавший участие в погроме, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, проявляя особую дерзость и цинизм, подошел к лежащей на земле обнаженной Маркарян А.Б. и нанес ей несколько ударов по телу, причинив ей совместно с другими лицами легкие телесные повреждения.

В этот же день, примерно в период с 22 до 23 час. 30 мин. Турабиев зашел во двор дома №28/19 по ул. Дружбы в 5 квартале г. Сумгаита, где группа хулиганствующих лиц, в числе которых был и Рзаев З.М., совершила погром квартиры Аванесян. Увидев, что группа лиц избивает пытавшегося спастись от погромщиков бегством Аванесяна Альберта Манвеловича, Турабиев подошел к ним и из хулиганских побуждений с целью умышленного убийства достал из своего кармана складной нож, открыл лезвие и нанес им удар сзади в область грудной клетки, причинив Аванесяну А.М. проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева с повреждением артерии и ткани левого легкого, от которого Аванесян А.М. на месте происшествия умер, а Турабиев с места происшествия скрылся, выбросив по дороге нож.

В судебном заседании подсудимый Турабиев виновным себя по существу обвинения первоначально признал лишь по обстоятельствам, связанным с избиением Маркарян, отрицая свое участие в убийстве Аванесян А.М., но затем в конце судебного заседания подсудимый Турабиев после возобновления судебного следствия по его заявлению виновным себя в убийстве Аванесяна А.М. признал, подробно пояснив суду, что 28 февраля 1988 года после 22 часов он, услышав в 34 квартале от незнакомого мужчины о нали-

чии оружия у какого-то армянина, пошел по ул. Дружбы. Проходя мимо дома №28/19, он зашел во двор этого дома, где толпа мужчин окружила незнакомого парня. Его и еще каких-то лиц втолкнули в центр толпы, отчего он упал, а, вставая, достал из кармана имевшийся у него складной нож, открыл лезвие и нанес им, не зная почему, удар в спину. После нанесения удара его кто-то сразу за плечо вытащил из толпы, обернувшись, он увидел Рзаева Закира, который сказал ему, чтобы он уходил. После слов Рзаева он сразу же пошел в общежитие, выбросив по дороге нож.

В момент нанесения удара ножом Аванесяну Альберту он не думал его убивать, т.к. ранее его не знал, никаких причин убивать Аванесяна у него не было. Маркарян А., ранее ему незнакомую, лежавшую обнаженной на земле, он ногой не бил, а лишь дотронулся дважды до ее бедра ногой, проверяя, жива она или нет. В погромах квартир Маркарян и Аванесян он участия не принимал.

Виновность подсудимого Турабиева, кроме его частичных показаний, в хулиганских действиях в отношении Маркарян подтверждается следующими доказательствами:

- показаниями потерпевшей Маркарян А.Б., в процессе предварительного расследования пояснившей, что 28 февраля 1988 года около 18 часов к ним в квартиру ворвалась группа погромщиков, которые, сорвав с нее одежду, стали избивать, а затем вытащили на улицу, где продолжили избивать, от чего она потеряла сознание;

- показаниями подсудимого **РЗАЕВА З.М.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года вечером в третьем микрорайоне из подъезда одного из домов погромщики вывели обнаженную девушку, над которой стали издеваться, а когда она упала, стали бить, после чего к девушке подошел Турабиев и со словами «армян надо бить за то, что они творят над азербайджанцами в Армении», 2 раза ткнул ее ногой в нижнюю часть тела;

- показаниями свидетеля **АГАЕВА И.М.**, пояснившего, что 28 февраля 1988 года он, увидев, что громят квартиру его знакомых Маркарян, с целью каким-то путем помочь им подошел к дому, где, увидев лежащую на земле

обнаженную и избитую Маркарян Анну, поднял ее с земли и отнес в подъезд, где завел в одну из квартир;

- **заключением судебно-медицинской экспертизы**, согласно которой на теле Маркарян А.Б. были обнаружены множественные телесные повреждения – кровоподтеки, ссадины, в том числе на ягодицах, которые могли возникнуть от воздействия тупых твердых предметов и относятся к категории легких телесных повреждений (т.1 л.д.131-135).

Исследовав и оценив приведенные выше доказательства, суд считает, что действия подсудимого Турабиева, совершившего в отношении Маркарян хулиганские действия с особой дерзостью и цинизмом, причинившего с другими неустановленными лицами Маркарян телесные повреждения, подлежат квалификации по ст. 207 ч.2 УК Азербайджанской ССР, а не по ст.72 УК Азербайджанской ССР, поскольку судом установлено, что Турабиев в погроме квартиры Маркарян участия не принимал.

Виновность подсудимого Турабиева в умышленном убийстве Аванесян Альберта наряду с его признательными показаниями подтверждается:

- показаниями свидетелей **АБДУЛЛАЕВА, САЛЕХОВА С.Г.**, пояснивших, что 28 февраля 1988 года примерно в 23 часа группа хулиганствующих лиц избивала во дворе дома №28/19 Аванесяна Альберта;

- показаниями подсудимого **РЗАЕВА З.М.**, пояснившего, что во время избивания группой лиц Аванесяна Альберта Турабиев нанес ножом удар Аванесяну в спину, в связи с чем он подошел к Турабиеву и предложил ему уйти из двора, что Турабиев и сделал;

- показаниями свидетеля **АГАЯРОВА А.А.**, пояснившего, что при избивании Аванесяна Альберта Турабиев нанес ему ножом удар сзади в спину;

- показаниями свидетеля Рзаева В.М., пояснившего, что в марте 1988 года Турабиев говорил ему, что опасается Закира, который может рассказать следователям о нанесении им (Турабиевым) удара ножом армянину;

- **заключением судебно-медицинской экспертизы**, установившей, что смерть Аванесяна А.М. наступила от острого малокровия внутренних органов в результате проникающей колото-резаной раны задней поверхности

грудной клетки слева с перерезкой межреберной артерии и ранением нижней доли левого легкого, которая причинена колюще-режущим орудием, возможно, ножом (т.II л.д. 22-32);

- **заключениями медицинской и физико-технической экспертизы**, согласно которым на кожном лоскуте с области левой половины грудной клетки от трупа Аванесяна А.М. обнаружено одно сквозное ранение, причиненное колюще-режущим орудием клинкового типа, а в глубине раны обнаружено точечное отложение железа (т. II л.д. 65-69, 104-109);

- протоколом осмотра одежды Аванесяна А.М., при осмотре которой на спинке пиджака, пуловера, рубашке, майке слева обнаружено повреждение в виде разреза длиной 1,7 см, пропитанное кровью (т.6 л.д. 21-39);

(...)

Учитывая вышеприведенную совокупность доказательств, суд приходит к выводу, что Турабиев, нанося удар ножом в жизненно важную область тела – левую половину грудной клетки, сознавал, предвидел и желал наступления смерти Аванесяна А.М. Об умысле на убийство свидетельствует также характер, тяжесть и месторасположение нанесенного Аванесяну А.М. ранения.

При таких обстоятельствах суд квалифицирует преступные действия Турабиева по ст. 94 п.2 УК Азербайджанской ССР как умышленное из хулиганских побуждений убийство Аванесяна А.М., ибо судом установлено, что ранее Турабиев Аванесяна не знал.

(...)

При определении меры наказания подсудимому Мехдиеву суд учитывает степень повышенной общественной опасности совершенного им тяжкого [предумышленного] преступления, а в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, что ранее не судим, положительно характеризуется по месту работы, на иждивении имеет троих несовершеннолетних детей.

Вместе с тем, принимая во внимание, что Мехдиев, организовав массовые беспорядки, вовлек в преступную деятельность большую группу людей, а также то обстоятельство, что в результате организованных Мехдиевым

погромов квартир Бабаевых и Аванесян наступили тяжкие последствия – совершены участниками погромов тяжкие преступления, изнасилования и умышленные убийства братьев Аванесян, что суд в силу п. 4 ст. 37 УК Азербайджанской ССР признаетотягчающим ответственность Мехдиева обстоятельством, в связи с чем считает необходимым определить ему наказание в виде лишения свободы на длительный срок.

Учитывая повышенную степень общественной опасности совершенного Мехдиевым государственного преступления, тяжесть наступивших от его преступных действий последствий, суд отклоняет ходатайство коллектива рабочих СУМ-2 о передаче Мехдиева на поруки.

Определяя меру наказания подсудимому Рзаеву, суд учитывает степень повышенной общественной опасности совершенных им тяжких преступлений, а в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, что ранее не судим, положительно характеризуется, чистосердечно раскаивается в содеянном, активно способствовал раскрытию преступлений в отношении других лиц, а также в отношении себя в части завладения имуществом Бабаевой, на иждивении имеет двоих малолетних детей.

Совокупность изложенных смягчающих ответственность Рзаева обстоятельств, характер его преступных действий при погроме квартиры Бабаевых, когда он воспрепятствовал одному из погромщиков совершить в отношении престарелой Бабаевой более тяжкие насильственные действия – отрезать ножом ухо, сбросить из окна третьего этажа, а также и то обстоятельство, что смерть Аванесян В.М. наступила от совместных действий Рзаева и неустановленных лиц дают суду основание не применять к Рзаеву исключительной меры наказания, но определив ему лишение свободы на длительный срок.

При определении меры наказания подсудимому Турабиеву суд учитывает степень повышенной общественной опасности совершенного им тяжкого преступления, а в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, что ранее Турабиев не судим, положительно характеризуется, а также признание им своей вины и раскаяние в содеянном, в связи с чем суд считает воз-

можным не применять к Турабиеву исключительной меры наказания, назначив ему лишение свободы на длительный срок.

Суд считает также необходимым удовлетворить иски требования потерпевших о возмещении им материального ущерба, ибо в материалах дела имеются достаточные доказательства, подтверждающие обоснованность и размер исковых требований Бабаевых, Аванесян.

Расходы, связанные с погребением Аванесян А.М. и В.М., подлежат взысканию с Рзаева и Турабиева по 1000 рублей с каждого.

То обстоятельство, что в настоящее время установлены не все участники погромов и убийства Аванесяна В.М, не освобождает Мехдиева и Рзаева от возмещения потерпевшим материального ущерба.

**На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 301-393 УПК РСФСР, ст. 320-321, 323 УПК Азербайджанской ССР, Воронежский областной суд приговорил:
Признать виновными и назначить наказание**

МЕХДИЕВУ АЛАМДАРУ ГАСАНАЛИ ОГЛЫ по ст.67 УК Азербайджанской ССР 2 года лишения свободы, по ст.72 УК Азербайджанской ССР – 10 лет лишения свободы, а на основании ст.38 УК Азербайджанской ССР по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим определить Мехдиеву А.Г. к отбыванию 10 (десять) лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

РЗАЕВА ЗАКИРА МАМЕД ОГЛЫ по ст.72 УК Азербайджанской ССР – 7 лет лишения свободы, по ст.144 ч. 3 УК Азербайджанской ССР – 6 лет лишения свободы без конфискации имущества, по ст.145 ч.2 п.1,2 УК Азербайджанской ССР – 8 лет лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего ему имущества, по ст. 94 п. 2 УК Азербайджанской ССР – 15 лет лишения свободы (без ссылки), по ч. 3 ст. 207 УК Азербайджанской ССР – 5 лет лишения свободы, а на основании ст.38 УК Азербайджанской ССР определить Рзаеву З.М. по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим к отбытию 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

ТУРАБИЕВУ АЗЕРУ ГАСАНУ ОГЛЫ по ст. 94 п. 2 УК Азербайджанской ССР – 13 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 207 УК Азербайджанской ССР – 3 года лишения свободы, а на основании ст. 38 УК Азербайджанской ССР определить Турабиеву А.Г. по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием к отбытию 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Взыскать в возмещение материального ущерба с Мехдиева А. и Рзаева З.М. в солидарном порядке в доход государства 435 (четыреста тридцать пять) рублей, в пользу Бабаевой Нины Мисаковны и Бабаева Хачатура Джалаловича 29791 (двадцать девять тысяч семьсот девяносто один) рубль; в пользу Аванесян Риммы Аваковны и Бабаева Владимира Михайловича 63500 (шестьдесят три тысячи пятьсот) рублей, обратив взыскание на принадлежащее Мехдиеву А.Г., Рзаеву З.М. имущество.

Взыскать в пользу Аванесян Р.А. с Рзаева З.М. 1000 (одну тысячу) рублей, с Турабиева А.Г. 1000 (одну тысячу) рублей расходов, связанных на погребение.

Взыскать с Рзаева З.М., Мехдиева А.Г., Турабиева А.Г. судебные издержки в доход государства по 43 рубля с каждого.

Вещественные доказательства возвратить – серьги золотые Бабаевой Н.М., 2 подноса, 21 ложку, пакет, отрез ткани, кожаную куртку с рукавами, одежду Аванесян А.М. – Аванесян Р.А., одежду Рзаева З.М. и Турабиева А.Г. возвратить осужденным Рзаеву З.М. и Турабиеву А.Г., а нож и топор уничтожить.

Приговор может быть опротестован и обжалован в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в течение семи суток, а осужденными – в тот же срок, но с момента вручения им копии приговора.

Сумгаит:
говорят свидетели-азербайджанцы

Составитель и ответственный редактор — Марина Григорян
Верстка и дизайн — Микаел Яланузян
Корректор — Марианна Никогосян

© Центр общественных связей и информации
IPRC, 2018

Ереван
2018